

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1967

6

Ο ΑΓΙΟΣ
ΙΩΑΝΝΗΣ

Ο ΟΜΟΛΟΓΗΤΗΣ
Κ' ΟΣΙΟΣ

СВ. ИОАНН РУССКИЙ.
Память 27 мая (9 июня)

Светлая утренняя в Богоявленском патриаршем соборе 30 апреля 1967 года

Святейший Патриарх Алексий совершает чин умовения ног в Великий четверг

5 мая 1967 года в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялся прием в честь Главы Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Архиепископа д-ра Марти Симоёкки. На фото — участники приема

Заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий с делегацией Христианско-демократического союза ГДР, 4 апреля 1967 года

Посол Ливанской Республики г-н Наим Амиуни вручает митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму, председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, орден Кедр Ливанского 6 апреля 1967 года

Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим и президент Отдела внешних церковных сношений Евангелической Церкви Германии д-р А. Вишман (см. информацию в «ЖМП» № 5, стр. 10—13)

Паломники Русской Православной Церкви у Голгофы 26 апреля 1967 года

Чин умовения ног в Иерусалиме на площади у храма Воскресения
в Великий четверг 27 апреля 1967 года

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 19 апреля 1967 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений, о делах Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Постановили: 1. Настоятельницу Горненского женского монастыря игумению **Тавифу** освободить от данного ей послушания в Святой Земле.

2. Настоятельницей Горненского женского монастыря назначить игумению **Софронию (Ребрий)**.

В заседании Священного Синода 21 апреля 1967 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений, о приглашении, поступившем от кардинала Беа, председателя Секретариата по вопросам христианского единства, направить трех наблюдателей от Московского Патриархата на III Всемирный Конгресс апостолата мирян Римско-Католической Церкви.

Постановили: 1. Приглашение с благодарностью принять.

2. Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Ладожскому **Никодиму**, председателю Отдела внешних церковных сношений, подготовить состав наблюдателей от Московского Патриархата на III Всемирный Конгресс апостолата мирян Римско-Католической Церкви.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Ладожский НИКОДИМ

Архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Архиепископ Орловский и Брянский ПАЛЛАДИЙ

Архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский ИОСИФ

Архиепископ Винницкий и Брацлавский АЛИПИЙ

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ТЕЛЕГРАММА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
Архиепископу Брисбенскому Филиппу Н. В. СТРОНГУ
(Австралия)

ЕГО МИЛОСТИ д-ру СТРОНГУ

Ваша Милость! Продолжающаяся трагедия на вьетнамской земле потрясает сознание людей доброй воли. Шаги, предпринимаемые в последнее время Правительством Австралии по расширению своего участия в интервенционной войне Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме, находятся в противоречии с элементарными нормами отношений между государствами и народами и способствуют беспримерному в истории истреблению целого народа, уничтожению его духовных и материальных ценностей.

Мы солидарны с недавним призывом Вашей Милости о немедленном прекращении войны во Вьетнаме и мирном урегулировании вьетнамского вопроса. Однако продолжающееся обострение конфликта и все увеличивающееся число жертв побуждают нас призвать Вашу Милость еще более решительно употребить Ваше влияние в целях изменения Правительством Австралии его антигуманного курса в отношении вьетнамского народа, прекращения им пособничества американской агрессии во Вьетнаме, становления на благородный путь деятельного мирного урегулирования конфликта.

Благодатная помощь Божия да сопутствует Вашей Милости!
С неизменной братской к Вам во Христе Спасителе любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

12 мая 1967 года

ТЕЛЕГРАММА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
КОРОЛЮ ГРЕЦИИ КОНСТАНТИНУ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЮ ЭЛЛИНОВ КОНСТАНТИНУ

Афины

Ваше Величество, нас глубоко огорчают весьма прискорбные события, происходящие ныне на земле возлюбленной нами древней Эллады, столь противоречащие идеям демократии, колыбелью которых она была. Мировой общественности известна парализация ныне всей жизни Греции, непрекращающееся преследование патриотов и их бесчисленные аресты. Нас весьма смущает и вмешательство новых носителей власти в дела братской Церкви Эллады, выразившееся в роспуске Священного Синода и смещении его Председателя Блаженнейшего Архиепископа Хризостома с Афинского Архиепископского Престола. Зная Ваше Величество со дней Вашего детства, как старец Патриарх простираю к Вам настоящее слово и верю, что сердце Ваше открыто разуму и что Ваше Величество, в сознании долга служения истинному благу греческого народа, предпримете все от Вас возможное для пресечения этих беспрецедентных в наши дни и опасных для мира в Европе деяний и для восстановления в Греции демократических основ жизни общества. Мы молимся, да дарует Вам Господь мудрость и да не отступает от Вас.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

17 мая 1967 года

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЮ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

23 марта 1967 года Святейший Патриарх Константинопольский Афинагор направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию послание, в котором изложил мысли об интенсификации подготовки Всеправославного Предсобора и высказал предложение о созыве в июне 1967 года в Вене неофициальной встречи представителей Поместных Православных Церквей для обсуждения ряда вопросов и, в частности, для обмена мнениями по ходу работ Межправославных богословских комиссий по диалогу с англиканами и старокатоликами и для подготовки Православия к IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Упсале.

В ответ на это Святейший Патриарх Алексий направил послание, публикуемое ниже.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА, ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ

Ваше Святейшество, Возлюбленный о Господе Брат и Сослужитель нашей Мерности!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Братски приветствуем Ваше Святейшество лобзанием святым и молитвенно желаем Вашей Святыне изобильного благословения Божия в Вашем первосвятительском служении.

Только недавно мы получили Ваше братское и любезное Послание от 23 марта с. г., которое затем стало предметом обсуждения Священного Синода нашей Церкви.

Нас весьма радует, что Ваше Святейшество вместе со Священным Синодом Константинопольской Церкви проявляете неизменную ревность о славе Святого Православия. Таковым же стремлением обуреваема и наша Русская Православная Церковь, которая, как и иные Поместные Православные Церкви, усердно изыскивает способы и средства для скорейшего благоприятного разрешения проблем, составляющих ныне заботу православной Полноты. В этом направлении священным долгом своим мы считаем усердный труд по ускорению подготовки предстоящего Всеправославного Предсобора. Свидетельством наших этих усилий служит напряженная работа Синодальной Богословской комиссии по исследованию и разработке каталога тем будущего Предсобора, одобренных Всеправославным Совещанием 1961 года.

Признавая общеправославную важность разрешения многих назревших вопросов внутренней жизни нашей Святой Православной Церкви и ее отношения к другим христианским Церквам и объединениям и к миру вообще, мы видим и предстоящую сложность их решения. Этим объясняется, в частности, предложение главы делегации Русской Православной Церкви на III Всеправославном Совещании на острове Родос митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима «о полезности создания Общеправославной комиссии, в которой на паритетных началах были бы представлены Поместные Православные Церкви и в задачу которой вошла бы координация позиций Поместных Церквей и в отношении подготовки и проведения Всеправославных Совещаний». Нас весьма радует, что это предложение нашло положительный отклик в Поместных Православных Церквах, свидетельство чему содержится и в братском Послании Вашего Святейшества.

Мы разделяем предложение Вашего Святейшества о братской встрече в Вене небольшого числа представителей от каждой Поместной Православной Церкви для обсуждения вопросов, интересующих ныне

православную Полноту. Что же касается даты проведения этой встречи, то мы полагаем, что середина июня слишком близка по времени (Послание Вашего Святейшества, как мы упоминали, получено нами лишь в мае) и не позволяет осуществить серьезную подготовку к намеченной конференции, хотя Ваше Святейшество и придаете ей неофициальный характер, не говоря уже о том, что нам весьма трудно включить эту встречу в составленное еще в истекшем году распределение наших внешних мероприятий.

Дабы встреча могла быть действительно плодотворной, мы предлагаем осуществить ее в начале сентября текущего года, сразу же по окончании заседания Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, когда ряд членов этого Комитета от Православных Церквей, которые обычно участвуют во всеправославных встречах, могли бы в удобном для сего месте вместе с остальными собратями обсудить соответствующую проблематику.

Предлагая Вашему Святейшеству эти наши соображения, имеющие в виду исключительно пользу и славу Святого Православия, мы верим, что Единый Глава Церкви Пастыреначальник Господь наш Иисус Христос благословит наше общее доброе и усердное стремление и направит вся «еже к животу и благочестию».

В ожидании братского мнения Вашего Святейшества по существу обсуждаемой нами проблемы обнимаем Вашу Святыню в лобзании святом и снова желаем Вам всяческого благопоспешения в Вашем первосвятительском служении.

С неизменной братской к Вашей Святыне о Христе Спасителе нашем любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

20 мая 1967 года,
Москва

ОТВЕТЫ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ на вопросы польского журналиста Юлиуса Стройновского

1. Отношения между Русской Православной и Римско-Католической Церквями

Вопрос 1: Как Русская Православная Церковь оценивает ход и результаты II Ватиканского Собора?

Ответ: Наблюдатели нашей Церкви, как известно, были на всех четырех сессиях II Ватиканского Собора. На основании их докладов и знакомства с документами Собора мы положительно оценили те действия его и решения, которые отвечают духу нашего времени и являются позитивным откликом на современные запросы человечества.

Русская Православная Церковь приветствует волю отцов Собора к экуменическому сближению с христианами других исповеданий, которая засвидетельствована соборными актами, равно как и те решения Собора, в которых отражается желание римо-католиков объединиться со всеми людьми доброй воли в их стремлении к установлению братского мира между народами.

В то же время мы сожалеем по поводу тех соборных суждений, которые вступают в противоречие с духом экуменизма и идеями сосуществования и сотрудничества.

Вопрос 2: Как складываются взаимоотношения между Русской Православной и Римско-Католической Церквями в мире и в Советском Союзе?

Ответ: Взаимоотношения Русской Православной и Римско-Католической Церквей в мире и в Советском Союзе складываются в настоящее время в обстановке общехристианского взаимопонимания, а также в условиях общих миротворческих устремлений. Наши добрые отношения выражаются, в частности, в обмене праздничными посланиями, взаимной информацией и разного рода визитами.

Мы уверены, что состоявшееся недавно признание обеими нашими Церквями законности таинства брака между православными и католиками, совершаемого православными или римско-католическими священниками, послужит делу еще большего укрепления наших дружественных взаимоотношений с Римско-Католической Церковью.

Вопрос 3: Как Русская Православная Церковь оценивает визит Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного Папе Павлу VI?

Ответ: Всякое проявление доброй воли и все контакты, направленные к укреплению мира во всем мире и установлению взаимопонимания между народами и их руководителями, наша Церковь оценивает положительно. С этой же позиции она рассматривает и визит Главы Советского государства Н. В. Подгорного Папе Павлу VI.

II. Отношения между Русской Православной Церковью и Всемирным Советом Церквей в Женеве

Вопрос 1: Как Русская Православная Церковь расценивает деятельность Всемирного Совета Церквей после II Ватиканского Собора?

Ответ: Решения II Ватиканского Собора по социальным, экуменическим и международным проблемам, мы думаем, благотворно сказываются на деятельности Всемирного Совета Церквей в том смысле, что христиане тех исповеданий, которые являются членами Всемирного Совета, и римо-католики получили большие возможности для дальнейшего развития их плодотворных связей и сотрудничества в общем их стремлении к единству веры и в деле совместного решения проблем христианского свидетельства в современном революционно изменяющемся мире.

Вопрос 2: Как складываются отношения между Русской Православной и Англиканской Церквями?

Ответ: Добрые отношения между Русской Православной и Англиканской Церквями продолжают неуклонно развиваться и углубляться. Нас связывают взаимное расположение и братская любовь. Наша Церковь охотно и радостно идет навстречу поискам древней полноты церковной истины и единства с Православными Церквями, характерным для современного состояния Англиканской Церкви, и делает она это во исполнение Первосвященнической молитвы Христа Спасителя «Да будут все едино» (Иоан. 17, 21).

Недавние собеседования русских православных и англиканских богословов по вопросу об англиканском священстве, происходившие в конце прошлого года в Лондоне, содействовали еще большему выяснению взаимных позиций в таком серьезном для дела сближения наших Церквей вопросе.

Вопрос 3: Как складываются отношения между Русской Православной и Протестантскими Церквями?

Ответ: В наш экуменический век Русскую Православную Церковь не могут не интересоваться все те важные события и изменения, которые происходят в жизни Протестантских Церквей. Поэтому дружеские

отношения, сложившиеся между нашими Церквями, и питаются в первую очередь желанием ознакомиться с сущностью внутрицерковной жизни инославных Церквей и обменяться опытом экуменической, общественной и миротворческой деятельности.

Наши контакты с Протестантскими Церквями расширяются из года в год и выражаются в самых разнообразных формах братского взаимодействия.

III. Отношение Русской Православной Церкви к другим Православным Церквям

Вопрос 1: Как Русская Православная Церковь оценивает деятельность Патриарха Афинагора, направленную на сближение с Римско-Католической Церковью?

Ответ: Деятельность Константинопольского Патриарха Афинагора, направленная к экуменическому сближению с Римско-Католической Церковью, Русская Православная Церковь расценивает как внутреннее дело возглавляемой Святейшим Патриархом Афинагором Поместной Константинопольской Церкви. И в силу этого считаем эти деяния не имеющими общеправославного значения.

Вопрос 2: Как складываются отношения между Русской Православной Церковью и подчиненными ей Православными Церквями в Западной Европе и Америке?

Ответ: Экзархаты Московского Патриархата как в Западной Европе и Америке, так и в Средней Европе являются неотделимыми частями Русской Православной Церкви, составляют единое ее тело, поэтому не может даже и ставиться вопрос о том, как складываются взаимоотношения между ними и всей Русской Церковью. Они живут единой с ней жизнью.

IV. Борьба Русской Православной Церкви за мир

Вопрос 1: Мировой общественности известны выступления Главы Русской Православной Церкви, направленные против американской агрессии во Вьетнаме. Предполагается ли в ближайшее время новая инициатива в этом направлении?

Ответ: Русская Православная Церковь неоднократно делала и впредь будет делать свой вклад как в дело достижения и защиты всеобщего справедливого мира вообще, так и во Вьетнаме. Безусловно, затянувшаяся вооруженная агрессия Соединенных Штатов Америки и их сателлитов во Вьетнаме заслуживает самого серьезного внимания и осуждения со стороны миролюбивых сил и побуждает принять всё, зависящее от них, для ликвидации этого очага войны, угрожающего всеобщему миру и причиняющего вьетнамскому народу неисчислимые страдания.

Вопрос 2: Предполагает ли Глава Русской Православной Церкви совместную акцию с Папой Римским, направленную на прекращение войны во Вьетнаме?

Ответ: Нет никаких сомнений в том, что чем большее число ответственных руководителей мира выступит отдельно или коллективно с осуждением братоубийственной войны во Вьетнаме, тем сильнее это будет влиять на общественное мнение и тем скорее может быть достигнуто прекращение американской агрессии во Вьетнаме.

Вопрос 3: С какими новыми предложениями выступит Русская Православная Церковь на предстоящей Ассамблее Всемирного Совета Церквей?

Ответ: Все Церкви — члены Всемирного Совета Церквей прибывают на очередную Ассамблею со своими мыслями. О конкретном содер-

жании их в настоящий момент, однако, говорить преждевременно, ибо они находятся сейчас в стадии подготовки.

АЛЕКСИИ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

23 мая 1967 года,

Москва

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий ко дню Св. Пасхи 1967 года удостоил награждения орденом св. князя Владимира следующих лиц:

Протоиерея **Акимова** Александра Гавриловича, ключаря Богоявленского патриаршего кафедрального собора, — II степени;

Архимандрита **Трифона** (Кревского), заведующего архивом Патриархии и священнослужителя крестовых церквей в Патриархии и Переделкине, — II степени;

Кириллова Николая Петровича, церковного старосту Воскресенской церкви, что на улице Неждановой в Москве, — III степени;

Глаголева Владимира Григорьевича, регента хора кафедрального собора города Риги, — III степени.

ПИСЬМО

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Разрешите передать через ваш журнал от имени Совета по делам религий при Совете Министров СССР и от себя лично благодарность архиереям и другим деятелям Православной Церкви, приславшим в Совет свои поздравления в связи с Международным праздником трудящихся 1 Мая, а также по случаю праздника Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

**Председатель Совета
по делам религий
при Совете Министров СССР
В. КУРОЕДОВ**

10 мая 1967 года

ОБРАЩЕНИЕ

**архиепископа Киевского и Галицкого, Экзарха Украины,
ФИЛАРЕТА**

по поводу событий в Греции

В дни, когда Православная Церковь готовилась праздновать искупительные страдания Господа нашего Иисуса Христа и Его славное из мертвых Воскресение, даровавшее нам надежду вечной жизни, весь мир неожиданно узнал, что в Греции — стране с древними демократическими традициями, познавшей иго фашизма, попораны принципы демократии. Это трагическое событие вызвало во всем мире волну протестов и демонстраций.

В эти святые дни, когда пасхальная радость звучит во всех православных храмах и наполняет сердца верных особой силой веры в торжество добра и жизни, наши сердца вместе со всеми христианами

и людьми доброй воли испытывают глубокую скорбь от сознания того, что греческие братья лишены свободы. Не вмешиваясь в политическую жизнь Греции, мы не можем быть равнодушными, когда занесенный меч смерти готов опуститься на главы наших братьев. Наша скорбь увеличивается тем, что все это происходит в православной стране, где, казалось бы, все должно быть проникнуто духом христианской свободы, мира, демократии и справедливости.

Мы надеемся, что до слуха тех, от кого это зависит, дойдут слова пророка Иеремии: «Остановитесь на путях ваших и рассмотрите... где путь добрый, и идите по нему» (Иерем. 6, 16), и предостережение апостола Павла, кто неправо поступит, тот получит по своей неправде; у Него, Бога нашего, Господа мира, нет лицепрятия (Колос. 3, 25), и сынам Эллады будут возвращены жизнь и свобода, а Греция станет на путь демократии.

**Филарет,
архиепископ Киевский и Галицкий,
Экзарх Украины,
вице-президент общества «СССР — Греция»**

Пасха Христова
1967 года

Визит Главы Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Архиепископа д-ра МАРТТИ СИМОЁККИ

С 25 апреля по 5 мая 1967 года в Советском Союзе по приглашению Московской Патриархии находился Глава Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Архиепископ д-р Мартти Симоёкки, которого сопровождали профессор церковной истории Богословского факультета Хельсинкского университета д-р Кауко Пиринен и секретарь по внешним церковным сношениям пастор Эско Ринтала. Гости побывали в Москве, Ленинграде, Пскове, Печорах и Загорске, посещая храмы и монастыри, знакомясь с общественной и культурной жизнью и с местными достопримечательностями.

В Ленинграде Архиепископ Мартти Симоёкки и сопровождавшие его лица присутствовали за богослужениями Страстной седмицы и Пасхи в Никольском кафедральном соборе и других храмах города. Они имели ряд встреч с митрополитом Ленинградским и Ладужским Никодимом.

3 мая гостей принял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Вечером они присутствовали за богослужением, совершенным заместителем председателя ОВЦС Московского Патриархата епископом Зарайским Ювеналием в Петропавловском храме в Лефортове (Москва). В тот же день председатель ОВЦС Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим устроил в честь гостей в своей московской резиденции большой прием, на котором в числе гостей присутствовали иерархи Русской Православной Церкви, представители московского духовенства, сотрудники ОВЦС. На приеме был председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов И. Г. Иванов. На приеме присутствовали также Чрезвычайный и Полномочный Посол Финляндии в СССР Йорма Ванамо с супругой и ответственный сотрудник Совета по делам религий при Совете Министров СССР М. Ф. Кодуков.

4 мая Святейший Патриарх Алексий в своих покоях в Троице-Сергиевой Лавре вручил Архиепископу Мартти Симоёкки награду Русской Православной Церкви — орден св. равноапостольного князя Владимира I степени, а его спутникам — ордена II степени.

В этот же день в честь гостей устроил прием управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей в своей московской резиденции.

В последний день визита, 5 мая, председатель ОВЦС Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил прощальный прием в честь Архиепископа Мартти Симоёкки и его спутников. На приеме присутствовали представители епископата Русской Православной Церкви и московского духовенства, сотрудники отделов Московской Патриархии. Среди гостей был представитель Все-союзного Совета евангельских христиан-баптистов С. Т. Тимченко. На приеме присутствовал заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П. В. Макарецев.

Вечером 5 мая Чрезвычайный и Полномочный Посол Финляндии в СССР г-н Йорма Ванамо устроил прием в честь Архиепископа Мартти Симоёкки и его спутников. В числе гостей были митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Зарайский Ювеналий и ряд сотрудников ОВЦС Московского Патриархата. На приеме был также заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П. В. Макарецев.

Поздно вечером Архиепископ Мартти Симоёкки и сопровождавшие его лица выехали на родину.

Письмо Архиепископа в редакцию «Журнала Московской Патриархии» о своих впечатлениях публикуется в этом номере на стр. 18.

ПАСХАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

С 25 апреля по 5 мая текущего года группа паломников от Русской Православной Церкви, получив напутственное благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, посетила Святой град Иерусалим и другие священные места Святой Земли на территории государств Иордания и Израиль. В состав паломнической группы входили архиепископ Псковский и Порховский Иоанн, епископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, архимандрит Феодосий (Дикун), ректор Одесской духовной семинарии, протоиерей Борис Григорий, секретарь епископа Черновицкого, протоиерей Василий Миськов, настоятель Успенского собора во Владимире, протоиерей Владимир Игнасте, ключарь кафедрального собора в Таллине, Б. В. Стеншинский, сотрудник Хозяйственного управления Московской Патриархии, и Ю. С. Кудинкин, кандидат богословия, заведующий свечной мастерской Ленинградского епархиального управления. Паломники принимали участие во всех богослужениях Страстной седмицы, начиная с Великого четверга, и в Светлую ночь Христова Воскресения в храме Гроба Господня. Блаженный Патриарх Иерусалимский и всея Палестины Венедикт неоднократно принимал паломников в дни их пребывания в Иерусалиме. Братское внимание и радушный прием паломники встретили со стороны других членов Иерусалимской Патриархии, членов Священного Синода — архиепископа Севастийского Германоса, архиепископа Иорданского Василия, архиепископа Елевферопольского Хрисанфа, митрополита Назаретского Исидора, иерархов и клира Святогробского братства. Вместе с паломниками в богослужениях в храме Гроба Господня участвовали начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний (Завгородний), члены Миссии иеромонах Иероним (Зиновьев) и иеромонах Евсейий (Саввин). Присутствовали также монахини Горненского женского монастыря в Иерусалиме и сотрудники Русской Духовной Миссии.

25 апреля паломники посетили Амман и нанесли визит в Посольство СССР в Иордании, где были приняты Послом П. К. Слюсаренко.

Паломники были сердечно приняты в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Начальник Миссии архимандрит Антоний в канун отбытия паломников на Родину устроил в их честь ужин, на котором среди гостей присутствовали представители Посольства СССР в Израиле.

5 мая паломники возвратились в Москву и 6 мая были приняты Святейшим Патриархом Алексием.

ХРОНИКА

15 апреля 1967 года за богослужением «Похвалы Пресвятой Богородицы», совершенным в Петропавловском храме в Лефортове Преосвященным епископом Зарайским Ювеналием, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, присутствовало около ста туристов из Западного Берлина, среди которых была большая группа пасторов Евангелическо-Лютеранской Церкви.

19 апреля 1967 года митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, председатель ОВЦС Московского Патриархата, устроил в своей резиденции в Москве прием по случаю награждения группы клириков и мирян Русской Православной Церкви орденами Республики Ливан. На приеме присутствовали награжденные, а также Посол Ливана г-н Наим Амиуни, Посол Сирии г-н Салах эд-Дин Тарази, Посол Греции г-н Георгиос Д. Варсами и Посол Иордании г-н Абдалла Зурейкат. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме был заместитель председателя П. В. Макарец.

21 апреля 1967 года Комитет по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами» присудил эту высокую премию видному общественному деятелю ФРГ и борцу за мир д-ру Мартину Нимёллеру за его выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира. Д-р М. Нимёллер является одним из президентов Всемирного Совета Церквей.

24 апреля 1967 года председатель ОВЦС Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим принял польского журналиста Юлиуса Стройновского и имел с ним беседу.

24 апреля 1967 года находившаяся в Москве группа туристов из Японии в составе 15 человек во главе с г-ном Канеко посетила ОВЦС Московского Патриархата, где была принята заместителем председателя Отдела епископом Зарайским Ювеналием. Группа посетила также несколько московских храмов и присутствовала за богослужением в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе.

26 апреля 1967 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял находившегося в Советском Союзе видного религиозного деятеля ФРГ, лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», одного из президентов Всемирного Совета Церквей, пастора д-ра Мартина Нимёллера и имел с ним беседу, на которой присутствовал заместитель председателя ОВЦС Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий.

С 26 апреля по 17 мая 1967 года в Советском Союзе по приглашению Московской Патриархии находился генеральный викарий Православной Церкви Восточной Африки архимандрит Спартас Мукаса из Уганды. За время пребывания в нашей стране, кроме Москвы и Загорска, архимандрит Спартас посетил Киев и Ленинград, знакомясь с церковной и общественной жизнью, участвуя в богослужениях в православных храмах, посещая монастыри и духовные школы.

В Киеве архимандрит Спартас был принят архиепископом Киевским и Галицким Филаретом, Экзархом Украины, а в Ленинграде — митрополитом Ленинградским и Ладужским Никодимом.

В Загорске архимандрит Спартас посетил Троице-Сергиеву Лавру и побывал в Московской духовной академии.

13 мая его принял в Москве председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим.

Накануне отъезда на родину архимандрит Спартас был принят Святейшим Патриархом Алексием. На приеме присутствовал епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя ОВЦС Московского Патриархата. В тот же день епископ Ювеналий устроил в честь гостя прием. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме был М. Ф. Кодуков. Во время приема епископ Ювеналий и архимандрит Спартас обменялись речами.

27 апреля 1967 года на приеме, устроенном Советским комитетом защиты мира в честь делегации общественных деятелей ФРГ, возглавлявшейся пастором д-ром Гербертом Мохальским, в числе гостей присутствовали секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата А. С. Буевский, члены Отдела Б. С. Кудинкин и Г. Ф. Троицкий.

В пасхальные дни 1967 года гостем Московской Патриархии был видный общественный деятель ФРГ, член Президиума Всемирного Совета Мира, член Международного секретариата Христианской Мирной Конференции и член Регионального комитета ХМК в ФРГ пастор д-р Герберт Мохальский.

3 мая 1967 года заместитель председателя ОВЦС Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял находившуюся в Советском Союзе группу туристов

из Голландии во главе с членом Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции профессором д-ром Иоганном де Граафом и имел с ними беседу.

С 3 по 11 мая 1967 года в Праге проходили заседания Исполнительного Совета Всемирной Студенческой Христианской Федерации, на которых в качестве наблюдателя присутствовал протоиерей П. С. Соколовский, представитель Русской Православной Церкви при ХМК.

5 мая текущего года возвратилась в Москву, по окончании послушания в Святой Земле в должности игуменнии Горненского женского монастыря в Иерусалиме, игуменния Тавифа (Дмитрук).

С 9 по 11 мая 1967 года в Варшаве (Польша) проходили заседания Международного секретариата Христианской Мирной Конференции, в которых от Московского Патриархата приняли участие член Международного секретариата А. С. Бувеский, секретарь ОБЦС Московского Патриархата, а также представитель Русской Православной Церкви при ХМК протоиерей Павел Соколовский. Выработанное Международным секретариатом Коммюнике печатается в настоящем номере.

12 мая 1967 года председатель ОБЦС Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял священника Церкви Англии д-ра Стейп-лза, обслуживающего Посольства Англии в Советском Союзе и Финляндии, и имел с ним беседу.

14 мая 1967 года министр иностранных дел Италии Аминторе Фанфани и сопровождавшие его лица посетили Троице-Сергиеву Лавру в Загорске, где осмотрели древние храмы монастыря и побывали в Московской духовной академии.

В честь высокого гостя и сопровождавших его лиц митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, председатель ОБЦС Московского Патриархата, от имени Святейшего Патриарха устроил в лаврских патриарших покоях прием, на котором присутствовали также ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет, наместник Лавры архимандрит Платон и секретарь Совета академии проф. прот. А. Д. Остапов.

Прием прошел в теплой, дружественной обстановке.

15 мая 1967 года на торжественной церемонии вручения международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» известному журналисту и общественному деятелю Нигерии Питеру-Айо Куртису Джозефу в Свердловском зале Кремля присутствовал член Правления Советской Ассоциации дружбы с народами Африки митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

17 мая 1967 года председатель ОБЦС Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял кипрского журналиста г-на Чупраса в связи с отъездом на Кипр делегации Русской Православной Церкви.

17 мая 1967 года на Кипр по приглашению Предстоятеля Кипрской Церкви Блаженнейшего Макариоса, Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра, отбыла делегация Русской Православной Церкви во главе с Высокопреосвященным митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, председателем ОБЦС Московского Патриархата. В состав делегации вошли архиепископ Минский и Белорусский Антоний, епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии, епископ Подольский Гермоген, представитель Русской Православной Церкви при Патриархе Антиохийском и всего Востока, протодиакон Б. Глебов и переводчик В. Г. Федошин.

18 мая 1967 года заместитель председателя ОБЦС Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял г-жу Хацуэ Нономия, прибывшую в нашу страну в связи с подготовкой к очередной конференции Исполнительного комитета Японского конгресса против атомного и водородного оружия (Генсуйкин), имеющей быть с 1 по 3 августа 1967 года в Японии. Г-жа Хацуэ Нономия является членом указанного Комитета, а также Женского христианского объединения Японии (Кюофукай), существующего уже около 80 лет, и Специальной комиссии по подготовке консультации Христианской Мирной Конференции в Азии совместно с Конференцией Регионального комитета ХМК в Японии, которая состоится в Токио с 24 по 28 октября 1967 года. Г-жа Х. Нономия была участницей II Всехристианского Мирного Конгресса в Праге в 1964 году.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

АПРЕЛЬ

2 апреля (20 марта). Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Святейший Патриарх Алексей совершал вынос Креста за всеобщим бдением в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена.

7 апреля (25 марта). Благовещение Пресвятой Богородицы. Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в день праздника Святейший Патриарх Алексей в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Волоколамского Питирима совершил в Богоявленском кафедральном соборе.

12 апреля (30 марта). Стояние преп. Марии Египетской. Святейший Патриарх Алексей читал Великий канон св. Андрея Критского в Богоявленском кафедральном соборе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом.

14 (1) апреля. Канун Похвалы Пресвятой Богородицы (Субботы Акафиста). Святейший Патриарх Алексей в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Волоколамского Питирима читал акафист Пресвятой Богородице в Богоявленском кафедральном соборе.

23 (10) апреля. Вход Господень в Иерусалим. Праздничные богослужения Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском кафедральном соборе: всенощное бдение накануне в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Волоколамского Питирима и Божественную литургию в день праздника в сослужении епископа Питирима.

27 (14) апреля. Великий четверг. Святейший Патриарх Алексей совершил в Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию и после нее чин умовения ног.

Вечером того же дня Его Святейшество совершил в том же соборе последование утрени Великой пятницы с чтением 12 Евангелий Святых Страстей Господа Иисуса Христа.

28 (15) апреля. Великая пятница. Святейший Патриарх Алексей в Богоявленском кафедральном соборе в 2 часа дня совершил вынос Плащаницы, а в 8 часов вечера — чин погребения Господа Иисуса Христа.

29 (16) апреля. Великая суббота. Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе.

30 (17) апреля. Светлое Христово Воскресение. Пасха. Пасхальную заутреню и Божественную литургию Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском кафедральном соборе.

В этот же день в 6 часов вечера Его Святейшество в том же соборе совершил великую Пасхальную вечерню.

За всеми богослужениями, начиная с Великого четверга, Святейшему Патриарху Алексию сослужил митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен.

МАЙ

1 мая (18 апреля). Светлый понедельник. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Патриархии.

2 мая (19 апреля). Светлый вторник. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией в Крестовой церкви Троицкого подворья в Переделкине, а вечером того же дня после вечерни в Богоявленском кафедральном соборе принимал пасхальные поздравления от московского духовенства и верующих.

3 мая (20 апреля). Светлая среда. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией в Крестовой церкви в Патриархии, где также молились сотрудники Патриархии. После богослужения Его Святейшество благословил всех молящихся и вручил каждому пасхальное яйцо.

4 мая (21 апреля). Светлый четверг. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры, где некоторых из братии Лавры удостоил очередных наград.

ПРЕБЫВАНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ Генерального Секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра Ю. К. БЛЕЙКА

По приглашению председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима с 28 марта по 2 апреля 1967 года гостем Русской Православной Церкви был генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей пастор д-р Юджин Карсон Блейк.

До избрания на пост генерального секретаря ВСЦ д-р Ю. К. Блейк дважды посещал нашу страну.

28 марта д-р Ю. К. Блейка встречали председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим и представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей епископ Звенигородский Владимир. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР д-р Ю. К. Блейка встречал заместитель председателя Совета П. В. Макарец.

Во время пребывания в Советском Союзе д-р Ю. К. Блейка сопровождал епископ Звенигородский Владимир.

Сразу же по приезде д-р Ю. К. Блейк нанес визит председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму в его резиденции в Серебряном Бору (г. Москва).

29 марта д-р Ю. К. Блейк посетил Троице-Сергиеву Лавру, где был принят Святейшим Патриархом Алексием. Обращаясь к Его Святейшеству, д-р Ю. К. Блейк высказал радость по случаю встречи с Святейшим Патриархом и выразил удовлетворение по поводу своего нового посещения нашей Церкви и страны. Святейший Патриарх Алексий в ответной речи приветствовал д-ра Ю. К. Блейка в связи с его избранием на высокий и ответственный пост генерального секретаря Всемирного Совета Церквей и пожелал ему помощи Божией в его трудах. Затем состоялся большой прием, устроенный Святейшим Патриархом

29 марта 1967 года Святейший Патриарх Алексий принял генерального секретаря Всемирного Совета Церквей Ю. К. Блейка и имел с ним беседу. В беседе приняли участие митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим

в своих покоях в честь д-ра Ю. К. Блейка. На приеме присутствовали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии, архимандрит Платон, наместник Троице-Сергиевой Лавры, и другие церковные деятели. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме были председатель Совета В. А. Куроедов и заместитель председателя П. В. Макаревич. В речи на этом приеме Святейший Патриарх остановился на проблеме всеобщего мира и установления справедливых отношений между всеми народами. Святейший Патриарх подчеркнул, что Всемирный Совет Церквей в качестве международной христианской организации не может оставаться в стороне от таких насущных вопросов, как упрочение международного мира и справедливости и особенно прекращения войны во Вьетнаме. В ответном слове гость поблагодарил Святейшего Патриарха за приветствие и добрые пожелания и заверил, что Всемирный Совет Церквей сделает все от него зависящее для установления всеобщего мира. Он отметил также, что в его стране многие христиане осуждают позицию правительства США, которую оно заняло в связи с положением во Вьетнаме, и подчеркнул необходимость для всех христиан молиться и прилагать возможные усилия к скорейшему и справедливому разрешению вьетнамского конфликта.

Святейший Патриарх Алексий удостоил д-ра Ю. К. Блейка награждения орденом Русской Православной Церкви во имя св. равноапостольного князя Владимира I степени.

В тот же день в Московской духовной академии в честь высокого гостя состоялся торжественный акт. Генерального секретаря Всемирного Совета Церквей сердечно приветствовал ректор академии и семинарии епископ Дмитровский Филарет. Кратко охарактеризовав экуменическую деятельность д-ра Блейка, епископ Филарет особо остановился на его давних братских связях с Русской Православной Церковью. «Многолетием» д-ру Блейку завершилась речь Владыки Филарета. Обращаясь к профессорско-преподавательской корпорации академии и семинарии и к учащимся, д-р Ю. К. Блейк выразил большое удовлетворение от посещения академии. Д-р Блейк дал высокую оценку экуменической активности Русской Православной Церкви, ее оживленным контактам с протестантским миром и подчеркнул важное значение вклада нашей Церкви в деятельность Всемирного Совета Церквей. Д-р Блейк рассказал собравшимся о текущих задачах Всемирного Совета Церквей. Он отметил положительное значение развивающихся экуменических контактов с Римско-Католической Церковью. Затронув проблемы развивающихся стран, д-р Блейк особо подчеркнул необходимость со стороны Всемирного Совета Церквей усиливать вклад в созидание всеобщего и прочного мира. В заключение д-р Блейк просил участников встречи молиться за успех деятельности Всемирного Совета Церквей и сердечно поблагодарил Преосвященного ректора, профессоров, преподавателей и студентов за радушный прием и теплые приветствия. Затем он осмотрел академический храм и церковно-археологический кабинет академии.

Прибыв в тот же день вечером в Москву, д-р Ю. К. Блейк присутствовал на богослужении местной общины евангельских христиан-баптистов и имел беседу с председателем Всесоюзного Совета евангель-

Епископ Дмитровский Филарет приветствует генерального секретаря Всемирного Совета Церквей Ю. К. Блейка в Московской духовной академии

ских христиан-баптистов И. Г. Ивановым и другими ведущими деятелями Совета.

30 марта д-р Ю. К. Блейк, будучи гостем Святейшего Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I, находился в Эчмиадзине. Там он ознакомился со святынями Армянской Церкви и был принят Святейшим Патриархом-Католикосом Вазгеном I. Между Его Святейшеством Вазгеном I и д-ром Ю. К. Блейком состоялась беседа. Д-р Ю. К. Блейк присутствовал за вечерним богослужением в Эчмиадзинском кафедральном соборе, побывал в духовной академии и семинарии, беседовал с иерархами и другими деятелями Армянской Церкви и затем, посетив столицу Армении — г. Ереван, ознакомился с ее достопримечательностями.

31 марта вечером председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов устроил в Москве прием в честь генерального секретаря ВСЦ. На приеме присутствовали Святейший Патриарх Алексей, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московской Патриархии, епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии и семинарии, епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя ОВЦС, епископ Звенигородский Владимир, представитель Московского Патриархата при ВСЦ, и другие деятели Русской Православной Церкви, а также представители других христианских Церквей и нехристианских религиозных объединений, пребывающие в Москве.

В речах, произнесенных на приеме, были затронуты вопросы всеобщего мира и взаимопонимания между народами. Гостей приветствовал В. А. Куроедов. Затем произнес теплую приветственную речь Святейший Патриарх Алексей. Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим говорил о значении и задачах участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении и о том, какое большое значение наша Церковь придает Всемирному Совету Церквей.

В тот же день вечером гость выехал поездом в Ленинград. По приезде д-р Ю. К. Блейк посетил несколько ленинградских храмов и духовные академию и семинарию. Совет Ленинградской духовной академии избрал д-ра Блейка почетным членом академии. На торжественном акте д-ру Блейку был вручен диплом почетного члена академии. В теплом слове генеральный секретарь высказал благодарность за оказанную ему высокую честь. Присутствуя за всенощным бдением в Никольском кафедральном соборе, д-р Блейк произнес перед собравшимися проповедь. В честь высокого гостя митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил прием, прошедший в братской обстановке. После чтения вечерних молитв в академическом храме д-р Ю. К. Блейк отбыл ночным поездом из Ленинграда в Москву.

Утром 2 апреля д-р Ю. К. Блейк присутствовал за литургией в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе. Совершавший богослужение митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен по окончании литургии обратился к гостю с сердечным приветствием, после чего д-р Блейк произнес перед молящимися краткое слово, в котором призвал верующих к усердной молитве о единении всех христиан во имя Господа.

После окончания литургии д-р Ю. К. Блейк посетил Московскую хоральную синагогу, где имел беседу с главным раввином Л. И. Левиным.

Прощальный обед в честь высокого гостя устроил митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в помещении Московского Епархиального управления. Перед этим председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский Питирим имел с д-ром

Ю. К. Блейком беседу, в процессе которой гость ответил на ряд его вопросов (интервью публикуется ниже).

2 апреля д-р Ю. К. Блейк отбыл самолетом в Женеву. Проводить гостя на аэродром «Шереметьево» прибыл председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на проводах д-ра Ю. К. Блейка присутствовал П. В. Макарецв.

Закончившийся визит в нашу страну генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра Ю. К. Блейка хотя и был кратким, но в то же время значительным и полезным. Несомненно, это посещение явится важным вкладом в дело братского экуменического служения христиан.

Епископ Звенигородский Владимир,
представитель Московского Патриархата
при Всемирном Совете Церквей

ИНТЕРВЬЮ

председателя Издательского отдела Московского Патриархата
епископа Волоколамского ПИТИРИМА
с Генеральным Секретарем Всемирного Совета Церквей
д-ром Ю. К. БЛЕЙКОМ 2 апреля 1967 года

Епископ Питирим. Д-р Блейк, в должности Генерального Секретаря Всемирного Совета Церквей Вы впервые в Советском Союзе. Каковы Ваши впечатления от этого визита?

Д-р Ю. Блейк. Это моя первая весна в новой должности, и я должен много работать. Вот почему моя поездка такая короткая. Но я очень рад, что мне представилась возможность увидеть Его Святейшество Патриарха Алексия, увидеть многих моих друзей и, конечно, приобрести новых, а главным образом разрешить наши общие проблемы во Всемирном Совете Церквей. И я очень рад, что смог проконсультироваться по многим вопросам с митрополитом Никодимом, так как он является членом Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, и поэтому нам очень важно знать его мнение.

Епископ Питирим. Это очень важный визит, и мы признательны Вам, что Вы, д-р Блейк, в это трудное для Вас время вхождения в должность посетили Русскую Церковь. Мы также рады этому визиту.

Скажите, как Вы оцениваете вклад Московского Патриархата в работу Всемирного Совета Церквей? Каковы перспективы дальнейшего участия Русской Церкви в экуменическом движении?

Д-р Ю. Блейк. Я очень высоко ценю ваш вклад. С 1961 года я состоял в Исполнительном комитете Всемирного Совета Церквей, и, когда ваша Церковь стала работать вместе с нами, я почувствовал, что новая жизнь входит во Всемирный Совет Церквей. После Ассамблеи в Упсале мы будем иметь возможность приобрести новых членов во Всемирном Совете Церквей от Русской Православной Церкви.

Я считаю, что для меня является самым главным сделать работу во Всемирном Совете Церквей более экуменической и, конечно, включить во Всемирный Совет Церквей как можно больше участников из Церквей Восточной Европы.

Должен признать, что Русская Православная Церковь изучает наши материалы более глубоко, чем другие Церкви. И я надеюсь, что многие другие Церкви возьмут в этом пример с Русской Православной Церкви и начнут также более тщательно изучать эти материалы.

Епископ Питирим. Да, это обычная, кажется, наша черта — делать все очень добросовестно. Это — черта русского характера. Вы, д-р Блейк, проявляете большую глубину, когда понимаете эту особенность в нашей деятельности. Спасибо.

Естественно, что в этой своей работе очень многие члены Всемирного Совета Церквей придают большое значение двум основным проблемам, которые лежат в основе деятельности Всемирного Совета Церквей: служение христианскому единству и примирению человечества, установлению того прочного мира, который будет здесь, на земле, лучшим выражением нашего христианского свидетельства.

Как Вы, д-р Блейк, оцениваете ближайшие перспективы деятельности в этом направлении Всемирного Совета Церквей?

Д-р Ю. Блейк. Самое главное для Всемирного Совета Церквей — это, конечно, содействие единству. И очень важно для нас помнить, что Церкви не следует вмешиваться в политику. Но она может, конечно, помочь правительствам в деле укрепления мира.

И те дружба и товарищество, которые рождаются из нашей общей веры, позволяют нам преодолеть все различия, как то: расовые, географические и т. д. И эклезиологические вопросы Всемирного Совета Церквей — это также, в конечном счете, примирение человечества. Я верю, что наше заседание в Гааге будет весьма интересным. На нем будет около 60 человек. Тогда мы будем изучать три основные темы. На нем будет рассмотрена работа Комиссии Церквей по международным делам ВСЦ за последний период, затем мы будем рассматривать вопрос, что мы можем сделать в дальнейшем для достижения мира. Далее для того, чтобы сделать нашу работу более эффективной, мы должны как-то ее реорганизовать, что-то должны сделать. Я надеюсь, что мы найдем пути для этого.

Епископ Питирим. Бог будет содействовать этой работе, мы все молимся об этом.

И, наконец, у меня есть просьба к Вам, д-р Блейк. В Московской духовной академии Вы коснулись проблемы евхаристического единства. Нашим читателям было бы очень интересно прочитать об этом. Не нашли бы Вы возможным выступить в нашем журнале с небольшой статьей о том, как Вы понимаете проблему евхаристического единства и что могут сделать Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей в этом направлении?

Д-р Ю. Блейк. Я с удовольствием это сделаю, если Вы, Ваше Пресвященство, пришлете письмо, напомнив в нем об этой просьбе и о том, к какому приблизительно числу Вам бы желательно иметь эту статью. Я с удовольствием напишу Вам.

Епископ Питирим. Благодарю Вас, д-р Блейк, за интервью.

ЦЕРКОВЬ МОЛИТВЫ

(ПИСЬМО ГЛАВЫ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ФИНЛЯНДИИ
АРХИЕПИСКОПА Д-РА МАРТТИ СИМОЕККИ)

Так как дни моего пребывания в качестве гостя Русской Православной Церкви подходят к концу, я хочу выразить мое глубокое удовлетворение всем, что я видел в эти дни, заполненные очень интересной программой. Но более важным, однако, является христианское братство, которое явно укрепилось. Среди важнейших событий визита я буду вспоминать прием у Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия, во время которого было решено начать богословский диалог между нашими Церквями. Это значит, что наш визит не является просто обычным контактом, а означает начало многообещающего развития.

Первый шаг, однако, был предпринят не мною, а Его Высокопреосвященством митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом во время его посещения Финляндии в 1965 году. Я пользуюсь возможностью, чтобы подчеркнуть важность визита этого русского церковного деятеля, который в течение нескольких последних лет стал одной из ведущих фигур в экуменическом движении.

Только теперь я постигаю истинную ценность того, что я вместе с моими коллегами профессором д-ром Кауко Пириненом и пастором Ринтала смог принять участие в православных богослужениях во время Пасхи.

Мы присутствовали на выносе плащаницы в Страстную пятницу в Псково-Печерском монастыре. Это было для нас глубоким опытом народа Божия, ставшего единой семьей, преодолевающей все разделения, потому что члены этой семьи принадлежат Христу Спасителю. В Советском Союзе мы встретились с Церковью молитвы, и к этой молящейся Церкви я дважды обращался с приветствием от имени Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии.

**Д-р богословия Мартти Симоёкки,
Архиепископ Турку**

СВИДЕТЕЛЬСТВО БРАТСКОЙ ДРУЖБЫ

Прошло шесть лет с той поры, когда Святейший Патриарх Алексей, совершая поездку по странам Ближнего Востока, заложил первый камень в фундамент госпиталя во имя св. Георгия Победоносца в столице Ливана — Бейруте.

Строительство госпиталя было предпринято Бейрутской митрополией Антиохийской Православной Церкви. По просьбе Илии Салиби, митрополита Бейрутского, Московский Патриархат принял участие в его оборудовании.

В воскресенье 11 декабря 1960 года, после Божественной литургии, которую Святейший Патриарх Алексей совершил в кафедральном бейрутском соборе св. Георгия, состоялась в присутствии некоторых иерархов Антиохийского Патриархата торжественная закладка здания госпиталя. На церемонии были Премьер-министр и министр здравоохранения Ливана, Посол СССР в Ливане, лица, сопровождавшие Святейшего Патриарха Алексея, представители дипломатического корпуса и ливанских деловых кругов. Святейший Патриарх Алексей при этом сказал, что «создание нового госпиталя... великое и святое дело. Мысль о создании нового дома милосердия для болящих есть реальное осуществление заповеди нашего Спасителя о любви и милосердии к людям. Наша Церковь сдержит слово и пришлет сюда для нового госпиталя медицинское оборудование для лечебных кабинетов».

На освящение и открытие построенного госпиталя во имя св. Георгия Победоносца в июне 1966 года Святейший Патриарх Алексей не смог прибыть лично. По благословению Его Святейшества делегацию Русской Православной Церкви возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (его речь на открытии госпиталя см. в «ЖМП», 1966, № 8). Более трех тысяч человек было приглашено на открытие госпиталя, в том числе Президент и Премьер-министр Ливанской республики, министры, дипломаты, главы и представители религиозных исповеданий Ливана, главы местных христианских общин, видные церковные и общественные деятели. Митрополит Бейрутский Илия Салиби отметил в своей речи, что «пожертвованное Русской Православной Церковью превзошло ожидавшееся. Оно оказалось в несколько раз больше того, на что мы надеялись и рассчитывали. Великое спасибо братской

На церемонии закладки госпиталя св. Георгия в Бейруте 11 декабря 1960 года: Святейший Патриарх Алексий, Премьер-министр Ливана Саиб-Салам и митрополит Бейрутский Илия Салиби

Русской Церкви за ее соучастие в этом великом предприятии. Великое спасибо также русскому Правительству, способствовавшему в деле приобретения предметов оборудования и обеспечения их доставки в установленные сроки». В письме Святейшему Патриарху Алексию митрополит Илия Салиби писал, что госпиталь «по свидетельству всех без исключения, считается самым превосходным госпиталем на Востоке благодаря имеющимся в нем современным медицинским принадлежностям, инструментам, приборам... Торжество освящения госпиталя было весьма важным событием в истории Ливана. В нем усилилась слава Православия».

Следует сказать, что сначала предполагалась постройка госпиталя на сорок коек. Но благодаря содействию Русской Православной Церкви госпиталь был расширен и число коек увеличено до двухсот пятидесяти. На средства Московского Патриархата в госпитале были оборудованы современной советской медицинской аппаратурой и приборами лаборатория, операционная для нейрохирургии, легочной и сердечно-сосудистой хирургии, рентгеновский, терапевтический и другие кабинеты.

Президент Ливана высоко оценил участие Русской Православной Церкви, наградив делегацию, присутствовавшую на торжествах освящения госпиталя, орденами Ливанской Республики. Вручение наград состоялось в Москве 6 апреля 1967 года в Ливанском Посольстве. На приеме, устроенном по этому случаю, Посол Ливанской Республики в СССР г-н Наим Амиуни произнес речь: «Уважаемые друзья! Десять месяцев тому назад, в июне прошлого года, мне выпала честь присутствовать на церемонии открытия православного госпиталя св. Георгия

в Бейруте. Президент Ливанской Республики почтил эту церемонию своим присутствием. Редко в истории Ливана можно найти мероприятие, собравшее такое количество высоких гостей, среди которых были Его Превосходительство Председатель Совета Министров, сопровождаемый многими членами кабинета, высшее духовенство, депутаты, члены дипломатического корпуса, представители всех областей общественной жизни нашей страны. Можно сказать, что весь Ливан принимал участие в этой церемонии, а центром была делегация Русской Православной Церкви во главе с Его Высокопреосвященством Никодимом, митрополитом Ленинградским и Ладожским, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. И, безусловно, это творение рук человеческих, радующее нас своим вступлением в строй, в преобладающей части обязано своим существованием щедрому вкладу, сделанному Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Все значение этого вклада определил в своем вступительном слове Его Высокопреосвященство митрополит Илия Салиби, сказавший: «Я без преувеличения могу утверждать, что этот госпиталь не был бы введен в строй, если бы Русская Церковь в лице своего прославленного Главы Патриарха Алексия не внесла своего ценного вклада». Однако, выражая благодарность Русской Церкви, Высокопреосвященнейший Ливанский Владыка не забыл справедливо поблагодарить советские власти за то, что они помогли достать все необходимое для госпиталя оборудование и доставить его в установленные сроки. Мне нет необходимости воскрешать в вашей памяти взволнованные слова оценки и благодарности, произнесенные по этому случаю в адрес Московской Патриархии от имени Ливанского Правительства Его Превосходительством г-ном Камель эль-Ассадом, который был в то время министром здравоохранения.

Но если основная благодарность за сделанное по праву принадлежит Русской Церкви, от руководителей моей страны не могло ускользнуть, что только благодаря неутомимой и преданной деятельности лично Его Высокопреосвященства митрополита Никодима, труду русских и ливанских церковных деятелей, которых мы чествуем сегодня, это важное дело могло быть завершено. Ливан не остается равнодушным к проявлениям дружбы. Свидетельством таких проявлений явилась награда в 1960 году Его Высокопреосвященства митрополита Никодима по случаю закладки первого камня госпиталя св. Георгия верным другом нашей страны Его Святейшеством Патриархом Алексием. Ливан, как служитель и почитатель высоких идеалов человечества, оценил личные качества митрополита Никодима — эрудита и дипломата, каждая минута жизни которого отдана служению Церкви, Родине, взаимопониманию между народами. Ливан признал в нем выразителя благородных традиций русского народа, верным сыном которого он является, — народа, тяготеющего к любви, справедливости и человеческой солидарности. В знак признания этих заслуг и качеств Президент Ливанской Республики наградил Его Высокопреосвященство монсиньора Никодима, митрополита Ленинградского и Ладожского, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, степенью Великого офицера ордена Ливанского Кедр.

По этому же случаю были присуждены следующие награды:

Преосвященным епископам Питириму и Владимиру — степень Командора ордена Ливанского Кедр;
представителю Антиохийского Престола в Москве, нашему дорогому о. Алексию Абдель Кариму — степень Кавалера ордена Ливанского Кедр;

их Преподобиям о. Михаилу Мудьюгину (ныне епископу) и о. Антонию Завгороднему (ныне архимандриту), протодиакону Андрею Мазуру и г-ну Кудинкину Б. С. — степень Кавалеров ордена Ливанского Кедр.

Искренне, от всей души поздравляю всех награжденных. Я хотел бы также выразить свое особое удовольствие, которое я испытываю, вручая сегодня от имени Президента Ливанской Республики ордена и отличия всем награжденным».

От имени награжденных чувства благодарности выразил г-ну Послу митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. Он сказал, что это награждение является свидетельством исконных братских взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Антиохийской Православной Церковью, между народами наших дружественных стран. В связи с упоминанием г-ном Послом инициатора строительства православного госпиталя митрополита Бейрутского Илии митрополит Никодим тепло отозвался об этом маститом иерархе и сравнил его с долготелым ливанским кедром. Христианская, братская взаимная любовь наших Церквей подтверждается не только словами, но и делами, одно из которых — госпиталь в Бейруте. Мы верим, что дружба народов наших стран будет расти и крепнуть из года в год, во благо наших братских народов, во имя мира на земле.

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ ЕПИСКОПА ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА) В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

13 апреля 1967 года Московская духовная академия отметила 100-летие кончины выдающегося русского иерарха и учителя православного подвижничества епископа Игнатия Брянчанинова. В актовом зале академии состоялось торжественное собрание, посвященное памятной дате. Преподаватель Московской духовной академии иеромонах Марк (Лозинский) сделал доклад о жизни и деятельности епископа Игнатия. В церковно-археологическом кабинете академии была устроена выставка, посвященная этой юбилейной дате.

* * *

13 мая 1967 года Ленинградская духовная академия чествовала память епископа Игнатия Брянчанинова. В актовом зале академии архиепископ Ставропольский и Бакинский Михаил, окормляющий епархию, где некогда святительствовал епископ Игнатий, прочитал обстоятельный доклад о жизни, деятельности и христианском учительстве приснопамятного иерарха-подвижника.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА АРХИПАСТЫРЯ СО СВОЕЙ ПАСТВОЙ

Радость и великое духовное утешение пережили православные верующие в г. Санта-Фе (Аргентина), когда 28 января 1967 года епископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим впервые посетил свою паству в этом городе. Никогда мы еще не испытывали такого духовного удовлетворения, как в эти дни, которые ярко запечатлелись в наших сердцах.

Город Санта-Фе расположен в 500 км от Буэнос-Айреса. В нем проживает много украинцев и белорусов, переселившихся сюда из западных областей Украины и Белоруссии.

Владыка Никодим прибыл в Санта-Фе в сопровождении протоиерея Фомы Герасимчука и псаломщика Д. Костика. В доме казначея общины В. Шквира он был встречен с хлебом-солью. В день прибытия Владыка

Епископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим среди православных жителей г. Санта-Фе (Аргентина)

совершил всенощное бдение. В воскресенье 29 января Владыку встречали представители прихода с хлебом-солью, а православная молодежь встретила его с букетами живых цветов и с пением «Достойно есть...» Литургия совершалась на славянском и испанском языках. На ней присутствовало множество православных русских, а также православные арабы, проживающие в городе. Во время богослужения Владыка обратился к собравшимся с назидательным словом и призвал всех соблюдать чистоту отеческой веры, быть преданными Матери-Церкви и Святому Православию, быть добрыми гражданами того общества, в котором Богом суждено им жить.

Затем в честь дорогого гостя состоялся обед, за которым присутствовали все богомольцы. Это была поистине братская, христианская трапеза, где все прихожане имели возможность поделиться своими впечатлениями от посещения архипастыря и каждый мог выразить свое чувство благодарности Матери-Церкви и ее Первосвятителю за отеческое попечение. После трапезы каждый подходил к Владыке и, получая его благословение, уносил с собой теплоту его слов и добрых пожеланий.

Оставляя наш город, Владыка призвал на всех нас Божие благословение. Это архипастырское посещение навсегда останется дорогим воспоминанием для нас, чад Русской Православной Церкви, находящихся в далеком рассеянии.

Василий Дробот,
секретарь общины Русской Православной Церкви
в г. Санта-Фе, Аргентина

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

«И тии поклонишася Ему и возвратишася во Иерусалим с радостно великою»

(Лк. 24. 52)

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Святая Церковь воспоминает ныне последнее явление Господа нашего Иисуса Христа ученикам Своим, после которого Он, изведя их до горы Елеонской и благословив, вознесся на небо, видимо разлучаясь с ними. Казалось бы, есть ли причина радоваться? Разлука с близким сердцу ведь, скорее, может служить причиной скорби и сетования, а не радости и торжества. Однако апостолы, расставшись со своим Учителем и Господом, не сетовали, а с радостью великою возвратились в Иерусалим.

Не могли апостолы не радоваться в этот день, ибо они расставались не с простым человеком, а с Самим Господом. Расставание навсегда с близким человеком, естественно, принесет скорбь и печаль, ибо знаешь, что в этой жизни его больше не увидишь. Это все мы пережили при расставании с нашими родственниками и друзьями, отходившими из этой жизни в иной мир, видели и сетовали, и плакали, хотя и знали, что в будущей жизни им по их доброй жизни земной уготовано «лоно Авраамово» и «обители многи». Но расставание учеников с Господом было ведь совсем иное. Это расставание было только видимым, на самом же деле Господь остался с апостолами, а в лице их и со всеми нами, по непреложному обещанию Его: «...се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф. 28, 20). Эти слова ободрили апостолов, влили в их сердца неземную радость, — радость о том, что они не оставлены одни, что их Учитель опять с ними. Еще и раньше, после Тайной Вечери, давая ученикам последние наставления перед тем, как быть преданным в руки грешников, Господь сказал им: «Да не смущается сердце ваше... Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я (Иоан. 14, 1—3) ...Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Иоан. 14, 16), «...и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Иоан. 16, 22).

Сознание всего этого воодушевило апостолов, и потому вместо скорби они возвратились в Иерусалим с радостью великой.

Радуетя и торжествует ныне с апостолами и Святая Церковь. Все мы испытываем сейчас своим сердцем и переживаем эту радость. Вникнем, дорогие братья и сестры, поглубже в сущность священного события сегодняшнего праздника, внимательнее рассмотрим и испытуем слова нашего Господа и Учителя и Его обетования, чтобы яснее понять

причину и нашей радости в этот день. Своим Вознесением на небо Господь наш Иисус Христос со всей очевидностью засвидетельствовал, что Он воистину есть Сын Божий и истинный Бог и что, следовательно, все дело, совершенное Им ради спасения людей, есть дело Божественное. Еще при жизни Своей на земле Он многократно являл Свою Божественную силу в знамениях и чудесах, а Своим тридневным Воскресением окончательно разрушил силу вражью, явив Себя Богом и Владыкой жизни. Однако апостолы и по Воскресении Его не были еще свободны от неправильных мнений о Нем.

Еще на пути к горе Елеонской они вопрошали Господа: «Господи, аще в лето сие устроиши царствие Израилево?» (Деян. 1, 6), т. е. не теперь ли Ты, Господи, хочешь устроить на земле Царство, в котором мы царствовать будем вместе с Тобой? Преславное Вознесение Господа на небо показало им, а вместе и всем нам, что Он подлинно есть Царь, но такой, Царство Которого не от мира сего, Которому служат небо и земля, Которому поклоняется всякое колено небесных, и земных, и преисподних (Филипп. 2, 10). Его Вознесение удостоверяет нас в том, что вера наша в Него, как Сына Божия, есть вера истинная и богоугодная и что Его учение, которому мы следуем и повинемся, есть учение Божественное, ведущее нас в жизнь вечную. Как же после этого нам не радоваться?

Вознесение Господа Иисуса Христа на небо имеет и ближайшее отношение к нашему спасению. Мы исповедуем, что Он восшел на небеса, чтобы положить начало и нашему восхождению «одесную Отца». В Лице Христа род человеческий вознесен на небо. Бог Отец и нас «спосади на небесных во Христе Иисусе» (Ефес. 2, 6). Таким образом, вознесение и прославление Христа есть залог и нашего вознесения и прославления в вечной жизни.

Радуемся в этот день мы еще и потому, что, вознесшись на небо, Господь Иисус Христос исходатайствовал ниспослание на землю Духа Святого, Утешителя в скорбях, Наставника и Руководителя в деле спасения человеков. «Уне (лучше) есть вам, да Аз иду, — говорил Он ученикам Своим, а в лице их и всем нам, — аще бо не иду Аз, Утешитель не придет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам» (Иоан. 16, 7). И Дух Святой, действительно по обетованию Спасителя, сошел на апостолов и на всех верующих в день Пятидесятницы и с тех пор непрерывно пребывает и будет пребывать до скончания века в Церкви Христовой, очищая, освящая и уговоряя людей для обителей Отца Небесного.

Войдя в славу Свою, Господь Иисус Христос не только умолил Отца Своего Небесного ниспослать нам Духа Святого, но и Сам соделался за нас вечным Ходатаем пред Богом Отцом. Теперь, по Вознесении Господа Иисуса Христа на небо, нет на земле грешника, который бы, раскаявшись, не мог получить от Бога себе прощение, ибо, веруем мы, что «...аще кто согрешит, Ходатая имаemy ко Отцу, Иисуса Христа, Праведника» (1 Иоан. 2, 1).

Вот какое великое значение имеет для нас Вознесение Господа Иисуса Христа на небо, потому и радуемся мы вместе с апостолами в день сей.

Но, радуясь и торжествуя, братья и сестры, сделаем себе и назидание полезное и устремим дух наш на небо за Вознесшимся Господом, — туда, где жизнь наша сокровена со Христом в Боге. «Вышних ищите, — поучает апостол, — идеже есть Христос, одесную Бога сядя: горняя мудрствуйте, а не земная» (Колос. 3, 1—2).

В своем духовном совершенствовании станем выше наших страстей и пороков, вознесем на высоту добродетелей и чистоты. Пусть не устрашит нас узкий и тернистый путь к Отечеству Небесному, этот путь уже не нов. Им прошел Сам Господь и Спаситель наш Иисус

Христос, им прошли сонмы святых угодников Божиих. В этот путь мы призваны от самого своего рождения, от святых минут нашего крещения.

Да не будет бесплодной для той, будущей, вечной радости наша земная жизнь! Дай Бог, чтобы всем нам войти этим путем в радость Господа своего, в открытые двери Его вечных обителей и пребывать с Ним вовеки! Аминь.

Антоний,

епископ Смоленский и Вяземский

ПОУЧЕНИЕ О СЛОВЕ БОЖИЕМ

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры! Все мы слышим за богослужениями читаемые в церкви Святое Евангелие и Апостольские Послания. Иногда мы слышим ветхозаветное, паримийное чтение и услаждаемся духом при слышании богодухновенной Псалтири. И дома мы также читаем слово Божие, и при этом мы испытываем неземную радость и легкость на душе. Почему это так? Почему радуемся, слушая и читая слово Божие? Потому, что в это время мы слушаем Самого Бога, Источника всякого блаженства и любви. Потому, что слово Божие есть «меч духовный» (Ефес. 6, 17), острейший всякого меча, проникающий до разделения души и тела, что оно есть молот (Иерем. 23, 29), разбивающий наши каменные сердца, оно есть огонь (Иерем. 23, 29), который пожигает в нас всякую нечистоту греховную и согревает наши сердца. Слово Божие есть «свечильник, сияющий в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах наших» (2 Петр. 1, 19). Оно есть семя благодатное, дающее в сердцах наших плод «в тридцать... шестьдесят... во сто крат» (Мрк. 4, 20). Слово Божие есть слово жизни (Филипп. 2, 16), слово животворящее, дающее нам жизнь вечную. И сколько можно бы указать примеров благодатного действия слова Божия на душу человеческую!

Некогда Августин, всю свою молодость проведший во грехах, услышав в храме слово апостольское: «Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Римл. 13, 13—14), и совершенно изменив свою жизнь, становится великим учителем Церкви. Вот и юный Антоний Египетский слышит в церкви: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим... и следуй за Мною» (Мф. 19, 21), и, не медля, уходит в пустыню и становится великим учителем монашества. Вот и Никита, друг мытарей, собиравший неправедную мзду с людей неповинных, случайно услышав слово Божие в храме: «...отымите лукавства от душ ваших» (Исаии 1, 16), становится великим подвижником Русской Земли и последние дни свои проводит в святости. Вот, наконец, ученый язычник Афинагор приступает к чтению Св. Евангелия, чтобы опровергнуть его, но благодать Божия, в слове Божиим действующая, касается души его, и он становится усердным защитником Христовой истины. Так действует слово Божие. Оно есть творческое слово Всемогущего Бога, Который единым словом весь мир создал из ничего, Который и ныне тем же всемогущим словом Своим, запечатленным в Священном Писании, творит чудеса.

Потому, дорогие братья и сестры, Святая Церковь и учредила мудрое правило ежедневно читать слово Божие за Божественной литургией — Апостол и Евангелие, а в иные дни предлагает и чтения из Ветхого Завета — паримии.

Было время в древности, когда люди не имели нужды в книгах пи-

санных, потому что тогда Бог Сам беседовал со Своими избранныками из уст к устам. От первозданного Адама до Моисея не было святых писаний. Священное Писание стало необходимым тогда, когда люди по своей греховности стали неспособны и недостойны беседовать с Богом так, как беседовали Адам, Ной, Авраам, Иов, Моисей и другие. Из этого видно, что книги Священного Писания научают нас смирению. Грешны мы, нечисты сердца наши пред Богом, недостойны мы беседовать с Ним, как прежде беседовали святые праотцы. Но милосердие Божие так велико, что Господь и с нами хочет беседовать, и мы слышим Его голос в Священном Писании, в слове Его.

Св. Иоанн Златоуст говорит: «...Если достойно обвинения уже то, что мы имеем нужду в Писании (ибо по греховности своей не можем с Богом беседовать уста к устам), то какому осуждению подвергаемся, если не захотим воспользоваться Писанием и будем презирать его, как будто оно нам вовсе не нужно? Когда мы, разговаривая о маловажных вещах, замечаем невнимание сидящих с нами, то считаем это за обиду себе: ужели же думаем, что Бог не оскорбляется, когда Он говорит нам о столь важных предметах, а мы, пренебрегая слово Его, смотрим в другую сторону?» И мы должны неленостно читать слово Божие и с любовью поучаться в нем; будем просить Господа, чтобы Он Сам отверз наш ум и сердца к спасительному разумению Его слова, помолимся все словами той умилительной молитвы, которую иерей читает в алтаре пред слышанием Св. Евангелия: «Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет, и мысленныя наши отверзи очи во евангельских Твоих проповеданий разумение: вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да, плотскія похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующе и деюще».

И чем иным лучше освятить свой ум, память и сердце, восстав от сна, как не чтением ежедневных положенных отделов и зачал, которые положено читать в церкви? — вопрошает Святитель Феофан Затворник. В этом ежедневном чтении, как в зеркале, ты увидишь все свои немощи и недостатки, постоянно будешь видеть свое недостойнство пред Богом и грехи свои.

Всякий из нас может и должен найти время читать слово Божие постоянно. В церкви оно читается краткими частями, а дома можно читать больше и пространнее.

Но для пользы души важно не то, сколько ты прочитаешь, а важно, чтобы читаемое слово в душу ложилось, в сердце ударяло, так что хотелось бы подольше удержать его в уме, усладить им сердце, а для этого не должно спешить в чтении.

Читая, прилагай к себе: так ли ты живешь, как учит слово Божие? Помнишь ли милости Царя Небесного, Который ради тебя сошел на землю, стал Человеком, распялся, умер смертью жестокой, чтобы тебя спасти от вечной смерти? Ведь это Он Сам с тобой теперь беседует! И какой благодатью веет от слова Его благодатного! Какая дивная сила заключается в нем, какая неисчерпаемая премудрость, которая и мудрецам и младенцам доступна, премудрость небесная, Божественная, которую Бог открывает только тому, кто сердцем прост и чист, кто в сердечной простоте принимает слово спасительное! И чем больше будешь ты читать слово Божие, тем больше будешь обновляться духом, крепнуть, освящаться и расти для жизни вечной, ибо сама премудрость для человека есть прежде всего благочестие (Иов. 28, 28). Сказано, что «...в злохудожну душу не ввидет премудрость» (Премудр. Солом. 1, 4). Святые люди, сердцами чистые, духом смиренные и к Богу близкие, читая слово Божие, просили у Бога вразумления, как понимать книгу словес Его. И Бог просвещал их Своею благодатью. Они-то и оставили нам свои толкования на Священное Писание. Потому, читая

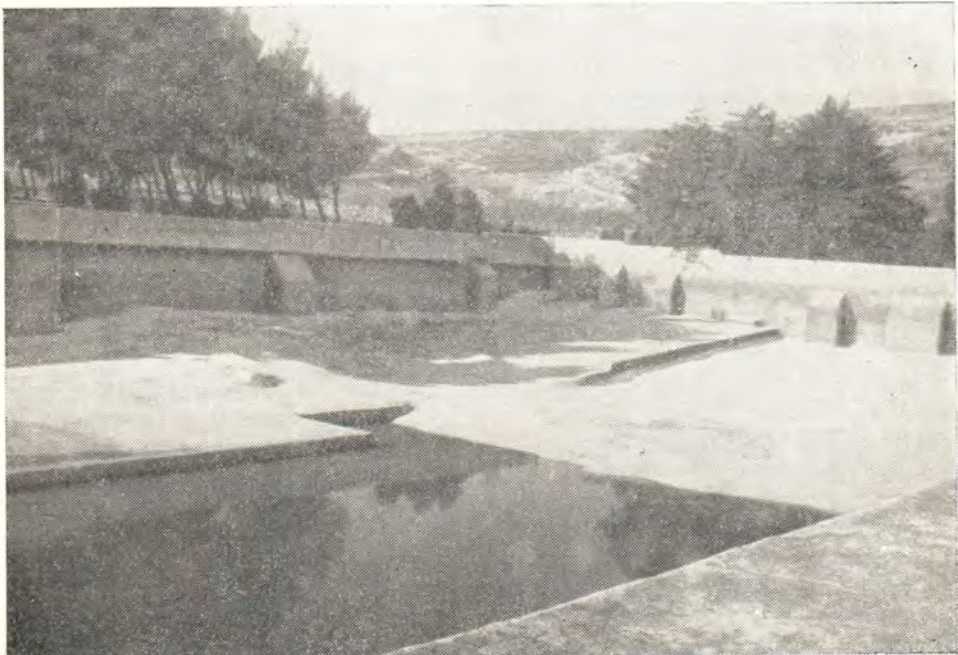
слово Божие, дорогие братья и сестры, не дерзнем сами произвольно толковать его, не будем суетничать и одним своим умом пускаться в неисследованную глубину Божией Премудрости, но обратимся к этим богословенным толкователям, ибо слово Божие лучше разумеет и изъясняет близкий к Богу ум. Таковы и были пастыри и учителя Церкви Божией, которая, по слову апостола Христова, сама есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15).

По выражению св. Иоанна Златоуста, слово Божие есть море необъятное, в котором путеводителем является Сам Господь Иисус Христос. Он зовет нас идти за Собою и искать у Него помощи и подкрепления на жизненном пути. Словом Своим Он утешает всех труждающихся и обремененных, скорбящих и унывающих, словом Своим Он ободряет больных душой и телом, словом Своим Он учит нас украшать свою душу и одевать ее в ту «брачную одежду», в которой она должна будет входить в небесный мир. В слове Своем Он приносит радость, которой никто не может отнять от души благочестивой.

В Лице Самого Господа Иисуса Христа слово Божие, дорогие братья и сестры, раскрывает нам совершеннейший образец духовной красоты, побуждая нас подражать Ему и достигать вечной жизни.

Вот почему от богоговейного слушания и чтения слова Божия сердце наше становится чище и дух наш возвышается. Будем же внимать слову Божию постоянно, и Господь Своею благодатию да просветит нас. Аминь.

**Антоний,
епископ Смоленский и Вяземский**

Виды Святой Земли: Соломоновы пруды в окрестностях Иерусалима

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ БОГОСЛОВСКИХ ПРОБЛЕМ

Комиссия Христианской Мирной Конференции по изучению богословских проблем собралась с 1 по 4 мая 1967 года в «Керк эн Верельд» («Церковь и мир»), Дриберген, по приглашению Регионального комитета ХМК в Голландии. Присутствовало 20 участников из 9 стран. В своей работе Комиссия основывалась на прежде достигнутых результатах. Она рассматривала вопросы Воплощения и революции с различных богословских точек зрения.

В качестве основ для пространных дискуссий послужили работы профессора-протоиерея Воронова, профессора Эссера, профессора Смолика, священника Мессие, священника Шпийкербера и д-ра ван Роона.

Во время этих дискуссий, проходивших в аспекте подготовительной работы к III Всехристианскому Мирному Конгрессу и его главного призыва: «Ищи мира и стремись к нему» (1 Петр. 3, 11), «Спасите человека — мир возможен», члены Комиссии стремились выразить ответственность христиан за правильное понимание и за истинное служение Церковей в современном мире. Современный мир характеризуется, с одной стороны, глубокими, динамическими, революционными и полными надежды изменениями. С другой стороны, над миром все еще нависли тяжелые тучи агрессии США во Вьетнаме и целый ряд неразрешенных проблем, как, например, европейская безопасность, атомное вооружение, нераспространение ядерного оружия, вопросы голода, расизма и многие другие.

Во всех этих вопросах мы являемся не только зрителями, — мы верим, что Святой Дух освещает нам тьму истории, но не для того, чтобы мы приняли это к сведению на расстоянии, а для определенного обязательства — для ясного «да» и «нет». На этом основании мы поддерживаем позиции ХМК по этим проблемам, особенно те, которые были выражены в документах Совещательного комитета в Софии осенью 1966 года.

Дриберген,
4 мая 1967 года

КОММЮНИКЕ заседания Международного секретариата ХМК в Варшаве, 9—11 мая 1967 года

Международный секретариат Христианской Мирной Конференции заседал с 9 по 11 мая 1967 года в Варшаве по приглашению Польского Экуменического совета Церковей и Регионального комитета ХМК в Польше.

Международный секретариат занимался подготовкой заседания Рабочего комитета, которое состоится в июле с. г. в Москве. Он выработал тезисы к темам запланированного на весну 1968 года III Всехристианского Мирного Конгресса на основе рабочих данных Международных комиссий изучения.

Затем Международный секретариат наметил состав делегации на Стокгольмскую конференцию по прекращению войны во Вьетнаме, которая состоится с 6 по 9 июля с. г. и одним из организаторов которой является ХМК.

Секретариат конкретизировал предложение, сделанное на заседании Рабочего комитета в феврале сего года в ФРГ, относительно консультации по вопросу европейской безопасности, которая созывается на время с 20 по 22 ноября сего года в Эйзенахе, ГДР.

Международный секретариат обсудил также положение в Греции на основе полученных им прямых информаций. Из них явствует, что в Греции действует хорошо подготовленная фашистская контрреволюция военных и имущих кругов, направленная против демократических свобод и самоопределения греческого народа.

Международный секретариат обращается ко всем Церквам-членам и Региональным комитетам с призывом просить свои правительства не стоять в стороне от событий в Греции.

Международный секретариат обращается с призывом к христианам третьего мира развивать инициативу для совместной работы при подготовке III Всехристианского Мирного Конгресса, на котором должны быть обсуждены современные проблемы всех континентов.

Международный секретариат оценил тот факт, что Конференция коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах обратилась к христианам, дабы призвать их к совместной работе по обеспечению европейской безопасности.

Международный секретариат послал приветственную телеграмму Трибуналу Б. Рассела по Вьетнамскому вопросу, заседающему в Стокгольме*.

Во время сессии Международного секретариата делегация Международного секретариата и Польского Экуменического совета посетила могилы жертв фашизма в Освенциме—Биркенау. В память этих жертв на могилы были возложены венки.

Члены Международного секретариата во главе с генеральным секретарем ХМК д-ром Я. Ондрой (ЧССР) были приняты директором Государственного отдела по религиозным делам Александром Скаржинским и беседовали с ним. Некоторые участники сессии встретились с представителями Христианского Социального общества в Польше.

Сессия Международного секретариата закончилась приемом, на котором наряду с членами Международного секретариата присутствовали также представители Экуменического совета Церквей в Польше, Регионального комитета Христианской Мирной Конференции и государственных организаций.

ТЕЛЕГРАММА ТРИБУНАЛУ РАССЕЛА

Члены Международного секретариата Христианской Мирной Конференции, которые собрались в Варшаве—городе, уничтоженном до основания в результате агрессии во время последней войны и восстановленном коллективным трудом всего польского народа,—с чувством симпатии приветствуют деятельность Международного трибунала лорда Б. Рассела и выражают надежду, что проснется в совести людей

* Публикуется ниже. — *Ред.*

чувство солидарности, что правда восторжествует и что вьетнамский народ сможет устроить свою будущность в условиях свободы, независимости и мира.

**Международный секретариат
Христианской Мирной Конференции**

11 мая 1967 года

**ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМ
Христианской Мирной Конференции в Гнадау (ГДР)**

С 13 по 17 марта 1967 года в Гнадау — центре немецкого христианского Движения Братьев, — расположенном недалеко от Магдебурга (ГДР), состоялось заседание Постоянной Комиссии ХМК по изучению международных вопросов. Это было третье заседание данной Комиссии после II Всехристианского Мирного Конгресса. Оно было посвящено подготовке к III Конгрессу, который состоится в Праге в 1968 году.

В работе Комиссии приняли участие члены многих Церквей и граждане многих стран. Заседания проходили в конференц-зале Швестерхауза — благотворительного учреждения Братской Церкви. Сюда с визитом приезжали также епископ Евангелической Церкви Саксонии д-р Иоганнес Енике в сопровождении членов церковной администрации округа и вице-президент ХМК оберкирхенрат д-р Гейнц Клоппенбург (ФРГ).

На заседаниях в Гнадау членами Комиссии были прочитаны доклады на следующие темы: д-р В. Бредендик (ГДР) — «Обзорение современной мировой политической ситуации», проф. А. Эбертова (ЧССР) — «Предпосылки и возможности мирного созидания будущего», А. С. Бувевский (СССР) — «Результаты консультации в Дрибергене по вопросу разоружения и нераспространения ядерного оружия», д-р А. Раскер (Голландия) — «Возможен ли мир посредством вооружения и политической силы? Можно ли оправдать ограниченный мир и ограниченные войны?».

Большой вклад в работу Комиссии внесла ее председатель д-р Рената Римек (ФРГ). Ее комментарии и заключения, на основе глубокого анализа выступлений, превосходного знания политической обстановки и ясного логического мышления, имели большое значение для успеха, достигнутого Комиссией как в изложении рекомендаций Рабочему комитету ХМК, так и в выработке пресс-коммюнике.

Дискуссия была оживленной и интересной. Она выявила различные точки зрения участников из восточных, социалистических, и западных, капиталистических, стран на основные политические проблемы современности, но затем привела их к единству, когда была установлена истина и когда были применены общие для всех христианские критерии.

Как отмечает пресс-коммюнике, Комиссия «анализировала соотношения между очагами кризиса в мире и обсуждала предпосылки и возможности для мирного сосуществования народов». Проблема мирного сосуществования и сотрудничества всех народов земли — это наиболее насущная и благородная проблема, разрешение которой возможно и необходимо для мирного развития народов мира в направлении всеобщего блага. Возможность мирного сосуществования в настоящее время — естественное следствие революционных изменений, происшедших в России пятьдесят лет тому назад. Большинство людей на земле оно признается теперь единственной гарантией против войны и

условием прогресса. Идея мирного сосуществования заложена также в евангельском понимании общественной жизни людей. Естественно, что Христианская Мирная Конференция отстаивает эту идею. В современном развитии международных отношений мирное сосуществование перерастает в международное сотрудничество для обеспечения мира и безопасности во имя общечеловеческого прогресса. Это показывает, что идея мирного сосуществования не только реальна, жизненна и плодотворна в настоящем, но и имеет далеко идущую перспективу, предрекая человечеству путь развития во всех областях — в экономике, социальном устройстве, культуре, науке и т. д. Имея в виду это великое значение мирного сосуществования, Комиссия детально обсуждала и подготовительную работу к III Всехристианскому Мирному Конгрессу.

Мирному сосуществованию противостоят империалистическое насилие и вмешательство одних государств в дела других. Наиболее ясно это видно во вьетнамских событиях. Комиссия обстоятельно обсудила усиливающуюся эскалацию войны во Вьетнаме. Участники заседания «единодушно согласились, что американская агрессивная война во Вьетнаме представляет собой в настоящее время самую опасную угрозу миру во всем мире. Они выразили свою солидарность со страдающим вьетнамским народом. Они заявили, что американская война во Вьетнаме принесла смерть и уничтожение в таких масштабах, что это грозит привести к истреблению целого народа». Комиссия пришла к заключению, что «Правительство США должно немедленно остановить это массовое убийство во Вьетнаме и таким образом создать предпосылки для переговоров». Представители Русской Православной Церкви, выступая в дискуссии по Вьетнаму, выразили волю советского народа к оказанию всемерной помощи братскому народу Вьетнама в его борьбе против агрессии, за национальную независимость и за осуществление права самостоятельно, без постороннего вмешательства, решать судьбу своей страны.

Политическая ситуация настоящего времени с настоятельностью ставит на повестку дня вопрос европейской безопасности. Комиссия уделила должное внимание этой проблеме. В коммюнике сказано: «В отношении проблемы европейской безопасности было установлено, что признание результатов второй мировой войны является предпосылкой для всякой политики ослабления напряженности. В рамках системы европейской безопасности мог бы быть решен и германский вопрос. Обоим германским государствам следовало бы помочь установить в Европе образец мирного сосуществования государств с различными общественными порядками. Для ФРГ признание ГДР означает отказ от всяких земельных притязаний и от обладания ядерным оружием или же от права владеть им». Нет необходимости подробно говорить здесь о поводах для приведенных суждений. Налицо попытки федерального правительства Западной Германии обострить положение в Европе реваншистскими притязаниями, непризнанием ГДР и стремлением к обладанию в той или иной форме ядерным оружием. Налицо также миролюбивая политика Германской Демократической Республики, чей политический авторитет все более возрастает и положение в семье социалистических республик все более укрепляется благодаря росту экономических и культурных факторов и внутреннему единству социальных сил этой страны. Наше время требует недвусмысленных слов и действий. Поэтому уверения в миролюбивых намерениях «новых правительств» или «новой политики» (имеется в виду правительство ФРГ и новая европейская политика США) не могут ввести в заблуждение тех, кто за этими уверениями видит прежний враждебный миру и безопасности курс. Возражая этому курсу, Международная Комиссия ХМК достаточно ясно сказала то, что должен сказать каж-

дый здравомыслящий человек. Европа должна быть материком мира. В этом залог мира во всем мире. Помочь этому должны оба германских государства и Западный Берлин. Тем самым они способны приблизить разрешение столь болезненной для населения немецких государств германской проблемы.

На пути к осуществлению идеи мирного сосуществования необходимо осуществить разоружение государств. Комиссия приветствовала возобновление переговоров о разоружении в Женеве. Однако разоружения невозможно добиться вдруг; должны быть созданы предпосылки к нему, разоружение должно осуществляться поэтапно. В этой связи Комиссия рассмотрела вопрос о нераспространении ядерного оружия. Требуя от германских государств отказа от обладания ядерным оружием и от права владеть им, Комиссия ни в какой степени не дискриминировала немецкий народ, наоборот, она призвала его быть защитником в том большом и важном деле, к которому призываются ныне все народы мира. Подобного рода инициатива уже принадлежит правительству ГДР, к ней призывается и правительство ФРГ. Комиссия отметила в коммюнике: «Заключение договора о нераспространении ядерного оружия — это важный шаг для ограничения вооружения». Иными словами, этот договор способен составить важную предпосылку для решения вопроса о разоружении, необходимость которого совершенно очевидна хотя бы из того, что разоружение составляет первоочередной вопрос деятельности ООН и Комиссии 18-ти в Женеве.

Эти и другие пункты составили основу рекомендаций Комиссии Рабочему комитету Христианской Мирной Конференции.

Следует отметить благоприятную обстановку, в какой протекала работа Международной Комиссии ХМК в Гнадау. Региональный комитет ХМК в ГДР в лице его представителей д-ра Герхарда Бассарака и Карла Ордунга создал весьма удобные условия для работы. Сестры Швестерхауза окружили участников встречи самыми трогательными заботами. Прихожане местной общины с живым интересом отнеслись к работе Комиссии. 14 марта состоялась встреча участников Комиссии с приходом Гнадау. Со словами приветствия от лица Комиссии выступили д-р Рената Римек, епископ Сандор Рашки (Венгрия), доцент Н. Заболотский (СССР) и Роберт Старбук (США). Русский участник этой встречи сделал сообщение о взаимосвязи экуменического движения и христианского движения в защиту мира, а также об участии Русской Православной Церкви в экуменической миротворческой деятельности.

Работе Комиссии уделили внимание и официальные церковные и государственные представители. Заместитель государственного секретаря по делам религий д-р Флинт и обербургомистр г. Магдебурга г-н Ранке 15 марта устроили обед в честь членов Комиссии в Магдебурге. На приеме присутствовали многие официальные лица и среди них — епископ д-р Иоганнес Енике, сердечно приветствовавший собравшихся, епископ Тегельский Ионафан, заместитель Патриаршего Экзарха в Средней Европе, также выступивший с речью.

Епископ д-р И. Енике при посещении Гнадау приветствовал Комиссию в пленарном заседании. С ответными словами выступил ряд членов Комиссии. От русских участников слово о значении Реформации сказал А. С. Бувевский.

Эта добрая обстановка способствовала созданию атмосферы сотрудничества, братского понимания и единства.

Доцент Н. Заболотский

ОБЩНОСТЬ МИРОЛЮБИВЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ

С каждым годом все больше и больше расширяются международные связи нашей страны, все теснее становятся контакты между родственными отечественными и зарубежными организациями, движениями и учреждениями, все большее число гостей из-за границы знакомится с жизнью и творческими устремлениями миролюбивого народа нашей великой Родины.

С 9 по 28 апреля 1967 года в Советском Союзе по приглашению Советского комитета защиты мира находилась большая делегация видных общественных деятелей Федеративной Республики Германии, посетившая за время своего пребывания в нашей стране многие города, в том числе Новосибирск, Иркутск, Ташкент, Самарканд и др.

Возглавлял делегацию член Президиума Всемирного Совета Мира, член Регионального комитета Христианской Мирной Конференции в ФРГ и член Международного секретариата ХМК пастор д-р Герберт Мохальский, являющийся также главным редактором журнала «Stimme der Gemeinde». В состав делегации входил такой видный общественный и религиозный деятель, как пастор д-р Мартин Нимёллер, — один из президентов Всемирного Совета Церквей, ныне лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

26 апреля члены делегации прибыли в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где в их честь был устроен прием, на котором присутствовали также представители Советского комитета защиты мира, Совета по делам религий при Совете Министров СССР, а также представители московского городского духовенства и сотрудники Отдела.

Принимавший гостей заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий обратился к собравшимся с теплой приветственной речью, в которой выразил от лица верующих Русской Православной Церкви радость по случаю прибытия в нашу страну, известную своим подлинным и постоянным миролюбием, делегации видных общественных деятелей и борцов за мир Федеративной Республики Германии. Особенно приветствовал епископ Ювеналий давних и больших друзей Русской Православной Церкви и активных сотрудников на поприще защиты мира и христианского экуменизма пасторов Евангелической Церкви Германии д-ра Г. Мохальского и д-ра М. Нимёллера. «В лице всего нашего народа и в том числе многомиллионной паствы Русской Православной Церкви, — сказал епископ Ювеналий, обращаясь к гостям из Федеративной Республики Германии, — вы имеете своих ревностных сторонников и активных сотрудников в деле защиты мира».

Отвечая на это приветствие, глава делегации пастор д-р Г. Мохальский поблагодарил Советский комитет защиты мира за его приглашение посетить Советский Союз и за ту широкую программу, которая была составлена для них и осуществлена во время их пребывания в нашей стране, и всех советских людей за неизменное доброжелательство, радушие и гостеприимство. «Мы побывали во многих местах вашей страны, — отметил пастор Г. Мохальский, — и везде видели, что слово мир в Советском Союзе — не пустое слово. Народ, занятый таким широким мирным строительством, не может думать о войне».

Пастор Мохальский заявил также, что им давно известно, какой большой вклад в дело защиты мира вносила и вносит Русская Православная Церковь и ее видные представители как внутри страны, так и за ее пределами.

Прием прошел в дружественной, теплой обстановке, и лейтмотивом его, можно твердо сказать, было восхищение гостей духом миролюбивого настроения и созидательного творчества советского народа.

Герман Троицкий,
кандидат богословия

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

МЕЖПРАВОСЛАВНАЯ КОМИССИЯ ПО ДИАЛОГУ С АНГЛИКАНАМИ

(Белград, 1—15 сентября 1966 года)

1—15 сентября 1966 года в Белграде проходили заседания Межправославных Комиссий по подготовке богословского диалога с англиканами и старокатоликами. Комиссии собрались в силу решения, принятого на III Всеправославном Совещании на о. Родос и одобренного Православными Поместными Церквами, которые и послали в Белград своих делегатов. Обе комиссии — Англиканская и Старокатолическая — работали отдельно. У них не было общих деловых заседаний, совместно они только принимали участие в богослужениях, приемах, поездках и т. д. Такой способ работы объяснялся различием предмета обсуждения обеих комиссий, однако создавал осложнения и трудности, так как разбираемые вопросы часто бывали общими или сходными. Тем самым они разбирались дважды в обеих комиссиях и не всегда с одинаковыми выводами. В настоящей статье я ограничусь описанием работы Англиканской комиссии, как принимавший в ней непосредственное участие.

Делегация Русской Православной Церкви в составе архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия и профессора-протоиерея Ливерия Воронова, членов Англиканской комиссии, а также кандидата богословия Григория Николаевича Скобея, члена Старокатолической комиссии, отбыла во вторник 30 августа 1966 года рано утром из Москвы самолетом и благополучно прибыла в Белград около 9 часов утра по местному времени. Другой член Старокатолической комиссии — ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет прибыл в Белград на два дня позже, будучи задержан в Москве началом учебного года. В аэропорту нас встретил от имени Святейшего Патриарха Сербского Германа епископ Словенский Емилиан и настоятель русской церкви в Белграде прот. Виталий Тарасьев, а также профессор Белградского Богословского факультета С. Гошевич. Ему, как прекрасно владеющему греческим языком, было поручено Сербской Патриархией быть главным переводчиком на совещании (с греческого на сербский и наоборот). Организационная часть — прием делегаций и забота об их нуждах — также лежала преимущественно на нем. В сопровождении этих лиц мы отбыли на машинах в Белград, где были помещены, как и все другие делегации, в гостинице «Славия». Это недавно построенная большая хорошая гостиница. Для участников совещания в ресторане гостиницы был предоставлен отдельный большой зал, где они обедали. В 11 час. 30 мин. мы отправились в Патриархию, где были приняты Святейшим Патриархом Серб-

ским Германом в присутствии епископа Нишского Иоанна, епископа Шабачко-Вальевского Иоанна и епископа Далматинского Стефана, сербского представителя в Англиканской комиссии. Святейший Патриарх был с нами весьма любезен, доброжелателен и сердечен. С большой любовью говорил он о Русской Церкви и интересовался ее жизнью. Беседа коснулась предстоящих работ совещания. Мы сказали, что будем держаться истины Православия во всей ее полноте, проявляя при этом дух братолюбия и мира там, где это возможно. Святейший Патриарх на это с живостью заметил: «Да, но самое главное — не упустить ни одной ноты в вероучении Святого Православия!» Мы ответили, что его слова совершенно соответствуют нашей позиции и что мы очень рады встретить полное сочувствие и поддержку Сербской Церкви в лице ее Патриарха.

Наша делегация прибыла в Белград первой. Свободное время до начала совещания мы посвятили посещению русской церкви во имя Святой Троицы и Введенского монастыря под Белградом (в нем русская игуменья — матушка Ангелина). Прот. Виталий Тарасьев сопровождал нас. На следующий день, 31 августа, стали съезжаться делегаты других Церквей.

В четверг 1 сентября перед началом работ была отслужена торжественная литургия в патриаршем соборе. Служил митрополит Загребский Дамаскин. Присутствовали Святейший Патриарх Герман и все прибывшие в Белград члены совещания. После литургии Святейшим Патриархом Германом был отслужен молебен о ниспослании благодати Святого Духа на участников совещания, дабы труды их были во благо Церкви. Евангельским чтением на молебне был текст: «Божие — Богови и кесарево — кесареви». Эту тему затронул и Патриарх в своей проповеди. На молебне протоиерей поминал в иерархическом порядке всех глав Поместных Православных Церквей. По окончании молебна, в 10 час. утра, в Патриархии у Святейшего Патриарха Германа состоялся прием членов совещания. На приеме также присутствовали многочисленные сербские архиереи и духовные лица, а также заместитель председателя Федеральной комиссии по религиозным делам г-н Шевич.

В своей приветственной речи Святейший Патриарх Герман говорил о единстве и согласии Православных Церквей между собою, выразившемся в посылке ими представителей на настоящее совещание, подчеркивал необходимость сохранять верность Православию в его полноте. Далее он выразил благодарность всем главам Поместных Церквей, приславшим делегатов. Патриарх Герман благодарил также Югославское Правительство в лице его представителя г-на Шевича за содействие организации совещания.

В ответ на приветствие Святейшего Патриарха первым выступил представитель Константинопольской Церкви митрополит Фиатирский Афинагор. Со свойственным эллинам красноречием он говорил о «воздействии Святого Духа на Церковь, побуждающем христиан встать на путь обновления и единства». «Послушные Ему, — сказал он, — мы начинаем братолюбивые переговоры с англиканами и старокатоликами ради достижения единства». Выступивший затем представитель Александрийской Церкви митрополит Аксумский Николай подчеркнул, что мы живем в эпоху экуменизма, когда все стремятся к объединению. Он сказал далее, что Александрийская и Сербская Церкви имеют между собою то общее, что они обе — «мученические» Церкви. «Называя так Сербскую Церковь, — пояснил он, — я имею в виду время последней войны, когда Сербская Церковь так пострадала от католиков-хорватов. Теперь времена изменились, и в Югославии царит веротерпимость, за что мы выражаем благодарность Югославскому Правительству».

После краткого приветствия представителя Иерусалимской Церкви архиепископа Филадельфийского Елифания архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий сказал, обращаясь к Патриарху Герману, следующее: «Ваше Святейшество! От лица делегации Русской Православной Церкви выражаем Вам нашу благодарность за Ваше гостеприимство, за то, что Вы дали нам возможность собраться в богоспасаемом граде Белграде для обсуждения вопросов, касающихся всего Святого Православия в целом, чтобы совместно рассмотреть наше отношение к инославным исповеданиям, к англиканству и старокатоличеству, изучить пути к достижению единства всех христиан на основе единой истины Христовой, изучить все возможности и трудности к осуществлению этой желанной для всех верующих во Христа цели. Все мы искренне и горячо желаем христианского единства, но вместе с тем мы сознаем, что оно не может быть достигнуто путем уступок и компромиссов в том, что касается основ православной веры. Только на основе полноты истины может быть достигнуто прочное и богоугодное единство в лоне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Мы рады чувствовать, что на этом пути мы встречаем полную поддержку и сочувствие Вашего Святейшества, и просим Ваших святых молитв об успехе нашей общей работы. Бог да будет нам в помощь! Нам, представителям Русской Православной Церкви, особенно радостно, что работы Межправославных комиссий, созданных в силу решений III Всеправославного Совещания на о. Родос, будут происходить на территории Сербской Православной Церкви, традиционно издревле связанной с нашей Русской Церковью узами взаимной братской любви. Еще раз от имени Русской Православной Церкви и пославшего нас сюда Святейшего Патриарха Алексия благодарим Ваше Святейшество за любовь и братолюбие».

Затем выступил митрополит Молдовы и Сучавы Иустин. В качестве приветствия он огласил письмо Блаженнейшего Патриарха Румынского Юстиниана Святейшему Патриарху Герману. В этом письме Блаженнейший Патриарх Юстиниан отмечает, что Югославия и Румыния являются соседними и дружественными странами, и затем вспоминает англикано-румынские переговоры 1935—1936 гг. Достигнутые тогда соглашения были подтверждены с англиканской стороны конвокациями в Кентербери и Йорке, а с румынской стороны — синодальным постановлением 1936 года. Совсем недавно, 6 июня 1966 года, Румынский Синод вновь подтвердил их. Некоторые важные конкретные вопросы получили в бухарестских переговорах свое разрешение. Письмо Патриарха Юстиниана являлось как бы программой действий румынской делегации на совещании.

Из других выступлений отметим приветствие митрополита Керкирского Мефодия (Элладская Церковь), говорившего о верности Православия и о дружеских связях Греции и Югославии; епископа Прешовского Николая (Чехословацкая Церковь), вспоминавшего, что чехи и словаки много обязаны сербам за содействие возрождению у них Православия после первой мировой войны. Интересным было выступление прот. Николая Карьяма, представителя Финляндской Церкви: «Не забывайте в своих молитвах нас, живущих на далеком севере. Экуменизм для нас не теория, но жизнь», — сказал о. Николай.

Деловые работы совещания начались в пятницу 2 сентября. К этому времени съехались все участники совещания, кроме представителей Антиохийского и Грузинского Патриархатов. Эти две Церкви отсутствовали на Белградском совещании. Распределение времени работ было приблизительно следующее. Ежедневно (кроме праздников, когда был особый порядок) в 6 час. 30 мин. утра служилась архиерейским чином Божественная литургия в церкви св. Саввы, расположенной в пяти минутах ходьбы от гостиницы «Славия», где мы помещались.

Заседание Межправославной Богословской Комиссии в Белграде

Каждая делегация служила по очереди, в иерархическом порядке Церквей. Если в делегации было два архиерея, то служил обыкновенно не глава делегации. Главы делегаций служили по праздникам. От нас дважды служил в церкви св. Саввы Владыка Филарет. В 8 час. 15 мин. в зале гостиницы нам подавался завтрак. От девяти до часа дня наши комиссии заседали в здании Патриархии. Мы заседали в зале Архиерейского собора, а Старокатолическая комиссия — в зале Священного Синода. На деле, однако, наши заседания затягивались до двух часов пополудни и даже позже. В 11 час. делался небольшой перерыв, для «легкой закуски», как гласила программа. В послеобеденное время занятий не было. Наши хозяева сербы твердо держались выработанной программы, согласно которой послеобеденное время посвящалось посещению храмов, монастырей, музеев, духовных учебных заведений, курортов и заводов, а также всевозможным приемам. Многие из того, что нам показывали, было в высшей степени интересно и поучительно, и мы благодарны за это нашим хозяевам.

Заседание открыл митрополит Фиатирский Афинагор. Пропели тропарь «Благословен еси, Христе Боже наш...», сначала по-гречески, а затем по-славянски, как это было и на Родосе. И в дальнейшем все молитвы читались на разных языках. Далее было решено послать приветственные телеграммы всем Главам Поместных Церквей. После решения послать телеграммы и оглашения списка участников нашей Англиканской комиссии последняя перешла к рассмотрению процедурных и других вопросов порядка проведения работ.

На следующее утро, в субботу 3 сентября, заседание открыл митрополит Афинагор. После молитвы и некоторых формальностей (оглашения текста телеграммы Главам Поместных Церквей) митрополит Афинагор поставил вопрос о председательстве на заседаниях. Представитель Сербской Церкви епископ Далматинский Стефан сказал, что Святейший Патриарх Герман предложил, чтобы председателем заседаний комиссии был митрополит Афинагор, вторым равноправным членом президиума — архиепископ Василий, третьим — митрополит Иустин, секретарями — архимандрит Хрисанф Саррианис (Кипрская Церковь) и прот. Георгий Клиндер. Все трое архиереев образуют рабочую комис-

сию, которая каждый день будет составлять повестку работ. Сербское предложение о составе президиума было принято нашей комиссией.

Суббота 3 сентября после полудня и воскресенье 4 сентября были посвящены поездкам в Авалу (могила неизвестного солдата), храм-памятник Опленач (усыпальница династии Карагеоргиевичей), построенный в 30-е годы нашего столетия, с замечательными мозаиками работы русских художников, и в старинный монастырь Жичу, сербскую национальную святыню, церковную столицу Сербской Церкви во времена св. Саввы. Сейчас там женский монастырь с несколькими десятками монахинь. Сохранились чудные старинные фрески. Там в воскресенье 4 сентября в присутствии Святейшего Патриарха Германа и членов совещания была совершена торжественная литургия. Служили митрополит Афинагор, архиепископ Василий, митрополит Иустин и епископ Стефан. По окончании литургии Патриарх Герман совершил освящение новых архиерейских покоев при монастыре, разрушенных немцами в последнюю войну и прекрасно восстановленных в сербо-византийском стиле теперешним епископом Жичским Василием. Множество молящихся заполнили весь монастырский двор. Патриарх вышел на балкон и говорил народу о значении Сербской Церкви в истории сербского народа, о ее борьбе за свободу и независимость Сербии. К вечеру мы все возвратились в Белград.

В понедельник 5 сентября мы возобновили наши работы. Сначала комиссия прослушала, исправила и приняла протокол предыдущего заседания. Затем перешли к чтению докладов. Все имели право их представить, но фактически их было семь: митрополита Афинагора (Константинопольская Церковь), профессора П. Трембеласа (Иерусалимская Церковь), архиепископа Василия и профессора-протоиерея Л. Воронова (Русская Православная Церковь), профессора П. Брациотиса (Элладская Церковь), митрополита Иустина и епископа Анфима (Румынская Церковь). Чтение их вместе с переводами заняло заседания от понедельника 5 сентября до субботы 10 сентября, т. е. целую неделю. Не буду подробно передавать их содержание. Они могут быть разделены на доклады более общего характера, охватывающие англиканско-православные отношения в целом, и на доклады более частного характера, останавливающиеся преимущественно на какой-нибудь определенной проблеме. К первой категории относились доклады митрополита Афинагора и архиепископа Василия, остальные, — скорее, ко второй. Остановимся сначала на двух докладах общего характера. Они часто касались тех же вопросов, не раз совпадали в своих оценках, но чаще освещали их по-разному. В этих докладах проявились два направления нашей комиссии в ее оценке англиканства: одно строго православное и реалистическое, другое либеральное и оптимистическое, мало считающееся с действительностью в понимании англиканства. Эти два направления, как это не раз подчеркивалось на совещании, не свидетельствовали о разногласиях между православными в вопросах веры, в понимании самого Православия. Здесь все были единодушны. Наши разногласия касались понимания и оценки англиканства, его версучения и церковного строя в смысле близости их к Православию. Еще более наши разногласия имели своим предметом оценку современного состояния англиканства и путей его развития, а также возможности единения с ним на основе Православия и путей достижения такого единства. Нужно подчеркнуть, что желания достичь подлинного единства и готовности помочь англиканству приблизиться к Православию было не меньше у представителей православной «акривии», чем у сторонников либеральной «икономии», хотя в оценке и понимании действительности они сильно расходились. Это особенно верно в их понимании характера и развития англиканства, современного в особенности.

Так, для митрополита Афинагора англиканство есть Кафолическая Церковь, отделившаяся от Рима. После отделения она отчасти подпала сама под протестантское влияние, но еще более вынуждена была ему подчиниться под давлением государства. Тем не менее, она не утратила своего кафолического характера. Она непрестанно борется против насильственно навязанных ей протестантских идей. Англо-кафолическое направление в ней все усиливается. Ему принадлежит будущее. Наша задача — поддержать англо-кафолическое движение, подать ему руку братской помощи путем признания англиканских таинств, особенно действительности священства, может быть, даже вступлением в интеркоммунион с англиканами (на известных условиях). Тем самым будет ускорено воссоединение с ними, тем более, что по ряду вопросов между православными и англиканами уже достигнуто соглашение в имевших место переговорах. Об остальном нужно будет договориться. Правда, среди англикан существуют разногласия в вере, это смущает многих православных и действительно затрудняет единство. Но разве и среди православных нет разногласий, как, например, в вопросе о старом и новом стиле, коленопреклонениях по воскресеньям, кремации усопших и т. д.? Таким образом, и среди православных существуют более консервативные и более либеральные взгляды, а если Англиканская Церковь терпит в своей среде протестантские или модернистские отклонения, то она делает это по своеобразной икономии, во избежание окончательного отпадения от Церкви. Митрополит Афинагор основывал свои суждения об англиканстве преимущественно на высказываниях отдельных представителей англо-кафоличества в их переговорах с православными в период между двумя войнами, а также на богослужебной практике англо-кафолического движения, с его почитанием икон, каждением и т. д. Наоборот, он почти не касался 39 членов англиканской религии, считая их историческим памятником второстепенного значения.

В докладе архиепископа Василия проводилась точка зрения, что Англиканская Церковь, отделившаяся в свое время от Рима и отказавшаяся от его неправильностей и крайностей, отвергла во многом вместе с римскими новшествами и древнее учение и церковный строй Неразделенной Церкви. Печать протестантизма неизгладимо осталась на англиканском исповедании со времен Реформации. Конечно, в англиканстве всегда существовало и существует сильное англо-кафолическое направление. Усилившееся в XIX в. и достигшее апогея своего влияния в 20-х—30-х годах нашего столетия, оно стало терять с тех пор свою силу. Этот процесс особенно обострился в годы после второй мировой войны. С другой стороны, в англиканстве за последнее время усилились модернистские течения, отрицающие самые основы христианского вероучения — веру в Личного Бога, Творца и Промыслителя, веру в Божество Христа, в Его Воскресение и будущую жизнь. Наиболее ярким представителем этого направления, которое можно назвать «христианским атеизмом», является англиканский епископ Вуличский Джон Робинсон, автор нашумевшей книги «Быть честным с Богом». Далее, на основе официальных источников англиканского вероучения — Книги общих молитв и 39 членов англиканской религии преимущественно, докладчик дал краткий обзор основных богословских вопросов, разделяющих англиканство и Православие. Общий вывод был тот, что, если даже не обострять ради православного экуменизма и в духе икономии таких вопросов, как Филиокве или Писание и Предание, все же в учении о Церкви, епископском сане, Евхаристии, таинствах и т. д. различия между англиканством и Православием так существенны, что признание действительности англиканского священства было бы для Православной Церкви крайне затруднительным, при данном положении вещей, во всяком случае. Самое большее, что можно считать допустимым,

Епископ Дмитровский Филарет, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и митрополит Сливенский Никодим выходят из храма во имя св. Саввы

желательства к нашим англиканским братьям характеризовал его. Доклады проф. П. Трембеласа (Иерусалимская Церковь) и проф. П. Брациотиса (Элладская Церковь) отличались присущей им ревностью о Православии. Проф. Трембелас сосредоточился на рассмотрении одной из основных черт англиканства, так наз. *comprehensiveness* («всеобъемлемости»). Он характеризовал ее как вид синкретизма и как отсутствие постоянства. Современные переговоры англикан с методистами свидетельствуют, как широка эта «всеобъемлемость». Англикане соглашались, чтобы методисты продолжали иметь литургическое общение с неепископскими Церквями, а так называемый «обряд примирения» предвидит, что англиканский епископ должен становиться на колени перед методистским пастором, который прочитывает над ним молитву и возлагает на него руки. В противоположность англиканству характерной чертой Православия является исключительность. Что бы стало с Церковью, если бы она издревле применяла принцип всеобъемлемости? Она сделалась бы синкретической смесью христианства с иудаизмом и язычеством. В эпоху Вселенских Соборов Церковь боролась с меньшим различием мнений в своей среде, чем то, которое существует среди англикан. Икономии нет места там, где нет обращения и покаяния.

Согласно с принятой в англиканстве «теорией ветвей» Церковь разбилась на части и каждая из них обладает только частью истины. Англиканский епископ Хедлам даже утверждал, что существуют только различные схизмы: православная схизма, римско-католическая, англи-

это принятие англиканского духовенства в сущем сани в случае общего присоединения англикан к Православию. Таковым было мнение митрополита Московского Филарета. Но как ни важны все эти догматические разногласия, основная трудность для успешного и плодотворного диалога с англиканами состоит не в них, а в отсутствии в англиканстве единого вероучения и какого-либо авторитетного органа, способного определять веру и различать между правоверием и заблуждением.

Доклад профессора-протоиерея Л. Воронова придерживался той же основной линии, как и предыдущий доклад. Он был специально посвящен вопросу об англиканском священстве, обстоятельному изложению трудностей и проблем, связанных с этим сложным вопросом. Дух заботы о чистоте Православия и вместе с тем добро-

канская и т. д. Но мы, православные, верим, согласно с Писанием, что Церковь — столп и утверждение истины. И врата адавы не одолеют ее! И эта Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь существует. И это — мы, православные!

Проф. Брациотис сделал исторический обзор англиканства и переговоров между англиканами и православными, отметив большое положительное значение решений Московского Совещения 1948 года. Затем он перешел к теме о всеобъемлемости, занимающей в англиканстве место догмата. Англиканская Церковь, сказал он, католичеству в ритуале, епископате и королевской власти, заменившей папство, но протестантствует в учении. Особенно протестантствует она в экклесиологии, отвергая непогрешимость Вселенских Соборов и признавая личность высшим авторитетом в толковании Писания. Это существенная разница с Православием. Для нас немыслима Церковь без единства веры (единого догматического содержания) и послушания в вероучении. Как можно считать англиканских епископов подлинными, если они не только не защищают веру, но разрешают проповедовать явно ошибочные учения в качестве частных мнений? Не говоря уже о таких епископах, как Барнс и Робинсон, отвергающих самые основы христианской веры. У нас нет намерения злословить древнюю Англиканскую Церковь, но мы должны свидетельствовать о ее состоянии с православной точки зрения. Оно серьезнейшее препятствие к сближению. Несмотря на приближение к Православию англо-кафолической группы, великая пропасть отделяет Англиканскую Церковь в ее целом от Православной. За последнее время эта пропасть еще увеличилась. Она не может быть преодолена одной только англо-кафолической группой. Мы не можем игнорировать существования остальных групп, иначе мы будем вовлечены в порочный круг всеобъемлемости.

Два докладчика — представители Румынской Церкви — митрополит Иустин и епископ Анимфим говорили в несколько ином духе. По общему своему направлению они (в особенности митрополит Иустин) были ближе к митрополиту Афинагору, нежели к представителям православной акривии. Впрочем, они не столько разбирали богословские вопросы, сколько с практической точки зрения обсуждали способ ведения диалога, говорили о «методологии диалога», как выразился митрополит Иустин. В этом несомненная ценность их докладов. Митрополит Иустин начал с того, что напомнил, что на III Родосе было решено предложить англиканам начать диалог с православными. Церкви согласились образовать комиссию для его подготовки. Наша задача здесь — не говорить о трудностях диалога, а обсудить его организацию. Далее митрополит Иустин огласил постановление Священного Синода Румынской Церкви, оговорившись, что оно обязательно не для совещания, а для румынской делегации. В письме Синода выражалась радость о начале диалога и надежда на его положительный исход, что должно повести к восстановлению христианского единства. Это соответствует требованиям времени и будет содействовать уменьшению международного напряжения. В диалоге с англиканами нужно принять достигнутые результаты и не повторять вновь того же самого. Все предыдущие соглашения должны быть признаны всеми православными. Особенно Бухарестское соглашение 1935 года. На нем было достигнуто соглашение о таинствах, Писании и Предании, оправдании и Евхаристии. Относительно рукоположений тоже был достигнут действительный прогресс — в смысле их признания, хотя и на известных условиях. К этому митрополит Иустин добавил от себя: «Хочу подтвердить: Бухарестское соглашение не частное мнение богословов, но авторитетное постановление, ратифицированное с обеих сторон. Это самое полезное и самое совершенное из всех решений. Бухарестское соглашение должно быть принято всеми как основа диалога».

Епископ Анфим говорил о темах диалога. Он исключил темы, по которым уже было достигнуто соглашение в Бухаресте или в других местах (действительность англиканского священства, Писание и Предание и т. д.) и которые не должны быть больше предметом диалога. Остальные темы он распределил на две группы: 1) вопросы, уже обсуждавшиеся с англиканами, но требующие дальнейшего уточнения (например, Символ веры, исхождение Святого Духа, почитание Божией Матери и святых, разнообразие обычаев в Церкви, 39 членов религии, частичный интеркоммунион), и 2) новые темы, еще не обсуждавшиеся. Самая важная из них — это Церковь, ее природа и авторитет; ее единство и непогрешимость; видимая и невидимая Церковь. «При таком ведении диалога, — сказал, заканчивая свой доклад, епископ Анфим, — мы будем постепенно приближаться к желаемому единству». Далее с кратким заявлением выступил представитель Болгарской Церкви митрополит Сливенский Никодим. «Задача нашей комиссии, — сказал он, в частности, — составить перечень вопросов, по которым мы расходимся с Англиканской Церковью, выработать основы диалога».

По окончании чтения докладов митрополит Афинагор сказал на заседании в субботу 10 сентября, как бы резюмируя их содержание: «Доклады показали, что у всех величайший интерес к диалогу. Были изложены как наши разногласия, так и согласия с англиканами. Все говорили объективно. Нужно авторитетом нашей Церкви помочь кафолической части англиканства. Неверно, что эта часть теряет свое влияние. Она борется. Нам нужно составить перечень тем и разослать его всем Церквам на одобрение. Он должен быть послан и англиканам. И они имеют право добавить, что сочтут нужным». Выступивший затем представитель Александрийской Церкви митрополит Карфагенский Парфений также сказал, что задача нашей комиссии — составление перечня тем диалога. Впервые такой список составляется всей Православной Церковью. Он должен быть кратким, точным и ясным. В нем должен быть поставлен вопрос о единстве веры в англиканстве. Должен быть разрешен вопрос об англиканских рукоположениях. У нас, православных, нет единства мнения по этому вопросу. Мы должны обсудить его между собой и достичь единства. Это заявление митрополита Парфения интересно тем, что Александрийская Патриархия еще в 1930 году признала действительность англиканских рукоположений. Однако она согласна поставить этот вопрос на всеправославное обсуждение в целях достижения общеправославного единства взглядов. Тем самым она не считает его окончательно решенным. Архиепископ Василий счел нужным уточнить и развить эту мысль следующим образом: «Доклады и прения показали, что, хотя мы и согласны в основном, но по-разному оцениваем современное состояние англиканства и иначе видим пути его развития. Это разногласие не лишено значения для понимания условий диалога и его перспектив. Мы должны быть реалистами. Совершенно согласен, что мы должны включить в перечень тем диалога все существенные вопросы. Некоторые из них уже обсуждались в предыдущих переговорах с англиканами, но это не были всеправославные переговоры. Мы не должны игнорировать проделанную работу, но смотреть на нее не как на окончательное решение, а как на ценный исторический материал. На теперешнем совещании мы должны выработать перечень вопросов, но у нас нет ни времени, ни полномочий разрешать их по существу. Это дело Церквей, куда мы пошлем наш перечень. После того, как Церкви одобряют и изучают все темы, мы должны вновь собраться и выработать по ним единое православное мнение. До этого мы не должны начинать диалога общеправославного характера с англиканами. Другое дело — частные двухсторонние встречи с отдельными Церквами, как это было в прошлом. Они могут быть полезными для взаимного ознакомления».

В заключение по предложению митрополита Афинагора была выбрана для составления проекта решения совещания подкомиссия в составе митрополита Карфагенского Парфения, проф. Трембеласа, проф.-прот. Л. Воронова, епископа Анфима, епископа Стефана и проф. Мицидаса (Кипрская Церковь). Председателем ее по предложению епископа Стефана был избран митрополит Сливенский Никодим, бывший председателем Англиканской комиссии на III Родосе. На этом заседании закончилось в 1 час 50 мин. полудни. Вечером того же дня в субботу 10 сентября члены совещания молились в патриаршем соборе. Всенощную служил один из сербских архиереев в присутствии Святейшего Патриарха Германа. На следующий день, в воскресенье 11 сентября (29 августа — воспоминание Усекновения главы св. Иоанна Предтечи), Святейший Патриарх служил литургию в патриаршем соборе в сослужении с главами делегаций совещания. Владыка Филарет служил в русской церкви. Вечером 11 сентября, в канун дня памяти св. благоверного великого князя Александра Невского, архиепископ Василий служил всенощную в русской церкви, а в самый праздник, в понедельник 12 сентября, — литургию по приглашению Патриарха в сербском храме св. Александра Невского. Присутствовал Патриарх и члены совещания. По окончании литургии Святейший Патриарх совершил молебен («обряд кола»), после чего состоялся торжественный крестный ход вокруг храма с чтением Евангелия. В крестном ходу участвовало много народу. После полудня, в 5 часов, предполагалось посещение Богословского факультета, но у нас было столько дел, что мы настояли, чтобы вместо этого было устроено вечернее заседание нашего совещания (утреннего заседания не было из-за праздника). Это было, кажется, единственным исключением из программы. На нем продолжались прения об англиканстве. Отметим наиболее характерные выступления. Прот. Николай Карьяма (Финляндская Церковь) сказал: «В докладах были изложены положительные и отрицательные черты англиканства, но осталось неясным, что такое Англиканская Церковь. Нельзя говорить, что для воссоединения с православными англикане должны принять определенный догматический минимум, ибо Православие не только догматика, но и жизнь. Сама Церковь, по апостолу Павлу, есть великое таинство. Она полнота, а в полноте нет минимума. Минимум может быть в человеческих делах, но не в богооткровенных истинах. А что касается признания англиканского священства отдельными Церквями, то это было 30 лет тому назад, но с тех пор положение Англиканской Церкви изменилось к худшему. Она вошла в общение с протестантами и агностиками (имею в виду скандинавских епископов, среди которых встречаются агностики). Они проповедуют женское священство. Англикане должны выразить свое стремление к Православию не словами, но жизнью». Епископ Прешовский Николай сказал: «В докладах были отмечены основные уклонения англиканства от Православия, но чувствовалось желание сближения с англиканами. «Нельзя, конечно, вносить ереси в Православие, англиканская «всеобъемлемость» очень сомнительна, и все же с англиканами нам легче прийти к соглашению, чем с другими вероисповеданиями. Они сохранили традиционный церковный строй». С большим интересом было заслушано выступление епископа Далматинского Стефана: «Я хочу высказать несколько принципиальных мыслей в связи с перечнем тем диалога. Работа ради достижения христианского единства не является сентиментальным или гуманитарным выражением нашей доброй воли, но заповедью Божией. Это построение Тела Христова. Мы должны очистить себя от личных интересов и субъективных убеждений, чтобы почувствовать дыхание Духа. Мы не должны бояться диалога. Должны преодолеть нашу оборонительно-полемическую изолированность. В наше время люди дружески беседуют при противоположных взглядах. Диалог именно потому

нужен, что мы не согласны. Мы ничего не можем потерять от него, но если достигнем успеха, Церковь получит большую пользу. Бескомпромиссность не должна быть принципом диалога. Подготовка решения не наша собственность. В предварительных разговорах должно обнаружиться наше желание помочь англиканам преодолеть их трудности. При составлении перечня тем диалога нужно иметь в виду предыдущие переговоры и решения».

В имевшей затем место дискуссии выступили архимандрит Хрисанф и проф. Мицидис, проф.-прот. Л. Воронов, архиепископ Василий, свящ. Р. Я. Яковлевич (Православная Церковь в Чехословакии).

Следующее заседание, 13 сентября, началось с чтения протоколов предыдущих заседаний. В последующих прениях проф. Трембелас следующим образом уточнил свою позицию в вопросе об англиканских рукоположениях: «Вне Церкви нет таинств. Вопрос об их признании может возникнуть только в связи с переходом в Православие, личным или общим. В таком случае, при существовании известных условий, Церковь может их признать. Это относится к крещению и священству. В англиканском священстве много недостатков, но их можно простить при переходе в Православие. Пример — признание арианского крещения древней Церковью. Если англиканские епископы присоединятся к Православию, их можно будет принять, по икономии, в сущем сане. До этого, однако, не может ставиться вопрос об их признании». Интересным было выступление второго представителя Вселенской Патриархии проф. Деликостопуло, прибывшего на совещание с опозданием вместо неприехавшего проф. Ниссиотиса. «Я согласен, — сказал он, — с проф. Трембеласом, что англиканские рукоположения, как совершенные вне Церкви, не могут быть признаны догматически, но их можно признать по икономии. По этому вопросу нет, однако, единодушного православного мнения, поэтому он не может сейчас стать предметом диалога с англиканами. Наша комиссия должна выразить пожелание, чтобы вопрос об англиканских рукоположениях был вновь рассмотрен с положительной и отрицательной стороны на Всеправославном Соборе, который один только компетентен его решить, ибо признание есть административный акт, ведущий к единству. Англиканская Церковь ищет нашей поддержки, но единение с ней может быть основано только на единстве в вере и догматах». Проф. Конидарис (Александрийская Церковь) подчеркнул, что вопрос о рукоположениях должен быть доведен до конца, так как некоторые Церкви признали их. Архиепископ Филадельфийский Епифаний (Иерусалимская Церковь) подтвердил признание в 1923 году Иерусалимской Церковью англиканских рукоположений.

Вечером того же дня все члены совещания, с Патриархом Германом во главе, были на приеме, данном председателем Федеральной Комиссии по религиозным делам г-ном Морача. Прием происходил в большом правительственном здании, недавно построенном в Новом Белграде, на другом берегу р. Савы. Мы с интересом беседовали с г-ном Морача о положении Церкви в Югославии.

Утреннее заседание 14 сентября прошло в чтении и утверждении протоколов предыдущих заседаний. Была также оглашена ответная телеграмма Святейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II на посланное ему приветствие. Патриарх Ефрем молитвенно желал успеха совещанию. Заседание было прервано раньше обычного, так как главы делегаций были приглашены к 12 час. дня на прием к федеральному премьер-министру Югославии г-ну Петару Стамболичу. С ними на приеме был Святейший Патриарх Сербский Герман. Присутствовали от Комиссии по религиозным делам г-н Морача и г-н Шевич. Прием происходил в том же правительственном здании, что и накануне. Во время приема Святейший Патриарх Герман обратился к премьер-мини-

стру г-ну Стамболичу с речью, в которой, в частности, отметил: «Я рад засвидетельствовать, что сейчас у нас в Югославии отношения между Церковью и государством удовлетворительные и даже хорошие. Это не значит, что мы между собою никогда не расходимся. Такие расхождения естественны». Речь Патриарха произвела на всех сильное впечатление. В числе других я счел нужным сказать тоже несколько слов о значении для блага Сербской Церкви наличия у нее такого мудрого Патриарха.

На следующий день, в четверг 15 сентября, мы собрались на наше последнее заседание. Вначале утвердили обширные протоколы предыдущих заседаний. После этого перешли к обсуждению проекта решения или, вернее, доклада нашей Межправославной комиссии по диалогу с англиканами, подготовленного нашей подкомиссией. Решили с этой целью избрать специальную редакционную комиссию, которая, удалившись в соседнее помещение, стала вырабатывать окончательный текст. В состав ее вошли митрополит Афинагор, проф. Конидарис, архиепископ Василий, митрополит Иустин, епископ Стефан и проф.-прот. Л. Воронов. В течение часа мы закончили нашу работу.

Текст был представлен на окончательное одобрение Межправославной комиссии. Нужно было кончать, так как в час дня был уже назначен благодарственный молебен в присутствии Святейшего Патриарха Германа о благополучном окончании работ совещания. В общем поправок было немного. Деловая часть совещания закончилась. Члены обеих комиссий собрались в находящейся рядом, в том же здании Патриархии, церкви св. Симеона Мироточивого, прибыл Святейший Патриарх Герман с другими сербскими архиереями и был отслужен благодарственный молебен.

Вечером 15 сентября состоялся общий прием у Патриарха. На следующий день, 16 сентября, Патриарх прощался с каждой делегацией отдельно. Прощались мы со Святейшим Патриархом очень тепло.

После приема состоялась пресс-конференция. Митрополит Афинагор говорил о предстоящем диалоге с англиканами и о связанных с ним надеждах христианского единства. Митрополит Иустин объяснил, что сближение между христианами должно интересоваться всех, ибо ведет к уменьшению разделений между людьми. От лица русской делегации было также сказано несколько слов: «В нашем диалоге с англиканами мы руководствуемся двумя началами: любовью к людям и любовью к истине. Между ними не только нет противоречия, но, наоборот, они восполняют одно другое. Мы также стремимся избежать двух крайностей: ненужной медлительности и излишней торопливости. Это наилучший путь к желаемому всеми христианскому единству».

Мы побывали затем на русском кладбище. Вечером того же дня архиепископ Василий отбыл самолетом в Брюссель через Афины, а остальные члены делегации на следующий день — самолетом в Москву.

Вот текст решения Межправославной комиссии по диалогу с англиканами (опускаем начало, где перечисляются участники).

1. Комиссия констатирует, что вопрос о диалоге с англиканами ставился неоднократно в Церкви в разные времена. Но так как Англиканская Церковь обращалась по отдельности к Поместным Церквам — Константинопольской, Русской, Румынской и т. д., с которыми велись богословские разговоры по различным вопросам, как, например, по вопросу о действительности англиканских рукоположений, то Комиссия находит, что принятые решения не являются обязательными, кроме как для Церквей, Синоды которых высказались по определенным обсужденным вопросам.

2. За последние сто лет на Ламбетских конференциях всегда выражалось со стороны Англиканской Церкви желание сближения с Православной Церковью. Существуют заявления Его Милости Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамсея, сделанные в Константинополе и в Халкинской Богословской школе в 1962 году о

принятии Священного Писания, трех степеней священства, апостольского преемства, творений отцов Церкви. В этих заявлениях также выражается желание единения Англиканской Церкви с Православной.

3. На Родосских совещаниях Православных Церквей также высказывались мнения и пожелания о сближении с Англиканской Церковью. На III Всеправославном Совещании на о. Родос в 1964 году было решено учредить Межправославную Богословскую комиссию и предложить Поместным Православным Церквам назначить в нее своих представителей. Комиссия должна была собраться и провести свою работу до начала диалога с англиканами. Это решение Родосского Совещания по предложению Вселенской Патриархии было одобрено всеми Православными Церквами. По взаимному соглашению Патриархов Константинопольского и Сербского первая сессия Межправославной комиссии по диалогу с англиканами состоялась в богоспасаемом граде Белграде с 1 по 15 сентября 1966 года. На этом совещании были прочитаны доклады некоторых представителей разных Церквей.

4. В результате последовавшей широкой дискуссии, в которой приняли участие все члены Комиссии, всеми было осознано, что вопрос о диалоге с англиканами является очень значительным. Поэтому он и обсуждался не раз некоторыми Поместными Православными Церквами, хотя, конечно, не во всей его полноте. А со стороны Англиканской Церкви выявилось стремление ближе ознакомиться с жизнью и учением Православной Церкви и желание сблизиться с Православием.

5. Комиссия считает нашим христианским долгом охотно откликнуться на глубокое желание англикан и на их старания приобщиться к нашей вере и церковному строю, существовавшему в эпоху Единой Неразделенной Апостольской и Кафолической Церкви и неизменно сохраняемым в Православной Церкви.

6. На протяжении последних 40—50 лет имели место различные контакты православных с англиканами, например в Ламбете в 1930 году и 1931 году, в Бухаресте — в 1935 году, в Софии и Афинах — в 1940 году и в Москве — в 1956 году. По определенным пунктам удалось достичь соглашения с англиканами.

Комиссия предлагает, чтобы ради пополнения архивов Православных Церквей документы всех этих встреч были бы посланы через посредство Вселенской Патриархии всем Православным Церквам, дабы Церкви, еще не высказавшиеся по этим вопросам, вынесли бы по ознакомлению и с этими данными соответствующие решения. Кроме того, необходимо послать им нижеприводимый перечень тем, одобренный нашей Межправославной комиссией для рассылки Церквам на их утверждение, исследование и решение. Комиссия также выражает просьбу, чтобы Православные Церкви изучили темы II, III и IV категории нижеприводимого перечня тем в целях подготовки богословских докладов в течение года со времени получения перечня. Эти доклады будут пополнены замечаниями Поместных Церквей.

7. Категории тем

I категория

Темы, по которым было достигнуто соглашение между англиканами и некоторыми Православными Церквами:

а) Священное Писание и Священное Предание (Условия общения в таинствах — Константинопольская Патриархия, 1921 г., Ламбет — 1931 г., Бухарест — 1935 г.).

б) Оправдание человека (Бухарест — 1935 г.).

в) О таинствах вообще (Условия — 1921 г., Ламбет — 1931 г., Бухарест — 1935 г.).

г) Божественная Евхаристия (Условия — 1921 г., переговоры англикан с православными в Лондоне — 1930 г., Бухарест — 1935 г.).

д) О таинстве священства, апостольском преемстве и вопрос о действительности англиканских рукоположений (Константинопольская Патриархия — 1922 г., Иерусалимская Патриархия — 1923 г., Кипрская Церковь — 1923 г., Александрийская Патриархия — 1930 г., Румынская Патриархия — 1936 г.).

II категория

Темы, уже обсуждавшиеся, но по которым не было достигнуто полного соглашения:

а) Об исхождении Святого Духа в учении и символах Англиканской Церкви (Условия — 1921 г., Ламбет — 1931 г.).

б) Почитание Божией Матери и святых (Условия — 1921 г., Москва — 1956 г.).

в) Почитание святых икон и мощей (Условия — 1921 г., Изложение веры англиканских священников — 1922 г., Москва — 1956 г.).

г) Автокефальность Церквей и единство веры в Церкви (Изложение веры англиканских священников — 1922 г.).

д) Разнообразие обычаев в Церкви (Ламбет — 1931 г., Москва — 1956 г.).

е) Поминовение усопших (Москва — 1956 г.).

ж) Допущение к таинствам в случае необходимости (Ламбет — 1930 г.).

III категория

Недостаточно исследованные темы:

а) Экклесиология (тайна Церкви и ее существенные признаки, Вселенские Соборы, «теория ветвей» [Branch Theory], государственное признание [Establishment], высший авторитет в Англиканской Церкви).

б) Единство веры и пределы свободы в ее выражении (догмат, теологумен, богословские мнения, всеобъемлемость).

IV категория

Вопросы, которые должны быть рассмотрены в первую очередь в начале диалога с англиканами:

а) Возможность единения с англиканами после того, как они вступили в литургическое общение (Intercommunio) со старокатоликами, лютеранами, может быть, и методистами.

б) Как мыслит Англиканская Церковь свое единство в вере с Православной Церковью?

в) Каким образом решения, которые будут приняты по темам диалога, станут обязательными для всего Англиканского Содружества Церквей?

г) Авторитет 39 членов в Англиканском Содружестве Церквей.

8. Обсуждения по вышеуказанным темам в диалоге с англиканами начнутся сразу же после того, как Церкви в течение года одобряют доклады Церквей согласно с указываемым ниже.

По инициативе Вселенской Патриархии должно быть по возможности скорее достигнуто соглашение между Православными Церквями о распределении вышеуказанных тем для изучения их и составления докладов. Поэтому комиссия считает, что всеправославный и всеангликанский диалог начнется с тех тем, по которым достигли соглашения Автокефальные Православные Церкви, в смысле оценки англиканских позиций по этим темам.

Что же касается тем I категории, то Церкви, не вынесшие еще в своих Синодах своих решений, свободны вынести их способом, который они найдут наиболее правильным. Так как по темам I категории некоторые Церкви вынесли решения в своих Синодах, а другие также вынесут синодальные решения, то темы I категории не могут быть, в настоящее время, предметом диалога с англиканами.

Комиссия считает нужным подчеркнуть, что только всеправославные, а не двухсторонние переговоры с англиканами будут впредь вестись по темам II, III и IV категорий.

9. Настоящая комиссия полагает, что является совершенно необходимым, чтобы до встречи с соответствующей Всеангликанской комиссией наша Межправославная комиссия собралась бы в месте и во время, которые будут определены, для изучения и переработки докладов в целях выработки всеправославной позиции.

Результаты работ этой комиссии, после их одобрения Синодами Поместных Православных Церквей, станут предметом первых обсуждений с англиканами.

Тем самым начало диалога произойдет, согласно с решением III Всеправославного Совещания на о. Родос, «после общего соглашения между Православной и Англиканской Церковью».

**Василий,
архиепископ Брюссельский и Бельгийский**

13 февраля 1967 года, на 70-м году жизни, после продолжительной болезни скончался митрополит Старозагорский Климент, находившийся в Вене на лечении. Свыше 48 лет состоя в монастыре, покойный иерарх в течение более 22 лет занимал Старозагорскую митрополичью кафедру. Своей душевной чистотой и сердечной отзывчивостью он снискал всеобщее уважение и любовь. Он был ревностным поборником самого близкого общения с Русской Православной Церковью и принимал деятельное участие в церковном движении в защиту мира. Весьма знаменательным был его основной доклад об отношении верующих к проблемам мира, прочитанный на проводившейся в 1952 году под председательством Наместника

Председателя св. Синода Митрополита Кирилла (ныне Святейшего Патриарха Болгарского) первой в Болгарии межконфессиональной конференции. Словом и делом митрополит Климент стремился к осуществлению христианского миротворчества в условиях современной социальной и международной обстановки. Он деятельно участвовал в межправославных и иных международных совещаниях и встречах. С его кончиной Болгарская Православная Церковь потеряла своего видного деятеля.

Панихиду по усопшем 17 февраля в древнем столичном храме Св. Софии и чин отпевания в Стара-Загоре, в соборе св. великомученика Димитрия, 19 февраля с синодальными архиереями и множеством духовенства совершил Святейший Патриарх Болгарский Кирилл. В прочувствованном слове, произнесенном перед многочисленным собранием верующих, Предстоятель Болгарской Церкви обрисовал высокий духовный облик почившего архипастыря.

А. Игнатев

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

«ЦЕРКВИ ДОЛЖНЫ ВЫСКАЗЫВАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРОБЛЕМАМ»,— заявила Консультация ВСЦ в Гааге

С 12 по 17 апреля 1967 года в Гааге в помещениях гостиницы «Курхаус» состоялась Консультация по вопросам ответственности Церквей в международных делах. Эта Консультация была устроена Всемирным Советом Церквей для пересмотра деятельности Комиссии Церквей по международным делам ВСЦ (основанной в 1946 году и вошедшей в состав ВСЦ на учредительной Ассамблее Совета в 1948 году в Амстердаме), для исследования богословского базиса ответственности Церквей и ВСЦ в сфере международных отношений, для определения проблем этой области и последовательности их обсуждения, для подготовки рекомендаций Центральному комитету ВСЦ и IV Ассамблее ВСЦ по поводу будущей организации действий ВСЦ и структуры в этой области экуменической ответственности. В Консультации приняли участие 60 религиозных деятелей, представителей духовенства и мирян ряда христианских Церквей и религиозных объединений из многих стран и континентов. В Консультации приняли участие, в частности, архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, профессор-протоиерей В. М. Боровой и А. С. Бувеский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Председателем Консультации был д-р Эмилио Кастро, исполнительный секретарь Региональной комиссии по евангелическому единству в Латинской Америке. Д-р Макс Констам (Бельгия) и д-р З. К. Мэтьюс, представитель Ботсвана в ООН, были заместителями председателя.

Экуменическая молитва при открытии заседаний в среду 12 апреля была совершена проф. Христианом Г. Баэтой (Гана), который осуществлял эту благочестивую миссию на всем протяжении Консультации. Со вступительного доклада генерального секретаря ВСЦ д-ра Юджина К. Блейка, определившего цели и задачи Консультации, последняя начала свою работу.

Д-р Эмилио Кастро и д-р Макс Констам сделали разбор специально подготовленных для Консультации богословских докладов проф. прот. В. М. Борового и проф. А. Беркхофа (Голландия) на тему «Должна ли Церковь нести пророческое служение в международных делах?», проф. Я. Лохмана (ЧССР) и оберкирхенрата Е. Вилькенса (ФРГ) на тему «Что характеризует реакцию Церкви на вопросы международного характера?», священника Павла Вергезе (Индия) и проф. В. Лазарета (США) на тему «Что характеризует экуменическую реакцию на международные дела?»

О первых двадцати годах деятельности КЦМД и о перспективах этой Комиссии сделали доклады председатель Комиссии сэр Кеннет Грабб (Англия) и директор Комиссии д-р О. Фредерик Нольде (США). Эта тематика была разобрана в содокладах д-ра Р. Билхеймера (США), священника П. Вергезе и д-ра З. Мэтьюса.

Проблемы современной международной обстановки, основные сферы озабоченности ВСЦ и приложения его усилий в условиях этой обстановки были рассмотрены в докладах г-на И. Миллера (США), проф. Я. Лохмана и д-ра З. Мэтьюса. С сообщением о приложении результатов Всемирной Конференции «Церковь и общество», имевшей место в 1966 году в Женеве, к обсуждавшейся Консультацией проблематике выступил д-р П. Абрехт.

Первая половина дня 13 апреля была посвящена пленарной дискуссии. Со второй половины дня и до полудня 15 апреля работа Консультации проходила в группах. С этой целью участники Консультации разбились на три группы: 1. По разработке богословских основ христианской ответственности в международных делах. Этой группой руководил г-н И. Миллер. Докладчиком был проф. Я. Лохман. 2. По определению основных направлений деятельности ВСЦ в международных делах и последовательности их разработки. Председателем этой группы был д-р З. Мэтьюс, докладчиком — д-р Э. Роджерс (Англия). 3. По вопросам структуры и организации действий ВСЦ в этой сфере экуменической озабоченности. Председатель — д-р М. Констам, докладчик — И. Кио Тан (Таиланд).

Каждая из групп результаты своего обсуждения сформулировала в специальных докладах пленуму Консультации. Эти доклады рассматривались в пленарных заседаниях со второй половины дня субботы 15 апреля до вечернего заседания следующего дня. Доклады групп с учетом результатов их обсуждения в пленуме и являются итоговым материалом Консультации, который будет рассматривать Центральный комитет ВСЦ на своей очередной сессии и IV Ассамблея ВСЦ.

Отмечаем следующие существенные мысли доклада первой рабочей группы Консультации. «Благостие любви Господа ко всем людям и принятие Им на Себя — во Иисусе Христе — человеческой природы и истории принуждает Церкви быть на службе человечества во всех аспектах жизни, включая международные отношения. Особенно сейчас, когда международные отношения открывают новые перспективы обогащения человеческой жизни, даже если они также полны опасностей, этот аспект нашего служения имеет большое и возрастающее значение.

Мы все согласны с тем, что это служение и свидетельство являются основной частью миссии Церкви.

Иногда в Церквах можно найти другую точку зрения на то, что обязанность Церкви ограничена духовной и личной жизнью индивидуума и что она не должна распространяться на социальные, политические и экономические вопросы. Мы не разделяем эту точку зрения... В сотрудничестве со всеми людьми доброй воли Церковь должна настойчиво продолжать поддержку всех конкретных действий, направленных на усиление мира и справедливости на земле.

Высказывания Церкви не должны быть «дорогим словом». Ответственное христианское выступление никогда не должно быть отделено от ответственного христианского действия... Мы рассмотрели, является ли необходимым дать богословское оправдание каждому отдельному заявлению или действию. Разумеется, такое заявление или действие должно быть выражением нашего особенного чувства ответственности и прозрения народа Божьего. Они не могут и не должны отказываться от этого специфического призвания. В этом смысле все их слова и действия должны являться выражением духа христианской веры, надежды и любви. Но это не означает, что они всегда должны использовать ряд библейских цитат или богословскую аргументацию. Христианский характер заявления определяется не проповедью или библейскими цитатами, но природой истины, которую он выражает... В мире ускоренных социальных и политических изменений мы должны подчеркнуть, что Сам Бог хочет, чтобы мир изменился и стремился к таким разви-

тиям, чтобы дать возможность назначению человека, предначертанному Богом, выразиться лучше, чем раньше. В мире, где война является разрушительной до беспрецедентной степени, мы должны стремиться к миру всего человечества, по воле Божией, и разрабатывать такие международные формы, которые обеспечат прочный мир и творческое сосуществование государств... Во всей сложности человеческой истории библейское понимание веры и надежды спасает нас от покорного бездействия и открывает новые горизонты в нашем служении тем, кто несет международную ответственность».

В докладе второй рабочей группы изложены рекомендации по основным международным вопросам, представляющим интерес для КЦМД, и сделана попытка выделения наиболее важных и неотложных проблем, имея в виду содействие Всемирному Совету Церквей по оказанию им помощи «делу борьбы за мир, справедливость и свободу». Группа распределила собранные ею вопросы на три категории: 1) вопросы для представления в ООН, соответствующим правительствам и организациям; 2) вопросы для изучения; 3) вопросы для диалога. Вместе с тем группа подчеркнула, что она не настаивает на подробном окончательном разграничении, ибо не существует резкого разделения между изучением, диалогом и представительством, но «каждое из них развивает свидетельство в рамках экуменического сотрудничества ко всеобщему благу».

Основными вопросами первой категории являются защита и осуществление прав человека, включая должную заботу о тех, «кто страдает от бедности, голода и болезней... нашу заботу о прекращении колониализма и предотвращении развития неоколониализма... действия против расовой и этнической нетерпимости»; содействие утверждению международного мира, включая, например, переговоры о разоружении, неприменении ядерного оружия, мирное устранение очагов военной напряженности, особенно во Вьетнаме, мирное разрешение международных споров, развитие условий для достижения мира в соответствии с экономической, социальной и политической справедливостью и сотрудничеством.

Среди основных областей изучения в докладе названы стратегии экономического и социального развития и изменения в структурах международных отношений, имея в виду предотвращение ядерной войны.

К вопросам диалога и обсуждения между ВСЦ и определенными группами, как национальными, так и региональными, отнесены, например, конфликты между соседними государствами, богословские и другие вопросы.

Рабочая группа подчеркнула обязательность делать ударение на христианскую ответственность. Больше внимания следует уделять вопросу об образовании, особенно в развивающихся странах, чтобы оно соответствовало современному уровню.

В пределах целесообразности полезно сотрудничество по определенным проблемам с Римско-Католической Церковью. Необходимо также сотрудничество с людьми другой веры и с неверующими, но разделяющими озабоченность по этим вопросам.

Доклад третьей рабочей группы, занимавшейся вопросами структуры и организации, не подлежит публикации до его рассмотрения Центральным комитетом ВСЦ в августе с. г.

На вечернем пленарном заседании Консультации с докладом выступил д-р В. А. Виссерт-Хуфт, изложивший ход развития экуменической ответственности христиан за международные дела в период постепенного созидания Всемирного Совета Церквей и обобщивший практические предложения дискуссий Консультации.

В понедельник 17 апреля состоялось последнее пленарное заседание Консультации. Заключительную речь произнес д-р Ю. К. Блейк. Свое

выступление д-р Блейк закончил словами: «Я хотел бы выразить уверенность, что нет такой проблемы в программе, структуре или организации работы Всемирного Совета Церквей и его свидетельстве в международных делах, которая не могла бы быть... разрешена в том духе единства и любви, который присутствовал на этой Консультации».

Краткой итоговой пленарной дискуссией завершилась работа интересной и безусловно полезной для развития деятельности Всемирного Совета Церквей его Консультации в Гааге.

* * *

В дни работы Консультации имели место два официальных приема, устроенных в честь участников заседания. Так, 13 апреля участники заседания были приглашены на прием, устроенный министром иностранных дел Нидерландов д-ром Иозефом Лунсом, а в воскресенье 16 апреля — Экуменическим советом Церквей Голландии, от имени которого прием возглавил епископ Старокатолической Церкви д-р П. Янс.

В один из дней участникам Консультации были показаны поля тюльпанов и замечательный по красоте парк Кёйкенхоф, в котором собраны многочисленные образцы тюльпанов и других цветов, которыми традиционно славится Голландия.

* * *

В воскресенье 16 апреля в храме св. равноап. Марии Магдалины в Гааге была отслужена Божественная литургия, в совершении которой участвовали архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и епископ Роттердамский Дионисий в сослужении с настоятелем храма протоиереем Владимиром Гусевым, иеромонахом Иосифом (Бельгия), протодиаконом Николаем Другановым (Бельгия), диаконом Адрианом фон Леевеном.

17 и 18 апреля архиепископ Филарет и А. С. Буевский посетили православный храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» и резиденцию епископа Роттердамского Дионисия в Роттердаме, а также храм во имя Святителя Николая в г. Гаарлеме.

15 апреля архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, в сопровождении епископа Роттердамского Дионисия и А. Г. фон Штубендорфа, секретаря епископа Дионисия, нанес визит архиепископу Утрехтскому кардиналу Бернарду Альфринку.

17 апреля архиепископ Филарет в сопровождении епископа Дионисия, А. С. Буевского, секретаря Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и А. Г. фон Штубендорфа нанес визит генеральному секретарю Экуменического совета Церквей Голландии д-ру Эгберту Эммену.

18 апреля архиепископ Филарет в сопровождении тех же лиц нанес визит главе Старокатолического объединения Архиепископу Утрехтскому д-ру Андреасу Ринкелю.

17 апреля архиепископ Киевский и Галицкий Филарет и А. С. Буевский посетили Посольство СССР в Нидерландах, где были приняты Поверенным в делах И. М. Гореховым.

А. Буевский

НА КУБЕ У ДРУЗЕЙ И БРАТЬЕВ

По приглашению руководителей Пресвитериано-Реформатской Церкви Кубы мне предоставлена была возможность посетить Остров Свободы и с 24 января по 10 февраля 1967 года быть гостем этой Церкви.

В январе 1967 года исполнилась восьмая годовщина победы Кубинской революции,— годовщина новой жизни свободолюбивого и миролюбивого кубинского народа, идущего по социалистическому пути культурного и экономического развития.

История и опыт жизни Церкви показывают, что изменение социальной и политической структуры общества ставит Церковь и христиан перед необходимостью на основе Евангелия, в свете своей веры углублять понимание этих изменений и свою ответственность, свое служение Создателю всяческих, находить новые пути служения своему народу и человечеству в целом. В социалистическом обществе Церковь становится свободной от многих уз, которыми она была связана в старом, капиталистическом обществе. Вместе с тем жизнь Церкви в новом, более справедливом обществе влечет ее к обновлению, новой ответственности, к новому содержанию и новой форме служения. То, что казалось порою для Церкви таким естественным или вполне понятным или что она просто терпеливо сохраняла в старом обществе, становится излишним в новом. Ясно распознавать «знамение времени» — это для Церкви значит сегодня в первую очередь положительно находить свое место в мире, который устремлен к созиданию такого общества, в котором «живет правда». В годы Кубинской революции вместе с сынами и дочерьми отечества боролись за новую жизнь сыны и дочери Церкви Кубы. И в годы созидания нового общества кубинские христиане вступили на путь активного труда во благо своего отечества.

До недавнего времени Русской Православной Церкви мало что было известно о христианстве и христианских общинах Кубы. Слабыми были представления и христиан Кубы о положении религии и жизни Православной Церкви в первом социалистическом государстве. Здесь сказалось отсутствие связей между нашими и кубинскими народами вплоть до победы революции на Кубе в 1959 году. Это же имело место и в церковном плане. Не только отсутствовали контакты, но во время диктаторского режима и господства США на Кубе среди христиан и народа Кубы проводилась клеветническая пропаганда о нашей Церкви. Укрепление дружественных отношений между Кубой и СССР создало благоприятные условия для братских связей между Церквями и христианами двух стран как в отношении экуменического делания, так и в деле совместного служения миру и дружбе между народами. Начиная с 1961 года, нашу страну несколько раз посещали представители христиан братской Кубы. Среди них — видные деятели пресвитерианского исповедания пастор Первой церкви Гаваны Р. Фернандо Себайос и профессор Объединенной богословской семинарии в г. Мотансас пастор д-р Сергио Арче-Мартинес. Они первыми поведали нашей Церкви об историческом пути кубинского христианства, о его современном положении и проблемах. Вместе с тем они принесли в свою страну ясное, правдивое слово о русском Православии и христианстве в СССР. Их доклады, интервью и статьи, опубликованные как в церковной, так и в светской прессе, сыграли в этом отношении важную роль.

Христианство в форме римо-католицизма было принесено на Кубу еще в конце XV столетия, вместе с экспедицией Колумба (1492 г.). Католичество наложило отпечаток на историю этой страны. Общины пресвитериан, методистов, епископалов, баптистов возникают здесь в более позднее время, в конце прошлого столетия, и в силу своего происхождения несут на себе в большей или меньшей степени отпечаток североамериканского влияния. До конца прошлого столетия Куба была колонией Испании, и католичество оставалось единственной законной религией страны. После освобождения от испанских поработителей Кубе очень скоро было навязано североамериканское господство. Вместе с развитием всестороннего влияния США на Кубе распространяется и углубляется деятельность протестантских миссий. В результате этого на Кубе возникло более десяти протестантских общин разного направления. По числу членов эти общины все вместе не превышают четверти миллиона и являются протестантским меньшинством по отношению к католицизму, который насчитывает ныне на Кубе около миллиона членов.

Как уже было отмечено, по своему характеру и литургическим формам протестантские общины идентичны соответствующим Церквям США. До последнего времени все они являлись всего лишь миссионерскими общинами, управление, руководство и материальное обеспечение которых шло из церковных центров США. Многие церковные деятели Кубы видели ненормальность такого положения и ранее, но особенно после победы своей революции, и предпринимали усилия по упорядочению церковной жизни. Политика блокады Кубы со стороны США служила ускорению этого процесса. Возрастало стремление в отдельных общинах Кубы к самоуправлению. Большая работа в этом направлении была проделана пресвитерианами. По числу храмов и верующих они занимают не первое место, однако в деле независимого устройства жизни своей Церкви с учетом требований времени им по праву принадлежит первенство.

Акту получения автономии от Пресвитериано-Реформатской Церкви США посвящены были церковные торжества в Гаване с 22 по 24 января 1967 года. Они

проходили в Первой церкви в Гаване. В них приняли участие все пасторы и представители мирян от каждой из более чем 40 общин. Всего в торжествах участвовало около 700 человек. Другие протестантские общины Кубы на эти торжества послали представителей. На торжественном собрании 22 января руководители Пресвитерианской Церкви США — модератор Ганс Литте и постоянный секретарь Вильям Томпсон вручили акт о даровании церковного самоуправления новоизбранному главе Пресвитериано-Реформатской Церкви Кубы президенту пастору Франсиско Норнейя. На состоявшемся затем богослужении, при многочисленном стечении верующих из Гаваны и ряда провинций, zahraniчные гости принесли поздравления. В числе других с сердечными приветствиями выступили епископ Реформатской Церкви Венгрии д-р Лайош Бакош, член Международного секретариата ХМК д-р Герхард Бассарак, генеральный секретарь Всемирного Пресвитерианского Альянса д-р Марсель Прадери-ванд, модератор Реформатской Церкви в Пуэрто-Рико Самуэль Роура, секретарь отделения «Церковь и общество» в Мексике проф. Густаво Веласко. Было оглашено телеграфное приветствие митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима. А его послание, адресованное президенту Ф. Норнейя, было оглашено несколько позднее, что вызвано было задержкой моего приезда на Кубу по причине опоздания самолета.

С 22 января 1967 года Пресвитериано-Реформатская Церковь Кубы вступила на путь самостоятельного бытия и стала самоуправляемой. Был избран руководящий Совет Церкви во главе с президентом Ф. Норнейя и генеральным секретарем д-ром С. Арце-Мартинесом. В Совет вошли видные пасторы и богословы из тех провинций страны, где имеются пресвитерианские общины.

Пресвитериано-Реформатская Церковь по-прежнему входит в Экуменический Совет Церквей Кубы, который насчитывает до десяти деноминаций. Ее вклад во всестороннюю деятельность Совета имеет важное значение; первая женщина-пастор пресвитерианка Мириан Ортега возглавляет отдел Совета по христианскому образованию, широко известный в экуменическом движении пастор Рафаэль Сепеда является руководителем новосозданного исследовательского центра (по изучению современных церковно-общественных проблем), а секретарь провинции Лас Вильяс пастор Карлос М. Кампс возглавляет комиссию «Церковь и общество» Пресвитерианской Церкви и представляет свою Церковь в отделении Совета Церквей того же наименования. Внося вклад в дело созидания местной экумены в рамках Совета Церквей Кубы, эта молодая Церковь через него выражает свои мнения во Всемирном Совете Церквей.

Путь индигенизации, т. е. становление Церкви местной в широком смысле слова, на который вступила Пресвитериано-Реформатская Церковь, не остается теперь без внимания других общин. Две недели спустя после акта инаугурации Пресвитерианской Церкви Кубы произошли важные события и в Епископальной Церкви Кубы: в присутствии епископов на соборе духовенства и мирян Канады, Мексики и Ямайки был избран и посвящен новый епископ Хосе Августин Гонзалес. Община получила автономный характер бытия в рамках Канадской Архиепископии англиканского исповедания вместо прежнего прямого и полного подчинения Епископальной Церкви США.

Когда я посетил нового Главу Епископальной Церкви Его Милость епископа А. Гонзалеса, он назвал важной положительной особенностью нового статуса своей Церкви то, что для нее ныне открываются пути прямых экуменических контактов с Церквями других стран.

Богословское образование на Кубе — дело сравнительно новое. В 1954 году в г. Матанса открыта была первая Объединенная богословская семинария Реформатской, Методистской и Епископальной Церквей. Эта богословская школа уже выпустила ряд молодых активных пасторов, которые совершают свое служение в общинах, участвуют в управлении церковной жизнью и в деле служения христианскому единству и своему народу в новом обществе. Наряду с д-ром С. Арце-Мартинесом, который преподает догматику и этику, в семинарии читают лекции пресвитерианский пастор Р. Сепеда и молодой пастор, заместитель генерального секретаря Совета Пресвитерианской Церкви Г. Мендес. Ректор семинарии избирается сроком на три года. В настоящее время этот пост занимает ученый экзегет Священного Писания епископальный пастор Георг Пегера. Его заместитель — методистский пастор Родригес Армандо. Имеются также духовные школы и в некоторых других общинах, но по своему богословскому уровню они уступают этой школе.

Семинарию я посетил дважды: первый раз — вместе с другими участниками торжеств Реформатской Церкви Кубы, а второй — для личной беседы с преподавателями и студентами семинарии. Судя по тому, как реагировали студенты на сообщение о положении и устройстве нашей Церкви, и по содержанию вопросов, с которыми они обратились ко мне, богословская и общая подготовка в семинарии имеет незаурядный уровень, и молодые люди, готовящиеся стать служителями своей Церкви, исполнены большого желания глубже и шире знать, как живет Православная Церковь в Советском государстве, как осуществляется наше христианское служение Церкви и обществу во исполнение христианских идеалов. Перед богословской семинарией в Матансасе, равно как и перед экуменическим центром по изучению проблем, стоят важные задачи всестороннего и глубокого изучения богословских и социальных проблем настоящего времени и формирования нового богословского мыш-

ления, которое послужило бы успешному обновлению служения Церквей и христиан своим народам, справедливости в мире и международному миру. Эта работа имеет широкий простор, она благословенна и уже приносит плоды.

Во время пребывания на Кубе при посещении мною церковных общин разных исповеданий и христианских собраний в домах верующих мне приходилось говорить с людьми различных профессий и общественного положения о жизни нашей Церкви, о богословском образовании, о наших церковных и народных традициях, о важнейших сторонах бытия нашей Церкви, о роли мирян и специально женщин в жизни нашей Церкви. Эти встречи содействовали познанию церковной жизни на Кубе, более глубокому пониманию роли и ответственности Церквей в деле созидания нового общества. Мне довелось посетить провинции Гавану, Лас-Вильяс и Матансас. Особенно хочется отметить сердечность, глубину и содержательность следующих встреч: в первом пресвитерианском храме в г. Карденас, где пастором является президент Пресвитериано-Реформатской Церкви Кубы Ф. Норнейя, в Первой пресвитерианской церкви г. Гаваны, где руководит общиной пастор Ф. Себайос, в так наз. университетском храме методистов в Гаване, в Троицком кафедральном соборе Епископальной Церкви во время ее всецерковного Собора и с группой молодых христиан Кубы. В пресвитерианских общинах за воскресными богослужениями при большом стечении верующих я произнес проповеди: первую — на слова апостольского Послания «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели...» (Филип. 3, 13—14), вторую — на тему «Деятельная любовь» (1 Кор., 13 гл.). После богослужений проходили продолжительные беседы с верующими. Больше всего интересовало кубинских христиан как в этих двух общинах, так и во многих других то, как Церковь и христиане в Советской стране, первой стране социализма, исполняют свои христианские обязанности, и как они сочетают их со служением своему секуляризованному обществу. И это естественно, ибо, несмотря на различия исторических путей и традиций, между Кубой и СССР есть очень много общего, например сходство путей построения наиболее справедливого общества и единство усилий в борьбе с империализмом за окончательную победу справедливости и мира для всех народов.

В последний день пребывания на Кубе, в воскресенье 5 февраля, я произнес проповедь за богослужением в методистской церкви на тему: «Соль, свет, добрые дела» (Мф. 5, 13—16).

В сопровождении пастора Ф. Себайоса в пятницу 3 февраля состоялось посещение Троицкого собора Епископальной Церкви в Гаване, где проходило в это время заседание Церковного Собора, посвященное принятию нового положения об автономном диоцезе Епископальной Церкви Кубы. В президиуме Собора находились представители кубинского духовенства, а также прибывшие на Собор для последующего посвящения нового епископа Примас Англиканской Церкви в Канаде архиепископ Гарвард Г. Кларк, епископ Кингстонский (Ямайка) Джон Е. Сваби и епископ Епископального миссионерского округа в Мексике Иосеф Саучедо. В ответ на представление председательствовавшего собрание сердечно приветствовало меня и пастора Ф. Себайоса. Мы беседовали с некоторыми участниками этого собрания, духовенством и мирянами. Совершенно очевидно было стремление христиан Кубы как в рамках отдельных Церквей, так и в Совете Церквей к более глубокому познанию опыта русского Православия в деле его служения своему народу и христианской экумене.

На собрании христианской молодежи 30 января, после выступления д-ра С. Арце-Мартинеса с докладом на тему «Борьба за справедливость и мирное сосуществование», участники обратились к присутствовавшему там члену Международного секретариата ХМК д-ру Г. Бассараку и ко мне с просьбой рассказать о деятельности Христианской Мирной Конференции и о значении вклада в дело сохранения мира, какой вносят отдельные Церкви, в частности Русская Православная Церковь и некоторые христианские общины.

Знакомство с Кубой не ограничилось церковной жизнью. Мне довелось повидать на Кубе университет в г. Санта Клара (провинция Лас Вильяс); крупнейшую школу по подготовке кадров просвещения на Топес де Коянтес, где обучаются около десяти тысяч юношей и девушек; Национальный музей кампании по ликвидации безграмотности; Плая Хирон и индейскую деревню на озере, недалеко от этого прославленного места; музей Кубинской революции в Гаване; дом-музей Хемингуэя в городке Сан-Франциско, недалеко от Гаваны (последние два десятилетия жизни известного писателя были тесно связаны с Кубой); сахарный завод имени одного из героев Кубы — Камилло Симфуэгоса. Каждое из этих мест — свидетель исторического пути кубинского народа, пути его страданий и борьбы, его великих культурных завоеваний. Народ Кубы в конце 50-х годов смело выступил в поддержку борьбы, возглавляемой Фиделем Кастро, и вышел победителем. Ценой многих жертв досталась эта победа: одни погибли в сражениях, другие подверглись бесчеловечным пыткам за малейшую поддержку революционного движения, третьи отдали жизнь в борьбе с контрреволюцией и интервенцией, вдохновляемыми США, другие пали уже в период мирного созидательного труда от руки бандитов и изменников. Об этом свидетельствуют ныне скромные могилы, фотографии в храмах и различных общественных местах и документы, хранящиеся в музеях. Со времени победы революции прошло более восьми лет, но провокации в отношении Кубы еще не прекратились. Кубинский на-

род, как и другие народы мира, отдает себе отчет в том, что современный империализм для защиты своих интересов прибегает к самым чудовищным средствам. Страдания вьетнамского народа еще и еще раз напоминают о необходимости борьбы с империализмом, о бдительности и стойкости. Вот почему народ Кубы бдителен сегодня не менее, чем вчера. На страже завоеваний народа стоят во всеоружии его сыны и дочери. Они с энтузиазмом трудятся, но вместе с тем готовы встать на защиту своего отечества. Кубинский народ с помощью Советского Союза и других социалистических стран за последние годы достиг больших успехов в области механизации сельского хозяйства, в промышленности и промышленном производстве. Добыча сахара в 1966 году уже превысила дореволюционный уровень. В стране полным хозяином стал народ. В области социального строительства Куба достигла таких успехов, которые поставили ее на первое место среди других латиноамериканских стран. Полностью ликвидирована неграмотность, и успешно осуществляется план дальнейшего образования рабочих и крестьян, созданы национальные медицинские и технические кадры. Несмотря на происки врагов, на политику блокады, Куба уверенно идет вперед в семье народов — ее друзей. Тот факт, что наряду с другими странами Кубе будет отведен специальный день на Выставке 1967 года в Монреале, говорит о многом.

Весьма характерно, что кубинская молодежь стремится к знаниям. И революционное правительство создает все условия для образования с тем, чтобы знания, получаемые в вузах и школах, потом поставлены были на службу народу. Университеты и школы страны тесно связаны с производством и сельским хозяйством. В университете г. Санта Клара студенты осваивают сахарное производство на небольшом сахарном заводе, действующем при университете. В Топес де Коянтес юноши и девушки выращивают саженцы кофейных деревьев. Молодежи Кубы присуще стремление к использованию всего лучшего из культурного наследия своей страны, а также культуры народов других стран.

Лучшие сыны Церкви — клирики и миряне — не остаются пассивными наблюдателями созидания новой жизни. Они вносят свой посильный вклад в народное дело поддержкой словом и молитвой, а также трудом на сахарной плантации, в сельскохозяйственном кооперативе и на заводах. И нужно отметить, что участие пасторов в кампании по уборке сахарного тростника вызывает только положительное отношение народа к Церкви и уважение к таким пасторам со стороны верующих людей, простых тружеников.

Много тысяч километров отделяют Москву от Гаваны. Требуется четырнадцать часов непрерывного полета на современном пассажирском самолете, чтобы покрыть расстояние между двумя странами. Но можно сказать, что с каждым днем сокращается расстояние между народами, которые своими подвигами и трудом, своим сотрудничеством и укреплением дружбы вносят важный вклад в дело справедливости и международного мира. Связи между СССР и Кубой крепнут и ширятся в области науки, техники, культуры. Установление церковных контактов и их дальнейшее развитие послужат упрочению христианского экуменического братства и укреплению международного мира и нерушимой дружбы между народами СССР и Кубы.

Протоиерей Павел Соколовский

ЕПИСКОП ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ) *

Обстоятельства сложились таким образом, что Димитрий Александрович в конце своих странствований по монастырям принужден был расстаться с о. Леонидом; к тому же ученик в области духовного рассуждения перерос своего учителя.

Так прошло более трех лет. Подвижнический дух Димитрия Александровича все более мужал и закалялся в борьбе с невзгодами, болезнями и злключениями. Здесь необходимо отметить, что, оценивая впоследствии перенесенные в эти годы напасти и бедствия, он сам считал их «умеренными». Стремление Димитрия Александровича к духовным подвигам не поколебалось даже тогда, когда он на собственном тяжелом опыте убедился, что в большинстве случаев монастырская жизнь, хотя бы и в самом благоустроенном и дисциплинированном братстве, строится на основе одного только «внешнего делания», а монастырские духовники и даже старцы, за самым редким исключением, не имеют основательных познаний и навыков в деле душепопечения. Одно «внешнее делание» — выполнение различных послушаний, поклоны, пост и т. п., — не одушевляемое глубоким духовным рассуждением, не просвещаемое лучами благодатных озарений, не могло удовлетворить запросов души Димитрия Александровича. Привыкнув утолять свою духовную жажду у самых истоков живой религии, приучив себя к постоянному чтению и деятельному изучению книг Священного Писания, творений святых отцов, аскетов и подвижников, он пришел к выводу о необходимости самому трудиться над решением поставленных задач, самому отыскивать пути, ведущие к Обетованной Земле — к вечному спасению, и самым тщательным образом проверять свои выводы при свете тех же немеркнущих светильников — Священного Писания и святоотеческих творений.

Уже в этот, сравнительно ранний период своей жизни, в годы переселений и странствований по монастырям, Димитрий Александрович стал делиться своими мыслями и переживаниями с любителями молитвенного делания и духовных подвигов; именно к этому времени относятся его первые письменные произведения аскетического характера. (Самые ранние из них были написаны в 1828 и 1829 гг.)

В годы странствований снова сошлись вместе жизненные пути Брянчанинова и Чихачева; друзья, никогда не забывавшие один о другом, могли утешаться взаимным общением и единодушно переносили выпадавшие на их долю невзгоды. В конце этого периода Димитрий Александрович приобрел еще одного духовного друга. Это был иеромонах Софония (Сокольский), инспектор Вологодской духовной семинарии. О. Софония, учившийся в Петербургской духовной академии с 1823 по 1827 год, знал Д. А. Брянчанинова еще в Петербурге (в годы учения последнего в Военно-инженерном училище). Их дружба питалась стремлением к одним и тем же духовным ценностям — к уединению, к подвигам и богомыслию. (Впоследствии о. Софония был епископом Туркестанским и Ташкентским.)

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1967, № 5.

Епископъ

Александръ

Время странствований и послушнического подвига в разных монастырях завершилось для Димитрия Александровича летом 1831 года пострижением в монашество. При постриге он получил имя Игнатий — в честь св. священномученика Игнатия Богоносца. Подводил молодого послушника к постригу его друг иеромонах Софония. Через несколько дней инок Игнатий был рукоположен епископом Вологодским Стефаном в иеродиакона, затем — в иеромонаха.

В начале 1832 года Пресвященный Стефан назначил иеромонаха Игнатия на должность настоятеля одного из монастырей Вологодской епархии. Монастырь этот был основан в XV веке преподобным Григорием Пельшемским и в древности славился благочестием своих насельников и строгостью устава, но впоследствии пришел в крайнее запустение. Молодому настоятелю предстояла очень большая и трудная работа: необходимо было восстанавливать храмы и монастырские здания, многие из которых превратились чуть ли не в руины, и возгревать дух монашеского подвига в распущенном и обленившемся братстве. Так началось долготлетнее общественное служение о. Игнатия на ответственных церковных должностях. Осуществление мечты юного подвижника об уединении и затворе отодвинулось на три десятилетия.

Ревностные труды вновь назначенного настоятеля по восстановлению Григориева-Пельшемского монастыря скоро принесли большие результаты: и обитель и ее насельники преобразились до неузнаваемости, но сам о. Игнатий (ставший уже игуменом) тяжело заболел изнурительной лихорадкой. В связи с этой болезнью было предположено его перемещение в один из монастырей Псковской епархии, но вместо этого последовал указ Синода о назначении игумена Игнатия настоятелем Николо-Угрешского монастыря под Москвой. Однако это назначение осталось только на бумаге: об о. Игнатии заговорили «на высоком уровне», вспомнили о нем и во дворце. В результате этого в конце 1833 года он был вызван в Петербург, возведен в сан архимандрита (1 января 1834 года) и назначен настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом. В этой должности ему пришлось трудиться 24 года.

Петербургская Троице-Сергиева пустынь, расположенная на большой дороге между шумной столицей и блестящей летней резиденцией императорского двора — Петергофом, находилась в это время в самом грустном состоянии: нравственный уровень малочисленной братии служил соблазном для посетителей, богомольцев и соседей монастыря. Этому духовному запустению соответствовал и внешний вид обители, многие здания которой пришли в такую ветхость, что в них опасно было войти. Задачи, которые должен был здесь решать новый настоятель, включали в себя и капитальную перестройку монастырских зданий, и благоустройство монашеского общежития, и восстановление благолепия в богослужении. Все эти задачи были самым блестящим образом выполнены о. архимандритом. Большое значение для успеха порученного ему ответственного послушания имело его умение выбирать помощников, преданных делу и воодушевляемых теми же идеалами, которым он служил с самозабвением. Ближайшими его помощниками в трудах по восстановлению Троице-Сергиевой пустыни были прибывшие вместе с ним его давний и испытанный друг Михаил Чихачев и его келейник и ученик Иван Малышев. (Впоследствии И. Малышев был пострижен своим учителем в монашество — тоже с именем Игнатий — и с 1858 года сделался его преемником по управлению Троице-Сергиевой пустынью.) Многолетним деятельным помощником архимандрита Игнатия (Брянчанинова) в трудах по восстановлению обители был иеромонах Игнатий (Васильев), прежний валаамский послушник. С 1844 по 1851 год он был наместником Троице-Сергиевой пустыни и с такой преданной и внимательной любовью исполнял свое служение,

что архимандрит Игнатий называл его своим истинным, бесценным другом и доверял ему свои мысли и чувства, как самому близкому человеку.

Обитель обстраивалась и благоукрашалась. Богослужение, совершавшееся здесь, сделалось образцовым. Монастырские напевы были предметом особых попечений архимандрита Игнатия; он заботился о сохранении старинных церковных мелодий и их гармонизации. Известный церковный композитор о. Петр Турчанинов, проживавший с 1836 по 1841 год в Стрельне, рядом с Троице-Сергиевой пустынью, проводил, по просьбе о. Игнатия, занятия с монастырским хором и написал для него несколько лучших своих произведений. М. И. Глинка, с увлечением изучавший в последние годы своей жизни древние церковные мелодии, также написал для этого хора несколько песнопений. Друг о. Игнатия М. Чихачев, обладавший замечательным музыкальным талантом, в свою очередь немало потрудился для благолепия совершаемой в обители службы.

Заметив у своего келейника И. Малышева незаурядные художественные способности, архимандрит Игнатий отправил его учиться к художнику К. П. Брюллову. Впоследствии И. Малышев много содействовал украшению обители и собственными иконописными работами и умелым выбором икон и священных изображений.

Монастырское братство благодаря неусыпным трудам и попечениям своего настоятеля сделалось настоящей духовной семьей. Дверь в настоятельские кельи была всегда открыта для всех, начиная от старшей монастырской братии и кончая самым юным послушником: каждый мог прийти к своему архимандриту, обратиться к нему с любым вопросом и получить от него отеческий совет, назидание и утешение. «Вы знаете, — писал о. Игнатий в одном из своих многочисленных писем, — как я живу в монастыре: не как начальник, а как глава семейства». Душепопечение о. Игнатия простиралось не только ко братию вверенной ему обители: ко времени его настоятельства в Троице-Сергиевой пустыни относятся большинство его знакомств и контактов — личных и письменных — уже с относительно широким кругом лиц, видевших в нем опытного и авторитетного духовного наставника.

Состав духовной семьи, собравшейся вокруг архимандрита Игнатия, был весьма разнообразным. Многие из тех людей, с которыми он общался, обязаны были ему своим духовным возрождением. Так, о. Игнатий «зачал в духовную жизнь семенем слова Божия» молодого морского офицера Л. В. Краснопевкова, который по выходе из военной службы и окончании курса Московской духовной академии принял монашество с именем Леонид и был впоследствии одним из замечательных архиереев Русской Православной Церкви XIX века. (В декабре 1876 года Владыка Леонид, бывший в то время Ярославским архиепископом, приехал в Николо-Бабаевский монастырь, чтобы поклониться могиле своего духовного отца — епископа Игнатия, и через два дня там же скончался.) Духовное просвещение от о. Игнатия получали и монахи и миряне, люди самого высокого культурного уровня и простецы. Для каждого из них он находил тот ключ, которым открываются двери сердца, всех учил «искать Духа — не буквы», чутким вниманием угадывал те душевные потребности, какими тот или иной собеседник отличался от всех других, и каждому указывал именно то, в чем в данном случае имелась нужда. О. Игнатий в совершенстве обладал искусством принимать исповедь помыслов — именно здесь сказывалась его всесторонняя духовная опытность. Душа его была напитана не только теми знаниями, которые он почерпнул из слова Божия и из творений великих духовных наставников, — он в самом себе, жизнью своей, пережил, испытал и усвоил духовное ведение, имел огромный духовный опыт. Он сам умел владеть собой во всех случайностях жизни и учил этому же

самообладанию и терпению своих духовных детей. Плоды его многолетнего внимательного наблюдения над собой составляли его огромное духовное богатство: он научился распознавать и различать все страстные движения человеческой природы и врачевать их благодатию. В отношениях к нему его духовных чад всегда царил дух полного доверия.

Встречи о. Игнатия с отдельными людьми иногда совершались в такой исключительной обстановке, что оставляли неизгладимое впечатление на всю жизнь. Вот, например, как произошло его знакомство с игуменией Емилией, основательницей Верхне-Харьковского Николаевского девичьего монастыря. Игуменья Емилия была в 1845 году в гостях у своей петербургской подруги Т. Б. Потемкиной. Хозяйке доложили о приезде архимандрита Игнатия. Игуменья Емилия неоднократно слышала о нем, но не решалась ехать в Троице-Сергиеву пустынь, чтобы познакомиться с ее настоятелем. Архимандрит Игнатий, войдя в гостиную, дружески поздоровался с хозяйкой, у которой нередко бывал, а затем с удивлением и даже со смущением благословил представленную ему игуменью Емилию. Игуменья испытывала непонятный ей страх. Т. Б. Потемкина начала общий разговор, но о. Игнатий попросил позволения поговорить с м. Емилией наедине. «Удивился я, увидев вас, сестра моя по духу, — сказал о. Игнатий, обращаясь к игуменье. — Встречаясь с людьми, знакомясь с ними, я более всего вижу и помню образ души... и вот, душа ваша пленила меня при первом взгляде на вас, ибо увидел я в ней нечто такое, что в наш век редко уже встречается, увидел след Божией благодати; поэтому я прошу вас. Господа ради, откровенно поведать мне свою жизнь, в назидание мне и утешение, ибо редко, весьма редко приходится мне встречаться с лицами нашего рода». Смущенная игуменья отвечала, что она грешница и ничего хорошего за собой не знает, но о. Игнатий заставил ее разговариваться, расспрашивал о ее упражнении в молитве Иисусовой, о покаянных слезах и о действии Божией благодати в сердце. Почувствовав, наконец, доверие к своему собеседнику, игуменья рассказала ему о своих молитвенных покаянных подвигах и просила в свою очередь духовных наставлений. «Вижу по всему великую к вам милость Божию, — ответил ей о. Игнатий. — Сам Господь хранил вас от прелести смиренным и покаянным направлением души... и привлек в любовь Свою Божественную. Теперь ваш долг сохранить ту искру, которая в вас зажглась»... Когда хозяйка дома возвратилась к собеседникам, то застала их разговаривающими с такой простотой и откровенностью, как будто они были брат и сестра. Игуменья Емилия в течение всей своей жизни сохраняла чувство духовной близости к о. Игнатию, бывала у него в обители, переписывалась с ним и, получая от него великую душевную пользу, делилась этим сокровищем с другими людьми.

Имея в виду прежде всего духовные потребности своих знакомых, а также религиозные интересы всех, ищущих ответа на запросы духа, о. Игнатий все чаще и чаще брался теперь за перо, чтобы возможно более раскрыть свой духовный опыт. Именно в это время были написаны многие из лучших его аскетических произведений. В этих произведениях с особой отчетливостью выступают те отличительные черты, которыми характеризуется духовный облик их автора. Особенностью его жизни и мирозерцания явилось полное самоотвержение ради точного исполнения Евангельских заповедей в скрытом от любопытствующих взоров иноческом подвиге. На этом жизненном опыте, на этом личном подвиге основано все то, чему учил в своих писаниях о. Игнатий. Главная тема его сочинений — учение о внутреннем совершенствовании человека, приступающего к аскетическим подвигам, и о его взаимоотношениях с людьми и с существами духовного мира.

К многопечительной деятельности о. Игнатия по восстановлению, украшению и управлению Троице-Сергиевой пустынью добавилось еще

одно, в высшей степени ответственное и трудное послушание: он был назначен благочинным монастырей Петербургской епархии. На этом поприще ему пришлось, в частности, потратить много энергии для наведения порядков среди братьев Валаамской обители, где вследствие нарушения древних уставов происходила смута, грозившая самому существованию монастыря. Энергичные действия архимандрита Игнатия положили конец этой смуте, и для Валаамской обители наступила пора процветания.

Между тем о. Игнатий продолжал тосковать по уединению, по аскетическим подвигам. Постоянно отвлекаемый от осуществления своего идеала множеством служебных обязанностей и приемом многочисленных посетителей, он вел самый суровый образ жизни. Однажды в гости к архимандриту Игнатию приехал его давний друг о. Софония, в то время тоже архимандрит. До о. Софонии не раз доходили слухи о том, что о. Игнатий живет в «роскошном» монастыре, в придворном великолепии. Увидев обстановку парадных настоятельских келлий в Троице-Сергиевой пустыни, о. Софония с грустью подумал, что слышанное им вдали от Петербурга подтверждается фактами на месте. И он спросил друга: «Что же, о. Игнатий? Где наши мечты о пустыни, о строгих подвигах и лишениях?». О. Игнатий молча повел гостя в самую дальнюю комнату своих настоятельских келлий, и там о. Софония увидел одни пустые стены, икону с лампадой и рогожей на полу... Таков был ответ о. Игнатия на вопрос друга.

Болезни, никогда не отступавшие от о. Игнатия, еще более усилились в сыром приморском климате Троице-Сергиевой пустыни, а все прежние его скорби, гонения и преследования оказались, по его собственной оценке, как уже было сказано, лишь «умеренными» по сравнению с тем, что ему пришлось пережить и вытерпеть в годы настоятельства в столичном монастыре. В одном из ранних жизнеописаний епископа Игнатия этот петербургский период его жизни изображается следующим образом: «Все скорби и гонения были ничто в сравнении с тем, чем обносила его обиденная клевета и людское злоречие... Едва ли чье-либо имя было столько поносимо повсюду, яко зло, как имя архимандрита Игнатия (Брянчанинова). Даже лица, облеченные саном священным... не уклоняли слуха своего от нареканий на честное имя труженика. Все, что на языке и под языком человеческим уготовляет другим труд и болезнь, все, к чему способны злоба и легкомыслие, — все обрушивалось на победную голову бескорыстного, честного и праведного подвижника жизни внутренней, духовной. Люди не хотели знать ничего из его предшествовавшей жизни; для них не должно быть понятным его самоотвержение, его добровольное принятие на себя Креста Христова, его бегство от мира при всех мирских приманках и обольщениях, его тайное, видимое только Богу труженичество. Перед ними был Игнатий, пользующийся недоступным для них вниманием царей и особ великих... перед ними был человек, коловший им глаза своею всестороннею образованностью, своею неутомимую деятельностью, своим внутренним величием, уничтожавшим их показные совершенства, напускные достоинства; перед ними был человек, понимавший дело своей жизни и неуклонно стремившийся к нему, — и они решили везде и во всем противостоять ему, а в случае неуспеха — проносить имя его, яко зло. Тонкое, деликатное обращение с людьми всех званий и состояний, всех полов и возрастов, умение держать себя среди законодателей, поклонников и поклонниц светской суеты, высокое образование, даже знание иностранных языков, — все обращалось в орудие клеветы и злоречия, все вменялось ему в порок и преступление».

Не менее яркими чертами изобразил впоследствии свои петербургские злоключения сам епископ Игнатий в статье «Плач мой»: «В 1833 году я был вызван в Сергиеву пустынь и сделан ее настояте-

лем. Негостеприимно приняла меня обитель — Сергиева пустынь. В первый же год по прибытии в нее я поражен был тяжкою болезнью, на другой год другою, на третий третьею; они унесли остатки скудного здоровья моего и сил и сделали меня изможденным, непрестанно страждущим. Здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета; здесь я подвергся тяжким, продолжительным, унижительным наказаниям без суда, без малейшего исследования, как бессловесное животное, как истукан бесчувственный; здесь я увидел врагов, дышащих непримиримую злобою и жаждою погибели моей... Опытю познал я таинственное значение молчания Христова перед Пилатом и архиереями иудейскими...»

Изнуряемый тяжелыми недугами архимандрит Игнатий просился на покой, но его просьбы остались неисполненными. За все 24 года настоятельства в Троице-Сергиевой пустыни он только три раза получал отпуск для поправки здоровья. Самым продолжительным и наиболее благотворным оказался отпуск, полученный им в конце апреля 1847 года на шесть месяцев, затем продленный и закончившийся в мае 1848 года. Почти целый год провел архимандрит Игнатий на берегу Волги в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. Здесь он лечился, переписывался с братией Троице-Сергиевой пустыни и с близкими по духу людьми, трудился над своими аскетическими произведениями. Прекрасный климат и уединенное положение Николо-Бабаевского монастыря способствовали некоторому улучшению здоровья о. Игнатия. Здесь его очень порадовал приезд одной из сестер — Елизаветы Александровны (по мужу Паренсовой), которой он приходился крестным отцом. С этого времени между ними завязалась трогательная духовная дружба. Вот что писал о. Игнатий Елизавете вскоре после ее отъезда из Бабаек: «Истинным, сердечным утешением, любезнейший друг и сестра, служат мне письма твои... Скажу тебе — в глубине моего сердца всегда была тайная скорбь о тебе. Я помышлял, сколько посторонних людей притекает ко мне, обновляется душами в познание истины и в утешение сердца, предвкушающего истинное блаженство, утешение, которое рождается единственно от познания истинного Христова учения! А та сестра моя, которую Бог привел воспринять от купели и которой я обязан словом спасения, стоит от меня вдалеке — и не знаю, в каком состоянии душа ее. Бог, по неизреченной благодати Своей, отъял эту скорбь от сердца моего и заменил ее утешением, присовокупив это утешение ко многим другим утешениям, нисшедшим ко мне от руки Божией... «Ты имеешь мою дружбу о Имени Христовом, а не по немощной причине человеческой. Смотрю я на это отношение мое с тобою, как на дар неба. Господь, ниспославший нам этот дар, да сподобит сохранить его до конца жизни и принести в вечность другой талант, приобретенный на этот талант: наше спасение».

Хотя, как писал о. Игнатий той же своей сестре, «возвращение в Петербург» представлялось ему «отвратительнейшею микстурою», ему долго еще пришлось нести тяжелое и столь не созвучное с его настроениями послушание по управлению шумной столичной обителью среди интриг, клеветы и злоречия. В мраке окружавших его скорбных переживаний и в тяжких болезненных испытаниях приходили к нему и новые утешения: все более ширился круг лиц, настроение которых гармонировало с высокой духовностью архимандрита Игнатия. Они видели в нем истинного духовного отца, а он радовался сердцем и усматривал в этом общении с духовными детьми исполнение своего жизненного призвания. Вот что писал он по этому поводу в одном из своих писем: «Служение братии словом Божиим! Какою восхитительною, насладительною картиною представляется очам души моей это служение!.. Бесконечно милосердный Бог подал мне в руки это служение. Не только подал мне в руки, но и извещает многим душам

искать от меня этого служения. Теперь все время мое взято этим служением. Как утешительно перекликаются со мною многие души! Иная с одра болезни, другая из изгнания, иная с берега Волхова, иная с берега Двины, иная с поля Бородинского, иная из хижины, иная из дворца... Душа, где бы она ни была поставлена, если не убита нечувствием, везде ощущает нужду в слове Божиим, везде падение гнетет ее, давит. Произношу слово Божие в беседах личных, пишу его в беседах заочных, составляю некоторые книги, которые могли бы удовлетворить нуждам нынешнего христианства.

Такое понимание о. Игнатием его жизненного призвания, соединяясь с его постоянной мечтой об уединении с требованиями удрученной болезнями плоти, заставляло его все более серьезно задумываться о том, где же ему надлежит водвориться на жительство, когда, наконец, будут удовлетворены его просьбы и он получит желанное увольнение на покой. О. Игнатий постоянно возвращался мыслью к примеру любимого и почитаемого им Святителя Тихона Воронежского, который окончил свои дни в уединении, отойдя от хлопотливых дел и попечений. Внимание о. Игнатия остановилось, между прочим, на Оптиной пустыни, но еще чаще вспоминалась ему тихая обитель Святителя Николая на Бабайках, где он спокойно прожил почти целый год во время своего отпуска.

Однако время для осуществления желаний о. Игнатия еще не настало: ему определено было послужить Церкви и в епископском сане, управляя одной из новых и самых своеобразных епархий России. Это была Кавказская и Черноморская епархия с кафедрой в Ставрополе, основанная в 1843 году.

Архиерейство пришло к о. Игнатию неожиданно. Он был потрясен совершившимся избранием, но принял его за послушание, как принимал все предыдущие назначения. В своей речи при наречении во епископа архимандрит Игнатий вспомнил слова Спасителя, обращенные к апостолу Петру: «Егда был еси юн, поясался еси сам и ходил еси, аможе хотел еси, егда же состареешися, воздежеш руце твои, и ин тя пошет и ведег, аможе не хоцеши». Далее он говорил: «Во дни юности моея я стремился в глубокие пустыни... Монашество нравилось и нравится мне само по себе. Но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть епископом своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные духом,— вот высота, к которой привлекались мои взоры. Недолго пользовался я свободой юности: вскоре был опоясан и окован непостижимым Божественным Промыслом. Всемогущая десница Его, в противоположность предложению моему, внезапно восхитила меня из глуши лесов и пустынь, поставила в обитель Преподобного Сергия, на берег моря, на берег моря житейского, великого и просторного... Но как объясню себе то призвание, которым вы, святейшие отцы, ныне призываете меня? Страшен для меня сан епископа при мысли о немощи моей. Страшусь, чтобы вместо назидания не принести мне соблазна братьям моим и не уготовать себе большего осуждения на Суде Христовом. Счел бы я более сообразным с силами моими провести остаток дней моих, как и начало их, в безмолвни пустынь, в созерцании греха моего. И опять я страшусь! Страшусь воли моей, чтобы, последуя ей, не последовать вместо Бога самому себе и тем не навлечь на себя непредвиденного бедствия. В недоумении моем отрицаюсь себя, предаю и временную и вечную участь мою в руце Бога моего. Связанный избранием вашим... с покорностью и трепетом преклоняю главу под бремя, могущее сокрушить недостойного».

Архиерейская хиротония архимандрита Игнатия состоялась в Петербурге, в Казанском соборе, 27 октября 1857 года. Попрощавшись с братией Троице-Сергиевой пустыни, приведенной его трудами в цве-

тущее состояние, Владыка Игнатий отправился в далекий путь, на Кавказ. Путь этот пролегал через Москву, Курск и Харьков (железнодорожное сообщение было тогда только между Петербургом и Москвой, дальше надо было ехать на лошадях). В степях за Доном на путников внезапно обрушился жестокий снежный буран; сама жизнь епископа Игнатия подверглась опасности. В Ставрополь Владыка прибыл 4 января 1858 года и в канун праздника Богоявления совершил здесь свое первое служение.

Епархия, во главе которой был поставлен епископ Игнатий, потребовала от него крайнего напряжения сил. Он был третьим по порядку епископом Кавказским и Черноморским и управлял своей паствой с начала 1858 года до осени 1861 года. Внешние условия религиозной жизни в этой недавно учрежденной огромной епархии чрезвычайно отличались от всего того, с чем ему приходилось иметь дело до назначения на Кавказ. Еще не закончена была Кавказская война, еще продолжалось заселение обширного края, который в течение многих лет был театром военных действий. Многонациональный и разноверный состав местного населения был причиной возникновения множества таких вопросов церковно-административного характера, подобные которым даже в мыслях не представлялись архиереям, управлявшим благоустроенными епархиями в центре государства.

Духовенство, поступившее теперь под духовное окормление Преосвященного Игнатия, по своему развитию и культурному уровню в большинстве своем мало соответствовало своему назначению и очень часто не сразу понимало, к чему были направлены заботы их епископа, стремившегося как можно скорее упорядочить запутанные епархиальные дела. Много затруднений, в частности, возникало по той причине, что духовенство приходов в казачьих станицах было изъято из ведения епархиального архиерея и подчинялось военному «обер-священнику». Бюрократический консисторский аппарат был постоянной помехой, усложнявшей и без того трудные задачи, которые ставил перед собой Преосвященный Игнатий.

Однако, несмотря на все эти трудности, Владыка ревностно приступил к исполнению своих архипастырских обязанностей. Он был доволен тем, что оказался вдали от «интрижного» Петербурга. Важнейшую свою архипастырскую задачу он видел в апостольском служении пастве. «Мир граду сему,— говорил он, обращаясь с первой проповедью своей к встретившей его пастве.— Произношу это приветствие, возлюбленные братья, по завещанию Господа моего, пришедши с посохом пастыря в богоспасаемый град Ставрополь, да проповедаю в сем граде и в окрестных городах и весях, яко приближися Царствие Небесное». И на архиерейской кафедре он был руководителем душ человеческих на путях, ведущих к Небесному Царству.

Владыка Игнатий ревностно заботился и об устройении богослужения и о нормальных взаимоотношениях духовенства и мирян. Когда в состоянии его здоровья наступало временное, хотя и очень относительное улучшение, он совершал объезды епархии, пределами которой были берега Черного, Азовского и Каспийского морей, снежные вершины главного Кавказского хребта и дальние сухие степи. Во время епископства Владыки Игнатия здесь же, в Ставрополе, находился его любимый брат Петр Александрович; это обстоятельство служило большой поддержкой для Владыки и доставляло братьям, нежно любившим друг друга, много отрадных минут. (П. А. Брянчанинов окончил курс того же Военно-инженерного училища в Петербурге, в котором учился его старший брат. После этого он в течение 20 лет находился на военной службе, а затем занимал высокие должности в гражданском управлении. С 1852 по 1855 год он был вице-губернатором в Ставрополе, а с 1855 по 1862 год — там же губернатором. В 1862 году, выйдя в от-

ставку, поступил послушником в Николо-Бабаевский монастырь, где тогда уже жил на покое епископ Игнатий, и остался в этой обители до конца своей жизни. Перед кончиной он принял иноческий постриг с именем Павел. Скончался в 1891 году. И при жизни епископа Игнатия и после его кончины П. А. Брянчанинов много потрудился в деле издания аскетических сочинений своего брата.)

Несмотря на множество дел, связанных с управлением епархией, Владыка Игнатий и на Кавказе продолжал свои духовно-литературные труды и вел обширную переписку. Здоровье его между тем все ухудшалось. Не помогло и лечение кавказскими минеральными водами. В июле 1861 года он почувствовал полное изнеможение и невозможность продолжать управление епархией, требовавшее постоянного напряжения сил. В результате этого последовало прошение Владыки Игнатия об увольнении на покой с определением ему места жительства в полюбившемся ему Николо-Бабаевском монастыре на Волге. Прошение это было удовлетворено, и в октябре того же года епископ Игнатий приехал в избранную им пустынную обитель, которой суждено было стать его последним земным пристанищем. Вместе с ним сюда прибыли его ученики — монашествующие и послушники. Вскоре к ним присоединился, как уже было отмечено, и брат Владыки П. А. Брянчанинов. (Михаил Чихачев посетил Владыку в его уединении, но, по обоюдному согласию, было решено, что постоянным пристанищем о. Михаила до конца его дней останется Троице-Сергиева пустынь, в которой он и жил до своей кончины. В 1860 году он принял иноческий постриг с именем Мисаил, а в 1866 году — схиму с прежним именем — Михаил. Скончался в 1873 году.)

Все прибывшие с епископом Игнатием в Николо-Бабаевский монастырь представляли собою дружную духовную семью. С их помощью Владыка Игнатий, получивший монастырь в управление, быстро привел обитель в образцовый порядок и, наконец, получил возможность полностью отдаться своему любимому делу — заняться духовно-аскетическими писаниями, продолжая питать свою душу молитвой и богомыслием. В этих трудах и провел он свои последние годы; дух его был постоянно бодр, но плоть, сокрушаемая болезнями, часто изнемогала.

Владыка Игнатий ко времени своего поселения в Николо-Бабаевской обители был уже известен (по крайней мере, среди людей, интересующихся вопросами духовной жизни) как автор ряда аскетических произведений. Некоторые из них были изданы, другие оставались в рукописных списках. По суждению епископа Игнатия, все это нуждалось в систематизации и, частично, в дополнениях и исправлениях. Он сам писал по поводу своих духовно-литературных трудов: «Признаю себя обязанным представить христианскому обществу отчет по согляданию мною Земли Обетованной, точащей духовные дары и блага, — по согляданию монашеской жизни, какой она является в Священном Предании Православной Восточной Церкви и какой Промысл Божий привел созерцать ее в некоторых живых представителях ее».

Осуществляя эту поставленную перед собой задачу, епископ Игнатий прежде всего собрал, пересмотрел, дополнил и вновь издал свои статьи, написанные им до епископства. Так составились три тома его «Аскетических опытов». Несколько позднее были таким же образом собраны, обработаны и изданы проповеди, беседы и некоторые статьи, написанные в годы архиерейского служения епископа Игнатия. Эти материалы составили четвертый том его творений, получивший название «Аскетическая проповедь». В предисловии к этому тому автор пишет: «Проповедь служит дополнением к описанию духовного христианского подвига, значительно объясняет его. Из этого отнюдь не следует, чтобы чтение ее приличествовало одним монашествующим: оно приличествует всем православным христианам, желающим ознакомиться с подвижни-

ческой жизнью по разуму святых отцов, по разуму Церкви». (В приложении к IV тому издатели творений епископа Игнатия напечатали, в извлечении, часть его писем к мирянам.) Пятый том творений Владыки Игнатия носит название «Приношение современному монашеству». Содержание статей этого «Приношения», относящихся к правилам иноческой жизни и духовного иноческого делания, по характеристике автора, представляет собою его духовное «завещание», передаваемое им всем тем, кто принимает на себя монашеский подвиг, и, вместе с тем, «таинственную исповедь», которая имеет целью предостеречь монашествующих от многовидных опасностей, подстерегающих их на путях подвигов, и указать правильные способы духовного делания.

Шестой том творений Владыки Игнатия — «Отечник» (избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием) вышел в свет уже после его кончины. (Кроме тех произведений, которые вошли в состав шеститомного собрания творений епископа Игнатия, его перу принадлежит множество писем. Часть этих писем была впоследствии опубликована в разных духовных журналах. Преосвященный Игнатий писал также статьи по поводу различных вопросов церковной жизни. Особенно интересными представляются его высказывания, относящиеся к подготовке Поместного Собора Русской Православной Церкви. Все эти статьи не вошли в шеститомное собрание его сочинений.)

Жизнь Владыки Игнатия в Николо-Бабаевском монастыре была жизнью затворника: он только один раз (в 1862 году) выезжал из обители, чтобы навестить соседей-архиереев в Костроме и Ярославле. После этого он очень редко бывал за пределами монастырской ограды для небольших прогулок. Все свободное время его было наполнено молитвой и занятиями, связанными с подготовкой к изданию его творений. В первые три года Владыка принимал посетителей, среди которых было много местных жителей, обращавшихся к нему, между прочим, и за врачебной помощью. Телесные силы его все более оскудевали. Он решительно готовился к переходу в вечность и говорил об этом окружающим. Неоднократно вспоминал он своего любимого Святителя — св. Тихона Задонского и обстоятельства его блаженной кончины, его молитву о том, чтобы ему был открыт заранее день его смерти, и полученное им извещение: «в день недельный» (т. е. воскресный). Последовавшие события свидетельствуют о том, что эти воспоминания имели свое значение: и Владыка Игнатий, без сомнения, молился о том же и получил просимое.

Шел 1867 год. Настали светлые Пасхальные дни. Последняя литургия, которую совершил (с большим трудом) Преосвященный Игнатий, была литургия первого дня Праздника праздников — св. Христовой Пасхи. Уклоняясь от общения с людьми, он жил еще телом на земле, но душой был уже в другом мире. Наступил воскресный день 30 апреля — Неделя святых жен-мироносиц. Владыка рано утром причастился Святых Таин в своей келлии и с Канонником в руках лег — по причине крайнего изнеможения — на постель. Келейник Василий, войдя к Владыке перед благовестом к поздней литургии, нашел его уснувшим смертным сном. Лицо его сияло светлой радостью.

В жизнеописании епископа Игнатия, составленном его ближайшими учениками и помещенном в I томе «Аскетических опытов», по поводу его кончины говорится следующее: «Смерть, придя к святителю Христову, нашла ум его занятым молитвословием; начав его на земле, он был призван к бесконечному славословию Бога на небо. Давно готовился и ждал епископ Игнатий прихода смерти, вооруженный непрестанною молитвою именем Господа Иисуса Христа, — и смерть, побежденная Христом, почтила жизнь во Христе, придя к рабу Христову со-

образно... с его желанием, в тишине уединения, в час молитвы, при внимании, углубленном в молитвословие... И ему был открыт день его кончины и определен, подобно как и Святителю Тихону,— днем недельным...»

Погребение почившего Владыки Игнатия было совершено по пасхальному чину 5 мая епископом Кинешемским Ионафаном, викарием Костромской епархии. На всех, молившихся за этой службой, отпевание усопшего святителя произвело впечатление особенного церковного торжества. Таким образом и кончина и погребение епископа Игнатия явились точным исполнением его слов, которыми он сам описал исход праведника из жизни временной в жизнь вечную (в статье «Размышление о смерти»): «Часто небесный вестник возвещает служителям истины о скором переселении их в вечность и о блаженстве в ней. Приготовленные к смерти жизнью, утешаемые и свидетельством совести и обетованием свыше, тихо с улыбкою на устах засыпают они продолжительным сном смертным. Видел ли кто тело праведника, оставленное душою?.. Не страшно приближение к нему; при погребении его печаль растворена какою-то непостижимой радостью. Черты лица... иногда почивают в глубочайшем спокойствии, а иногда светит в них радость усладительной встречи и целования,— конечно, с Ангелами и с ликами святых»...

В душах людей, близко знавших почившего святителя, его духовный облик запечатлелся неизгладимыми чертами, а их воспоминания о нем всегда носили на себе отпечаток благоговейного прикосновения к святыне, которой с великой, огненной ревностью служил покойный Владыка всем подвигом своей многотрудной жизни. Вот слова, принадлежащие его любимому келейнику Василию Павлову (бывшему впоследствии иеромонахом в Александро-Невской Лавре): «Владыка мой, отец мой, учитель мой! Куда ты скрылся? Я нигде не вижу тебя: ни на ложе, на котором истаявал ты в своих пламенных молитвах пред величием Божиим; ни у стола, за которым, движимый Божиим Духом, писал вдохновенные страницы; ни у аналоя, у которого часто стоял с воздетыми к небу руками, стоял в страхе и трепете, орошая ланиты теплыми слезами; ни на стуле сидящим и умильно вззирающим на икону Спасителя, как бы беседующим с Ним. Увы! Ты умер: тело твоё скрылось на время во гроб, а крылатая душа твоя унеслась туда, где пребывали мысли твои, где жило твоё сердце,— на небо... Владыка мой, не забудь меня там! Вспомни обо мне! Я верую в твои молитвы, потому что видел непорочные пути твои».

* * *

В творениях епископа Игнатия заключены его сокровенные мысли, выношенные и выстраданные им в течение всей его подвижнической жизни. Принятое его душою семя слова Божия и святоотеческих писаний принесло богатый, сторичный плод — достойную награду его трудов, его скорбей, его борений. Основное содержание всех его творений — христианская жизнь, ответ на вопрос, как жить человеку, принявшему к сердцу слова Христова Евангелия. Владыка Игнатий многократно подчеркивает необходимость помнить о том, что такое спасение, возвещаемое Евангелием, и что такое христианское совершенство. Основание для такого различия заключается в евангельском повествовании о богатом юноше, который обратился к Господу с вопросами и услышал от Него о том, как спасение приобретается путем исполнения заповедей, а совершенство подается тому, кто исполняет данные Христом советы (Мф. 19, 16—21). В сочинениях епископа Игнатия изображается идеал христианской жизни, христианский подвиг, истинное монашество. Для всех, желающих приступить к этому подвигу, даются внимательно продуманные, основанные на собственном опыте указания о том, как совершать его, как соблюдать необходимую после-

довательность и постепенность, чтобы избежать опасных увлечений и заблуждений. Одной из характерных особенностей, которой творения Преосвященного Игнатия отличаются от многих других, написанных на эту же тему, является та реальность, с которой выясняются отношения человека к окружающему его духовному миру и его обитателям. Другая особенность — это его исключительная забота о чистоте источников, которыми должны питаться ум и сердце православного христианина, чрезвычайная строгость суждения по поводу различных инославных сочинений, проникавших в XIX веке в Россию и имевших претензию едва ли не заменить собою Евангелие, не говоря уже о писаниях свв. отцов и подвижников Православия. Чтобы правильно принять ту строгость оценки, которую давал Владыка Игнатий всем этим инославным сочинениям, необходимо помнить о бурном вторжении в духовный мир русского общества идей масонства, которое совершалось в первой половине XIX века, и о том шумном успехе, которым пользовались переводные мистические сочинения разных католических авторов в кругах образованного общества в ту эпоху. Для многих представителей этого общества православное святоотеческое учение, хранимое и возвещаемое Церковью, представлялось убогим, не соответствующим Евангелию, тогда как вышеупомянутые инославные книги, ласкающие чувства и разжигающие испорченное воображение, воспринимались как некое новое откровение. Епископ Игнатий поставил перед собой задачу — раскрыть перед своими современниками, интересующимися духовной жизнью, сокровища Православия в творениях его прославленных святых подвижников и дать возможность «познакомиться с вечностью не по романтическим иностранным книжонкам, ведущим в непременно самообольщение читателей своих, но по руководству святых писателей нашей Церкви, в которых нет ничего романтического, мечтательного, льстящего и обманывающего ум и сердце». «Чтение писателей нашей Церкви, — говорит Владыка Игнатий, — сообщает положительное познание отношений человека к Богу, Творцу и Искупителю, и научает приближаться к Нему покаянием, а не льстить себя сладостными чувствованиями мнимой духовной любви, к чему привлекают сумасбродные... лжеучители». (Необходимо здесь же отметить, что Преосвященный Игнатий был так неумолимо строг лишь по отношению к тем инославным сочинениям, которые были написаны «от мнения», т. е. носят на себе явно выраженную печать фантазии и разгоряченного «кровяного» чувства своих авторов. В то же время он очень высоко ценил труды инославных богословов, посвященные серьезному исследованию церковной истории, собиранию и изданию творений отцов Церкви и ее подвижников. Его постоянной мечтой было умножение подобных трудов в богословской сокровищнице Православной Церкви.)

Над сочинениями епископа Игнатия, по его собственному выражению, «развевается знамя Креста»: он с самых различных сторон раскрывает перед своими читателями спасительную тайну Креста Христова и выясняет значение крестного подвига, смысл крестоношения в жизни каждого христианина и в истории Церкви. В самой тесной связи с этой великой, всеобъемлющей темой Креста стоит заповеданное Евангелием покаяние.

Великий наставник покаяния Владыка Игнатий подробнейшим образом выясняет смысл и значение покаяния, вводит своих учеников в науку покаяния, зовет к сокрушению и слезам, очищающим греховную скверну.

Было бы глубочайшим заблуждением, однако же, свести все значение письменного наследия епископа Игнатия к учению о покаянии: он в полном соответствии с Евангелием указывает на необходимость покаяния, как на единственное средство, приближающее человека греш-

ника к Богу, вводящее его во врата Небесного Царства, исцеляющее поврежденные грехом душевные и духовные способности, в том числе и поврежденную тем же грехом любовь. В деятельной возвышенной христианской любви весь смысл духовной жизни. В одном из своих писем епископ Игнатий пишет: «Христос, исцеляющий все наши недуги, дивным образом исцеляет и поврежденную любовь, заповедует Себя — Господа — любить в человеках. Этим Он возводит любовь на высочайшую ступень... дарует ей чистоту, духовность, святую. И погашается пламенем любви о Христе пламень плотской любви... Очищается человек, входит в видение Бога и любовь к Нему любовью о Христе к ближнему... а в чуждом христианства и Христа — любовью к образу Божию: и лишенный славы христианства не лишен славы человечества, но есть образ Божий». В другом месте, цитируя мысли св. Исаака Сириянина, он говорит: «Нет в мире предмета драгоценнее любви ближнего, которую входим в любовь Божию». Любовь совершается там, где исполняются заповеди. «Спасение и духовный успех, — по словам Владыки Игнатия, — в заповедях Христовых». Он постоянно указывает на необходимость крепко «держаться за заповеди» и в них искать реальную опору духовной жизни.

Едиственный верный путь, ведущий к Богу, к спасению, к вечному блаженству, начинается в стране покаяния, требует от путника подвигов самоотречения и очищения и дел любви. На этом пути существует множество неизбежных искушений и опасностей; о них и предостерегает епископ Игнатий всех, ищущих спасения. Вполне уместно поэтому сказать, что его сочинения в значительной своей доле представляют собою дар его заботливой отеческой любви всем спасающимся.

Еще больше опасностей ожидает того, кто устремился к вершинам христианского совершенства, посвятив себя монашеской жизни. Епископ Игнатий с особым вниманием, подробно и обстоятельно рассматривает монашескую жизнь и прилагает все усилия, чтобы предостеречь и предохранить иноков и инокинь от ложных представлений и искушений, грозящих гибелью душе. По законам духовной жизни искушения неизбежны. Но если человек, принявший на себя монашеские обеты, будет идти правильным путем, то и сами искушения обратятся во благо, и тогда его труд, предпринимаемый для достижения совершенства, увенчается небесными наградами. «Достигнувший сего совершенства есть светильник, не телесным служением, но служением Духа исполняющий заповедь любви к ближнему, руководящий спасающихся, восстанавливающий их от падений, целящий их душевные раны». «Похвалой, сияющим венцом монашеского чина являются самые прославленные пастыри Церкви». «Кто были Златоуст, Василий Великий, Епифаний, Алексей и Филипп Митрополиты — словом все святые пастыри? Но и не в чине архиерейском, а и в простом монашеском есть много светильников от Антония Великого, Иоанна Дамаскина до Сергия Радонежского и Георгия Затворника. Веру утверждали, ереси обличали и попрали... Вот сколь необходимо в Церкви Христовой совершенство, без коего и спасение с самую верую легко может утратиться...»

Эти возвышенные представления об идеалах монашества двигали пером епископа Игнатия в тех его творениях, которые посвящены преимущественно жителям монастырей. Эти же представления вызывали к жизни его учение о роли и значении монашеского подвига, а также о неразрывной духовной связи, которая существует между монашескими — ревнителями христианского совершенства — и живущими и спасающимися в миру. Отчетливое представление о сущности союза любви, связывающего воедино ревнителей христианского совершенства и делателей, трудящихся в миру, на ниве спасения, даруемого Христом, — необходимое условие правильного понимания аскетического

миросозерцания епископа Игнатия. В этом пункте, как в фокусе, сходятся его богословские умозрения, его подвижнические наставления, его душепопечение, направляющееся к каждой ищущей ответов на свои запросы христианской душе, его святая ревность о Православии и, наконец, его учение о молитве. Молитва, можно сказать, неотлучно пребывает во всех писаниях епископа Игнатия: ею он сам всегда питал свою душу, в ней находил утешение, отраду и духовную силу, ею просвещал свое сердце. Тому же учит он и всех, обращающихся к его духовному опыту. Молитвенному деланию, в частности Иисусовой молитве, посвящены многие страницы в его творениях; он учит молитве «как имеющий власть», как обладающий ключами действенной, святой молитвы, искусство которой он стяжал смирением и постоянным пребыванием в молитвословиях по учению святых отцов. И здесь, в учении об истинной молитве, он строго предупреждает о вреде молитвы нечистой, соединяемой с фантазией, с мечтательностью и самопревозношением. Такая нечистая молитва может лишь повредить душе и даже погубить ее. Значительная часть его духовных советов, содержащихся в написанных им по разным поводам письмах, посвящена выяснению силы молитвы и указанию тех способов, которыми следует молиться в разных обстоятельствах жизни. «Чтобы молитва твоя была услышана Богом,— пишет он одной из вопрошавших его о молитве,— надо, чтобы ты была ближе к Богу... Тот делается приближенным Богу, кто часто сердцем сокрушенным и смиренным молится Богу. Бог вездесущ. Всякое место одинаково близко к Нему, и на всяком месте Он может явиться к человеку. Место, на котором Он обыкновенно является, есть сердце сокрушенное и смиренное. Он производит присутствием Своим умиление в сердце».

Умиление, благодатный дар Божий, приходящий в сердце, очищенное молитвой и смиренным покаянием, несет с собою свет и мир. От этого дивного и святого посещения благодати, являемого в сердечном умилении, необходимо отличать ложные, наигранные «духовные восторги», находящие себе почву в испорченном воображении, в чувственности и вызываемые теми способами молитвы, которые противостоят святоотеческому учению о молитве. (Развивая эту тему, епископ Игнатий подвергает резкой критике модное в его время увлечение книгой западного автора Фомы Кемпийского «Подражание Христу», переведенной на русский язык и распространявшейся в нескольких изданиях. Люди, недостаточно знакомые с Священным Преданием Православной Церкви, доходили в своих высказываниях по поводу этой книги до явного абсурда: считали ее более высокой и назидательной по содержанию, чем писания святых отцов. Преосвященный Игнатий считал, что эта книга пропитана духом «прелести» и ведет своих читателей по ложным путям, далеким от заповеданного Христом смирения. Самое заглавие книги Фомы Кемпийского он считал сформулированным неправильно и указывал на необходимость прежде всего научиться «последованию» Христу по его заповедям. Одна из статей, вышедших в I томе «Аскетических опытов», написана именно на эту тему.)

Все, чему учит епископ Игнатий по вопросам, относящимся к христианской жизни, находится в полном соответствии с Вселенским Преданием Православия, основано на этом Предании, высказанном в творениях святых отцов. Он не только цитирует их, — он живет их духом. Начитанность его в святоотеческой литературе, в особенности знание писаний святых подвижников Палестины, Сирии, Египта, Синая и Афона, поражала его современников, в том числе и ученых богословов. Его богословие не школьное, а рожденное жизнью по святоотеческим заветам, усвоенным умом и сердцем. Из древних русских подвижников и духовных писателей Владыка Игнатий особенно любил и

часто цитировал преподобного Нила Сорского, ревнителя чистоты монашеской жизни, жившего в заволжских лесах в XV веке и ставшего духовным отцом русского старчества. (Почитатели епископа Игнатия обратили внимание на следующее знаменательное совпадение: кончина преп. Нила Сорского в 1508 году последовала в Неделю жен-мироносиц, в этот же воскресный день окончилось земное странствование Преподобного Игнатия в 1867 году.)

Из более поздних духовных писателей на Руси наиболее созвучным по духу епископу Игнатию был, как уже указывалось, Святитель Тихон Задонский. (Владыка Игнатий даже включил выбранные из творений Святителя Тихона мысли в составленный им «Отечник» рядом с высказываниями древних отцов и учителей Церкви). Многократно ссылается он на преп. Серафима Саровского (который в его время еще не был прославлен Церковью) и на Задонского затворника Георгия (современника преп. Серафима; † в 1836 году.) Очень высоко ценил Владыка Игнатий духовные сочинения епископа Астраханского Никифора (Феотоки), знаменитого деятеля греческого национального возрождения XVIII века, нашедшего приют в России († 1800). Особой похвалы епископа Игнатия заслужило братство Оптиной пустыни во главе с учеником о. Леониды — о. Макарием за труды по переводу и изданию святоотеческих сочинений о духовном монашеском подвиге, которому сам он посвятил все свои силы и самую жизнь.

Михаил,
архиепископ Ставропольский и Бакинский

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова, тт. I—V, изд. III. СПб., 1905 («Аскетические опыты» и «Аскетическая проповедь»).

«Отечник», изд. III. СПб., 1891.

Письма епископа Игнатия к разным лицам («Христианское чтение», 1895; «Богословский вестник», 1913, 1914 и 1917; «Русская старина», 1900).

Л. Соколов. Епископ Игнатий Брянчанинов. Киев, 1915.

Прот. Ф. Знаменский. Преподобный Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский (прибавление к «Церковным ведомостям». 1903, № 31).

А. Воскресенский. Преподобный Игнатий Брянчанинов («Ставропольские Епархиальные ведомости», 1908, №№ 21—24).

А. Ковалевский. Из воспоминаний о Т. Б. Потемкиной («Душеполезное чтение», 1870).

А. Ковалевский. Игуменья Емилия, основательница Верхне-Харьковского девичьего монастыря («Душеполезное чтение», 1885).

Прот. М. Путинцев. Черта из жизни епископа Игнатия Брянчанинова («Душеполезное чтение», 1878).

* * *

Чтобы читатели могли наилучшим образом ощутить все своеобразие языка и стиля Преподобного Владыки Игнатия, здесь помещены в качестве образцов, выбранных из множества его произведений, статья под заглавием «Роса» («Аскетические опыты», ч. I) и одно из писем, напечатанное в извлечении, в приложении к «Аскетической проповеди» (следует иметь в виду, что под «светским образом жизни», о котором идет речь в этом письме, подразумеваются в данном случае не рассеянность и пустые удовольствия, а жизнь, «в миру», отличающаяся от жизни в монастыре и наполненная различными житейскими делами).

По синему, безоблачному небу, в прекрасный летний день великолепное светило совершало обычный путь свой. Горели золотые кресты соборного, пятиглавого храма, воздвигнутого во славу Всесвятых Богоначальных Троицы; серебристые купола его отражали ослепительное сияние лучей солнечных. Тень показывала наступление десятого часа, в который обыкновенно начинается Божественная литургия. Многочисленные толпы народа спешили от большой дороги в мирную обитель иноков: день был воскресный или праздничный — не помню.

За оградой того монастыря, к восточной стороне, лежит обширный луг. Тогда он был покрыт густою нежною травою, разнородными дикими цветами, которые цвели и благоухали беспечно на свободе и приволье. В тот день упала на него обильная роса. Бесчисленные ее капли виднелись на каждом цветке, на каждом стебельке и мелком листочке, а в каждой капле изображалось с отчетливостью солнце; каждая капля испускала лучи, подобные лучам солнца. Луг имел вид широко постланного бархатного ковра, на котором по яркой, густой зелени роскошная рука рассыпала бесчисленное множество разноцветных драгоценных камней с превосходным отливом, игрою, с лучами и сиянием.

В то время священноинок, готовившийся к совершению Божественной литургии, вышел с глубокою думой из боковых уединенных ворот монастыря и, сделав несколько шагов, остановился пред лугом обширным. Тихо было у него на сердце; тишине сердца отвечала природа вдохновенною тишиною, — тою тишиною, которою бывает полно прекрасное утро июня, которая так благоприятствует созерцанию. Пред глазами его — солнце на лазоревом, чистом небе и бесчисленные отпечатки солнца в бесчисленных каплях росы на лугу обширном. Мысль его терялась в какой-то бесконечности, — ум был без мысли, как бы нарочно приготовленный, настроенный к принятию духовного впечатления. Священноинок взглянул на небо, на солнце, на луг, на блистающие капли росы — и внезапно открылось пред очами души объяснение величайшего из таинств христианских, — то объяснение, каковым может объясниться непостижимое и необъяснимое, объяснение живым подобием, картиною живописною, которая была пред его глазами.

Как будто сказал ему кто: «Вот! — солнце всецело изображается в каждой смиренной, но чистой капле росы: так и Христос, в каждой христианской Православной Церкви, всецело присутствует и предлагается на священной трапезе. Он сообщает свет и жизнь причастникам своим, которые, приобщившись Божественному Свету и Животу, сами делаются светом и жизнью; так капли росы, приняв в себя лучи солнца, начинают сами испускать лучи, подобные лучам солнечным. Если вещественное и тленное солнце, создание Создателя, стоявшее Ему, чтобы прийти в бытие, одного беструдного мановения Его воли, может в одно и то же время изобразиться в бесчисленных каплях воды: почему же Самому Создателю, Всемогущему и Вездесущему, не присутствовать всецело в одно и то же время Своею Пресвятою Плотию и Кровию, соединенным с ними Божеством, в бесчисленных храмах, где по Его велению и установлению призывается на хлеб и вино Вседетельный, Всесвятый Дух для совершения величайшего, спасительнейшего, непостижимейшего таинства?..»

Неся в недрах глубокое и сильное духовное впечатление, возвратился служитель тайны в келлию. Впечатление осталось жить в душе его. Прошли месяцы, прошли годы, оно так же живо, как и в день первоначального ощущения. Разделяя с ближним пользу и назидание, теперь, после многих лет, изображаю его словом и пером. Скудное изо-

бражение! Перо и слово слабы для полного и точного изображения духовных тайнозрений.

Священное тайнозрение! Священное видение ума! С какою неожиданною внезапностью ты являешься в живописной, разительной картине пред умом, приготовленным к видению таин покаянием и внимательною, уединенною молитвою! Как сообщаемое тобою знание сильно, ясно, живо! Какого исполнено неоспоримого, непостижимого убеждения! Ты независимо от человекoв приходишь к тому, кого избираешь, или кому посылаешься. Напрасно человек захотел бы проникнуть в духовные тайны сам собою, одним собственным усилием! Он будет только слабым мечтателем, блуждающим ощупью во мраке самообольщения, не чувствуя и не сообщая ни света, ни жизни. Как цепи звучат на руках и ногах невольника, так в мыслях и словах мечтателя услышится отголосок насилия, подделки, принужденности, рабства и мерзости греховной. Путь к духовному тайнозрению — постоянное пребывание в покаянии, в плаче и слезах о греховности своей. Плач и слезы — тот коллурий, которым врачуются душевные очи. (Коллурий — лечебная мазь, о которой говорится в Откровении, гл. 3, ст. 18.)

ПИСЬМО СЕСТРЕ ЕЛИЗАВЕТЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ (1847, сентябрь)

Письмо твое, любезнейший друг и сестра... я получил; отвечаю на него.

Сказал Господь: Никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец, по славыи Мя, привлечет его (Иоан. 6, 44). Итак, хотя орудие призвания — человек, но призвание — Божие; призывающий — Бог. Ощутив это призвание, которое сделалось тебе слышимым по совершении уже многого пути в нашем земном странствии, не ожесточи сердца твоего. А ожесточается оно лестию греховною, как сказал святой апостол Павел (Евр. 3, 13). Блюдите, братия, говорит он, да не будет когда в некоем от вас сердце лукаво, исполнено неверия, во еже отступить от Бога Жива.

Не советовал бы я тебе входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и греховных качеств твоих. Собери их все в один сосуд покаяния и свергни в бездну милосердия Божия. Тонкое разбирательство грехов своих нейдет человеку, ведущему светскую жизнь: оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, то есть греховные навыки, качества сердца. Грехи, соделанные словом, делом, сложением помышлений, должно сказать на исповеди отцу духовному, а в тонкое разбирательство греховных качеств, повторяю, не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается же она по производимому в нас смущению и унынию, хотя по наружности и облечена в боголепное добро. Нужно это черное покрывало для иноков, чтоб закрывать ими лучи благодати, сияющие из ума их и сердца; нужно это черное покрывало для иноков уже преуспевших, которых зрение греховности своей не может привести в безнадежие, приводит только в смирение. Так некогда носил покрывало на сияющем лице своем Боговидец Моисей.

Надо признавать, — и это признание будет вполне справедливым, — надо признавать, что все мы, человеки, находимся больше или меньше в самообольщении, все обмануты, все носим обман в себе. Это следствие нашего падения, совершившегося через принятие лжи за истину; так всегда падаем и ныне. Оттого в нас такая переменчивость! Утром я таков, к обеду иной, после обеда еще иной, и так далее. Оба мира

действуют на меня, я подчинен обоим им, в плену у обоих их. Мир духов действует чрез помышления и сердечные ощущения; мир вещественный — чрез чувства телесные. Оба манят ко вкушению плода запрещенного. Телесным чувствам, зрению, слуху, осязанию представляется этот плод прекрасным; помысл, это слово невидимого существа, внушает, твердит: «вкуси и узнай!» Манит любопытством, подстрекает тщеславием. Раздается в душе нашей голос обольстителя, — голос, который слышали, во-первых, наши прародители в раю; раздается голос: «будете яко божи». Раздается и соблазняет; соблазняет и убивает. Потому-то дана человекам новая добродетель: смирение; дано новое внутреннее делание: покаяние. И делание и добродетель — подлинно странные! Они противоположны тому, чрез что мы пали. Покаянием умерщвляется пагубное влияние чувств телесных, а смирением уничтожается высокоумие, тщеславие, гордость житейская, словом все, что человека, попросту сказать, с ума сводит.

Как же быть? Не должно смущаться бывающими переменами, как чем необыкновенным; не должно пускаться в тонкое разбирательство грехов, но проводить жизнь в постоянном покаянии, признавая себя грешною во всех отношениях и веруя, что Милосердный Господь всякого, лишь признавшего греховность свою, приемлет в объятия Своего милосердия, в недра спасения. Это разумеется не о грехах смертных, покаяние в которых принимается Богом только тогда, когда человек оставит смертный грех. Занятия по дому и рукоделием очень полезны: удаляют от праздности и облегчают уму невидимую его борьбу. Борьба при праздности возводит в сильный подвиг, позволительный только тому, кто к нему вынужден обстоятельствами или приведен Богом. Благоразумие требует не выходить на борьбу, превышающую силы, напротив того, по возможности облегчать ее себе. Веруй Всемогущему Богу, надейся на Него, живи терпеливо и постоянно в простоте, и покаянии и смирении, предавайся воле Божией, а когда случится сбиться с правого пути, снова на него направляйся, — и спасешься...

Призывающий на тебя благословение Божие искренно преданный брат архимандрит Игнатий.

„ЕЖЕГОДНИК ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. 1966».

Прага, 1966, 143 стр.

Ежегодник начинается статьей Главы Православной Церкви в Чехословакии Митрополита **Дорофея** «Солидарность и сотрудничество во имя мира на земле по учению Православной Церкви». Во вступительной части своей статьи Блаженнейший Владыка затрагивает вопрос о смысле жизни, говорит о том, что дар жизни дорог для каждого человека и ее надлежит всячески беречь. «Беречь жизнь — это не что другое, как защищать мир, — самый прочный путь к земному счастью человека», — пишет он. «Если миссия человека на земле — быть строителем счастливой жизни, а в религиозном — осуществлять Царствие Божие (Лк. 17, 21), то его нравственной обязанностью является сначала обеспечить прочные основы — мир, мир внешний, при наличии которого он может успешно осуществить гуманные идеалы благополучия и духовного возрастания». Вспоминая о горькой чаше страданий, испитой человечеством во время второй мировой войны, и о существующей политической язве в Западной Германии и войне во Вьетнаме, автор призывает всех к священному делу мира и отмечает положительную роль на поприще защиты мира христиан, объединенных в Христианской Мирной Конференции. Особое внимание в данной статье он посвящает теме солидарности (как должно ее понимать с религиозной стороны), которой посвящено было заседание Совещательного комитета ХМК 13—18 октября 1965 года. Эта тема обобщена в 10 тезисах доклада проф. И. Громадки, прочитанного на заседании. Общий смысл этих тезисов сводится к тому, что солидарность имеет своим началом любовь Божию к человеку — «солидарность Божию» на протяжении всей истории бытия человека.

В статье «Экуменическое сопоставление православной экклезиологии» д-р богословия прот. **И. А. Новак** говорит о чувствах, которые возникают при первом знакомстве православного богослова с инославным миром; отмечает неисчерпаемые богатства Православной Церкви, содержащиеся в творениях свв. отцов, в собраниях литургических текстов и в богословских трудах; говорит о развитии теоретического богословия в Западной Церкви. Он подробно останавливается на модной теме западного богословского мышления — о «виновности Церкви» в так называемой «константиновской эре» и дает подробное толкование терминов «изменившаяся» и «провинившаяся» Церковь. Он указывает, что эти термины возникли из неправильного богословского отождествления отдельных христиан или групп с Церковью в целом. Заканчивает статью прот. И. А. Новак указанием методов, которыми пользуется Церковь в своих отношениях к миру: «Если современная (западная. — *Ред.*) теология говорит об аджорнаменто, или о приспособлении миссионерских и пастырских методов для мира, в котором прогрессирует секуляризация, то у Православия существуют другие методы со времен Древней Церкви: пример святости личной жизни (Мф. 5, 16), горячая молитва за человека, служение и помощь человеку, служение миру и примирению, убеждение ласковым словом в беседе и проповеди, богослужение, как сокровищница и источник живой духовной жизни».

Статья д-ра прот. **А. Михалова** «Православие у нас вчера и сегодня» освещает историю Православной Церкви в Чехословакии, в частности под Карпатами, начиная со времен просветителей славян свв. братьев Кирилла и Мефодия. В ней описывается тернистый путь Православия во времена владычества унии. Автор вспоминает с любовью будителей и хранителей прадедовской веры и приводит имена еще живущих ревнителей, отказавшихся от унии и пошедших путем исповедничества; описывает положение Православия после первой мировой войны, касаясь и чешских областей; подробно знакомит с Православной Церковью в Чехословакии в период после второй мировой войны; отмечает большую заботу Русской Православной Церкви и деятельность архиепископа Елевферия (Воронцова) на посту Патриаршего Экзарха Чехословацкой Церкви; освещает состояние Православия со времени получения автокефалии в 1951 году до настоящего времени.

Прот. **К. Душан Сурма** в статье «Вечные ценности человеческого стремления» говорит о смысле и цели человеческой жизни. Он осуждает крайности людей, привязанных к земным делам и видящих в них цель жизни, и тех людей, у которых зарождается презрение к жизни и собственному телу и которые насильственным образом оканчивают земную жизнь. Вечные ценности автор разделяет на духовные и материальные. От того, как использует их человек, они становятся полезными или вредными. Для того, чтобы жизнь была прекрасной для всех, человечество должно

достичь высокого нравственного уровня. «Пока, — говорит автор, — эта сторона человеческого существования будет находиться в пренебрежении, пока люди в своих земных заботах не будут искать правды и справедливости, до тех пор будут постоянно царствовать недоверие, недостатки и беспокойства на земле, ибо при таких односторонних действиях всегда торжествуют человеческий эгоизм и беспощадность. Ап. Павел говорит: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Галат. 5, 22—23), т. е. такие добродетели, которые делают человека благородным и счастливым».

В «Ежегоднике» помещены воспоминания прот. **Богумира Алеша**, посвященные 25-летию со дня казни и мученической кончины Владыки Горазда, первого епископа Чешской и Моравско-Силезской епархии, которую он основал и окормлял до конца своей жизни. Целью всей жизни епископа Горазда, отмечает автор, было возобновление Православия, которое там в течение тысячелетия разрушалось и уничтожалось. Он составил «Сборник православных молитв и песнопений». Главной задачей он считал совершение богослужений, в особенности Божественной литургии. По отношению к своим пасомым он был постоянным законоучителем и проповедником. Автор констатирует, что Владыка Горазд «дал Православной Церкви солидный фундамент во всех отношениях: организационном, финансовом, юридическом и литургическом, хотя многое не было совершенным и не было полностью закончено».

Прот. **Павлу Соколовскому** принадлежит статья «Мирные аспекты в африканском богословском мышлении», в которой он указывает истоки зарождения и говорит о развитии независимого африканского богословского мышления в 50-х годах нашего столетия, целью которого является создание местной «отечественной Церкви». (Статья напечатана в «ЖМП», 1966, № 3.)

В статье «Отклик дела Гуса и Иеронима в Румынии (и на Балканах)» д-р **М. Шесан** говорит о распространении идей гуситства в протестантском мире, а также об откликах на него католиков и православных; дает библиографический перечень исследований по этому вопросу; рассказывает, как отметили 550-летие со дня кончины магистра Яна Гуса и магистра Иеронима Пражского восточные Церкви, в частности балканские. По словам проф. М. Шесана, «магистр Ян Гус и магистр Иероним явились жертвами обвинения в еретичестве Виклифа, к которому они вообще не принадлежали, хотя позиция Виклифа по отношению к положению папской Церкви им была симпатична. Через посредство Иеронима Гус интересовался Православием, и свою точку зрения он подкреплял древними кирилло-мефодиевскими традициями». Автор выражает надежду, что последнее слово о богословии и философии Яна Гуса, как и о его близости к Православию, будет еще сказано.

Прот. **И. Лейкнер** посвятил статью первым чешским святым — Иоанну Чешскому, Людмиле, Вацлаву и Прокопию Сазавскому.

Св. Иоанн Чешский был сыном короля ободритов. В Чехию пришел в середине IX века, где прожил в лесах 42 года. Он является первым славянским святым. Краткое жизнеописание его сохранилось в древнеславянской легенде, которая возникла около 906 года, т. е. в период существования Великоморавской державы.

Первая славянская мученица св. Людмила была супругой чешского князя Боривоя. Оба они были язычниками и приняли крещение от св. Мефодия (около 874 года). После смерти мужа Людмила все свои силы посвятила проповеди евангельского закона в Чехии и занималась воспитанием внука — св. Вацлава (Вячеслава) в благочестии. Погибла она в 920 году мученической смертью от руки матери Вацлава, которая задушила ее одеялом.

Св. Вацлав, внук св. Людмилы, был патриотом своей земли и продолжателем кирилло-мефодиевских традиций. Он принял крещение по восточному обряду; религиозное воспитание получил главным образом от своей бабушки св. Людмилы. Все вопросы государственной жизни он решал мирными средствами. Погиб св. Вацлав от руки брата — Болеслава, стремившегося к власти. Погребение его было совершено православным священником по восточному обряду. Имя св. Вацлава сохраняется в веках. Чехи изображают его на иконах, хоругвях и даже монетах. В тяжелые времена своей истории они воевали под его знаменами. Поньше в Праге на Вацлавской площади находится памятник св. князю Вацлаву.

Св. Прокопий († 25/III 1053) был основателем Сазавского монастыря, именуемого «матерью других монастырей». В Уставе этого монастыря он соединил некоторые правила св. Василия Великого о монашестве с правилами преп. Бенедикта Нурсийского и таким образом стал основателем нового монашеского ордена, который соответствовал нуждам чешского народа. Св. Прокопий отличался набожностью и строгой дисциплиной. Его монахи занимались переписыванием книг Священного Писания и были распространителями образования среди народа на основе славянской культуры.

В статье «Иисус Христос — Князь мира» прот. **Лев Доседел** делает попытку рассмотреть в свете библейского богословия понятия «мир» и «князь мира». Общий смысл статьи можно свести к следующему. Грех привел в состояние хаоса взаимные отношения людей между собой и всего общества. Языческая философия оказалась бессильной исправить это, хотя в ней и было что-то положительное. Только Бог даровал человечеству такую силу. Из любви к человеку совершилось Воплощение Второго Лица Святой Троицы — Иисуса Христа. Христос совершил победу над дьяволом и смертью, даровал людям мир и основал Церковь, как хранительницу мира Божия на земле и как врата к вечному миру. Мир, который дает нам Бог — Князь мира, разде-

ляется на внешний и внутренний. Внешний мир выражается в отношениях человека ко всему, что находится вне его. Внутренний мир — это мир души, совести, примирение с самим собой. Автор указывает различный библейский смысл слова «мир» и говорит, согласно с Священным Писанием, кто может удостоиться мира. Автор говорит, что мир Христа есть реальность, на основе которой можно созидать мост между землей и небом и между всеми людьми.

Статья «Моя программа — программа Духа Святого» посвящена 100-летию со дня рождения мудрого русского первоиерарха — Патриарха Сергия (Страгородского). Автор — **Радивой Яковлевич** — подробно излагает биографию Святейшего Патриарха Сергия и отмечает его труды на благо Православной Церкви.

Прот. **Иоанн Тихий** делает попытку изложить учение Господа нашего Иисуса Христа об общественных и нравственных обязанностях человека в статье «Отношение Христа к человеку». Он отмечает, что человечество во все времена было заинтересовано решением проблемы нравственности, коллективного сосуществования и гармонии и исканием причины падения того и другого. Автор говорит далее об отношении социальных принципов Иисуса Христа к социальной жизни настоящего времени. Его статья отвечает на три вопроса: как смотрел Иисус Христос на жизнь вокруг Себя; как смотрел Он на общественные отношения людей и как Его дух отвечал на неупорядоченность и страдания народа.

Вторая статья **Радивоя Яковлевича** «Церковь Божия в секуляризованном мире» знакомит читателей с вопросами, которые обсуждались на Женевской Конференции «Церковь и общество» в июле 1966 года.

В статье **Стефана Пружинского** «Православное богословие и наш долг перед ним» (продолжение) говорится о путях развития богословия в послепостольское время. Церковь есть Тело Христово, и как таковое оно начало свою жизнь жизнью и деятельностью своего Главного — Господа Иисуса Христа. Учение Его было обращено к людям, стоявшим на разном уровне нравственного развития, и во всех случаях было доступно пониманию слушавших. Оно подкреплялось чудесами Его милосердия к человеку. Но многие остались глухими к Его чудесам и пророчествам, к самому Воскресению Его. И слова Его обличали духовную поврежденность таких людей. Таким человечество было, таким оно отчасти является и сегодня. Церковь, по словам ап. Павла, должна была в муках рождать каждого нового человека-христианина. С IV века в ограду Церкви вливается большое число людей с языческим философским образованием и появляются различные ереси. Для отражения ересей нужно было раскрыть богооткровенные истины христианского учения. И свв. отцы (в особенности св. Василий Великий) с достоинством выполнили это дело. Автор говорит, что Церковь как вначале, так и сегодня находится в определенных исторических условиях, побуждающих ее в ее диалоге с миром говорить на понятном ему языке, и богословы должны искать меру общения с миром в истории Церкви — у свв. отцов. Этот возврат к свв. отцам должен быть не только научным, но прежде всего духовным и молитвенным, живым и творческим восстановлением себя в полноте церковности, в полноте Священного Предания.

В конце «Ежегодника» помещена краткая схема центральных органов и учреждений Православной Церкви в Чехословакии.

Священник Александр Сложеникин

СОДЕРЖАНИЕ

Определения Священного Синода	1
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия архиепископу Брисбенскому Филиппу Н. В. Стронгу (Австралия)	2
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия королю Греции Константину	2
Послание Святейшего Патриарха Алексия Предстоятелю Константинопольской Церкви	3
Ответы Святейшего Патриарха Алексия на вопросы польского журналиста Ю. Стройновского	4
Патриаршие награды	7
Письмо председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедова в редакцию «Журнала Московской Патриархии»	7
Обращение архиепископа Киевского и Галицкого, Экзарха Украины, Филарета по поводу событий в Греции	7
Визит Главы Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Архиепископа М. Симоёкки	8
Пасхальное паломничество в Святую землю	9
Хроника	10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	12
<i>Епископ Звенигородский Владимир</i> . Пребывание в Советском Союзе Генерального Секретаря Всемирного Совета Церквей Ю. К. Блейка	13
Интервью председателя Издательского отдела Московского Патриархата епископа Волоколамского Питирима с генеральным секретарем ВСЦ Ю. К. Блейком	17
<i>Архиепископ М. Симоёкки</i> . Церковь молитвы (письмо в редакцию «ЖМП»)	18
Свидетельство братской дружбы	19
Чествование памяти епископа Игнатия (Брянчанинова) в духовных школах	22
<i>В. Дробот</i> . Первая встреча архипастыря со своей паствой	22

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Епископ Антоний</i> . Поучение в день Вознесения Господня	24
<i>Епископ Антоний</i> . Поучение о слове Божиим	26

В ЗАЩИТУ МИРА

Коммюнике заседания Комиссии ХМК по изучению богословских проблем	29
Коммюнике заседания Международного секретариата ХМК	29
Телеграмма Международного секретариата ХМК трибуналу Рассела	30
<i>Доцент Н. Заболотский</i> . Заседание Комиссии по изучению международных проблем ХМК в Гнадау (ГДР)	31
<i>Г. Троицкий</i> . Общность миролюбивых устремлений	34

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Архиепископ Василий</i> . Межправославная комиссия по диалогу с англиканами	35
<i>А. Игнатьев</i> . Кончина митрополита Старозагорского Климента	49

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

<i>А. Буевский</i> . «Церкви должны высказывать свое мнение по международным проблемам», — заявила Консультация ВСЦ в Гааге	50
<i>Протоиерей П. Соколовский</i> . На Кубе у друзей и братьев	54

СТАТЬИ

<i>Архиепископ Ставропольский Михаил</i> . Епископ Игнатий (Брянчанинов) (Окончание)	58
<i>Епископ Игнатий (Брянчанинов)</i> . Роса (статья) и письмо сестре	74

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Священник А. Сложеникин</i> . «Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии. 1966»	77
---	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 2/VI 1967 г. Сдано в набор 6/VI 1967 г.
По оригинал-макету. Зак. 223.

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

Чин «несения Креста» по «крестному пути» в Иерусалиме (Иордания) в Великую пятницу 28 апреля 1967 года. В процессии участвуют и паломники Русской Православной Церкви, прибывшие в Иерусалим на Пасху 1967 года.

